

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Сборник научных статей

Научное электронное издание

Минск
Международный университет «МИТСО»
2026

ISBN 978-985-497-454-5

© Международный университет
«МИТСО», 2026

УДК 316.3:378.14:004(476)
ББК 74.58

Рекомендовано к опубликованию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 07.07.2026 № 6)

Редакционная коллегия:

доктор психологических наук, профессор заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО» (председ.) *А. Н. Пастушеня*;
кандидат исторических наук, доцент профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО» *М. Н. Кустовский*;
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО» *З. С. Ковалевич*;
кандидат исторических наук, доцент доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО» *Н. А. Лобан*;
кандидат исторических наук, доцент профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО» *В. Г. Филяков*;
кандидат социологических наук, доцент доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО» *В. Н. Яковчук*;
кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО» *О. Э. Схолчик*

Актуальные вопросы совершенствования социально-гуманитарной составляющей высшего образования в условиях цифровой трансформации общества : сб. науч. ст. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: А. Н. Пастушеня [и др.]. – Мн. : Междунар. ун-т «МИТСО», 2026. – 109 с.
ISBN 978-985-497-454-5.

В сборник вошли статьи, подготовленные в рамках разрабатываемой кафедрой социально-гуманитарных дисциплин темы НИР «Социально-гуманитарные аспекты совершенствования высшего юридического и экономического образования в условиях цифровой трансформации». УДК: 94 (история), 321 (политология), 316 (социология), 159.9 (психология), 37.013.73 (философическая педагогика), 331 (труд), 504.75 (экология).

Адресовано научным работникам, преподавателям, студентам I и II степени высшего образования, интересующимся современным состоянием и перспективами развития социально-гуманитарных знаний и проблематикой совершенствования высшего образования.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

Минимальные системные требования:

браузеры Google Chrome, Mozilla Firefox (32- и 64-разрядная версия) и др. ;
скорость подключения к информ.-коммуникат. сетям 1 Мбит/с;
доп. настройки к браузеру не требуются.

© Международный университет
«МИТСО», 2026

Программное обеспечение: Microsoft Word, ABBYY FineReader

Ответственный за выпуск *А. Н. Пастушеня*.
Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович, А. И. Стебуля*.

Дата размещения на сайте: 06.08.2026. 0,988 Mb.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск. <https://www.mitso.by>.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пастушеня А. Н.

доктор психологических наук, профессор,
заслуженный работник образования Республики Беларусь,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. Обосновывается целесообразность выделения социально-гуманитарной составляющей высшего образования, которая включает формирование социально-гуманитарного мировоззрения личности, системы личностных свойств и качеств, значимых как для успешного осуществления будущей профессиональной деятельности, так и для реализации социальных функций в жизнедеятельности как члена семьи, общества и гражданина своей страны. Для повышения качества осуществления данной составляющей высшего образования рассматривается ряд направлений научно-практического обеспечения, включая совершенствование структуры и содержания социально-гуманитарных дисциплин, совершенствование методики их преподавания, совершенствование реализации воспитательной функции их преподавания, а также совершенствование воспитательной составляющей высшего образования в целом.

Ключевые слова: качество высшего образования, социально-гуманитарная составляющая высшего образования, всестороннее развитие личности в высшем образовании, образовательный процесс.

Одним из основных требований государственной политики Республики Беларусь в области высшего образования является обеспечение его высокого качества, что обуславливает необходимость научно-практического совершенствования его содержания, процесса и условий. Научная разработка проблемы повышения качества высшего образования требует ее системного раскрытия, которое предполагает формулирование необходимого конечного результата такого образования, анализ содержания образования в соотношении с этим необходимым результатом, его процесса и условий осуществления с выявлением имеющихся проблем и резервов совершенствования, выработку наиболее оптимальных и эффективных моделей формирования компетенций и личностного развития обучающихся. Конечный результат образования отмечается в официальной нормативной и методической документации (прежде всего в Кодексе Республики Беларусь об образовании), а также в научных публикациях как его цель и задачи с их детализацией в виде целей и задач освоения обучающимися определенных учебных дисциплин, задач проведения многогранной воспитательной работы с ними.

В обобщенном виде конечный результат высокого качества образования можно определить как сформированность на высоком

качественном уровне компетенций, позволяющих успешно осуществлять профессиональную деятельность по полученной специальности и осваивать ее обновляемые виды и технологии, а также сформированность социальных компетенций, необходимых как для успешной профессиональной деятельности, так и для правильного и благоприятного для личных и общественных интересов осуществления социальных и гражданских функций. Наряду с компетенциями, которые выражают знания, умения, навыки и сформированные на их основе способности продуктивной умственной и внешне проявляемой деятельности, важное значение для конечного результата образования имеет разностороннее развитие личности. Оно ориентированно на подготовку к правильному и успешному осуществлению профессиональной деятельности и иных составляющих жизнедеятельности человека в совокупности ее различных сторон и реализуемых в ней видов социальной активности, статусно-ролевых социальных функций. Такое личностное развитие требует достаточно четкого и конкретного определения через обоснование системы свойств личности, наличие которых определяет указанную подготовленность. Причем эти свойства должны выражаться не в знаниях и умениях, которые представляют собой феномены компетенций, а именно в виде психологических свойств личности, выступающих существенными детерминантами социально значимой активности. Для обозначения таких свойств, на наш взгляд, наиболее оптимально в научном и прикладном планах использовать понятие личностной (личной) позиции, феноменология которой проявляется как в психическом отражении, так и в психической регуляции. Так, ее реализация в психическом отражении заключается в предрасположенности определенным образом воспринимать и оценивать (придавать значение) определенные явления социальной действительности, а также себя и собственное положение в ней. Проявление личной позиции в психической регуляции заключается в намерениях определенным образом поступать, строить отношения и проявлять иную активность в тех или иных ситуациях. Личная позиция основывается на знаниях, взглядах, убеждениях, личностных ценностях, принципах, отношениях, ожиданиях, идеалах, чувствах и представляет собой установку личности по оценочному восприятию и осуществлению действий или иных форм активности.

Сказанное означает, что воспитательная составляющая качественного образования должна заключаться в формировании системы личных позиций, в силу которых специалист правильно с точки зрения социальных ценностей и норм оценивает явления социальной действительности и принимает решения по планированию и осуществлению собственных действий, включая построение взаимодействий и отношений с людьми и различными социальными субъектами. Формируемые (развиваемые) личные позиции должны касаться основных составляющих системы воспитания в образовательном процессе, указанных в ч. 5 ст. 17 Кодекса Республики Беларусь об образовании [1].

Изложенное позволяет вести речь о том, что в образовательном процессе определяющее значение имеет социально-гуманитарная составляющая, которая предусматривает формирование совокупности социально-гуманитарных компетенций, обогащающих мировоззрение личности, а также системы личностных позиций, детерминирующих социальную активность, правильную в морально-правовом отношении и благоприятную для социальных и личных интересов, включая проявление активности по реализации своей гражданской роли и положения в совокупности конституционных и закрепленных в иных актах законодательства прав и обязанностей. Совершенствование социально-гуманитарной составляющей в процессе высшего образования предполагает ряд направлений. К числу основных из них можно отнести следующие.

1. **Совершенствование структуры и содержания социально-гуманитарных дисциплин**, представляющих как государственный компонент учебного плана, так и компонент учреждения образования, которые определены в Концепции оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования, утвержденной 22 апреля 2026 г. [2]. Такое совершенствование должно определяться полезностью содержательных составляющих этих дисциплин для развития профессиональных и социальных компетенций будущих специалистов, а также для формирования системы личных позиции в различных сферах жизнедеятельности, включая самореализацию как члена общества и гражданина своей страны. Эти личностные позиции должны, в частности, охватывать трудовую деятельность, материальное обеспечение жизни, семейные отношения, включая выполнение родительских обязанностей, бытовое самообеспечение, поддержание здоровья и физического состояния, участие в общественной жизни, активность в информационном пространстве, осуществление взаимодействия с другими людьми, отдых и развлечения и др. Универсальное значение в системе личностных позиций применительно к различным сферам жизнедеятельности имеют моральные и правовые установки, формирование которых требует специальных наполнений содержания социально-гуманитарной составляющей образования.

Совершенствование структуры и содержания социально-гуманитарных дисциплин должно рационально соотноситься с объемом отводимого на их изучение учебного времени и представлять определение именно тех знаний и основанных на них компетенций, которые наиболее значимы в социальной жизни и могут быть достаточно хорошо усвоены за отводимое учебное время. Поэтому важное значение имеет отбор именно таких «основных» знаний с минимизацией малозначимых для этих целей. При создании оптимального содержания учебных дисциплин также необходимо определение оптимального объема включаемых в него знаний, позволяющего их качественно усвоить за отведенное учебное

время. Объем знаний можно рассматривать как объем требуемой для усвоения информации, при котором добросовестный обучающийся может воспроизвести ее достаточно правильно и полно с приемлемым сохранением в памяти, а также оперировать ею в своей умственной деятельности. Определяя принцип создания оптимального содержания учебных социально-гуманитарных дисциплин, необходимо отметить, что одной из проблем является недостаточная определенность наиболее важных знаний с отведением на их усвоение необходимого (минимально достаточного) времени. При этом имеет место наполнение учебных программ второстепенными, малополезными знаниями. Таким образом, при совершенствовании структуры и содержания социально-гуманитарных дисциплин в высшем образовании должно обеспечиваться их оптимальное наполнение по содержанию и объему с учетом значимости для формирования социального мировоззрения и компетентности и объема отводимого на их изучение учебного времени.

2. Совершенствование методики преподавания социально-гуманитарных дисциплин призвано способствовать повышению качества знаний и основанных на них компетенций за отводимое на это учебное время, включая время на самостоятельную работу обучающихся. Это совершенствование должно опираться на психологические закономерности эффективного усвоения материала, которые определяют необходимость последовательного усвоения материала начиная от базовых понятий и положений с усвоением на их основе более детальных знаний, в результате чего образуется их структурированная в уме система на основе «каркаса базовых положений». Методика преподавания должна также обеспечивать поддержание мотивации и интеллектуальной активности обучающихся, но при этом не сводится к «интересной занятости» на занятиях вместо плодотворной умственной работы, обеспечивающей качественное усвоение материала. Она должна включать такие составляющие, как доведение информации, ее осмысление путем специально организованной умственной проработки, повторение для запоминания и использование получаемых знаний в поиске ответов на проблемные вопросы. Совершенствование методики обучения должно строиться на использовании опыта эффективного обучения выдающихся преподавателей прошлого и вырабатываемого современными педагогами. Так, на наш взгляд, высокий потенциал эффективного обучения содержится в методике, выработанной В. Ф. Шаталовым [3; 4], основными элементами которой является использование опорных схем (положений), многократное повторение в различных вариантах, постоянный контроль знаний на основе письменного воспроизведения опорных положений. Наше педагогическое экспериментирование при преподавании социально-гуманитарных дисциплин показало более высокую эффективность усвоения материала студентами на основе использования опорных положений по изучаемым вопросам учебной дисциплины, выступающих в качестве их смыслового каркаса,

который обогащается более детальными знаниями. Это позволяет реализовать более продуктивное усвоение материала, осуществляя умственную деятельность в направлении от усвоения сути к усвоению подробностей.

3. Совершенствование реализации воспитательной функции преподавания социально-гуманитарных дисциплин выступает важной сопутствующей задачей в социально-гуманитарной подготовке будущих специалистов, поскольку большинство таких дисциплин призвано давать знания, необходимые прежде всего для формирования личных позиций в различных составляющих социальной жизни. Реализация воспитательной функции социально-гуманитарных дисциплин предусматривает конкретизированное определение воспитательных задач при преподавании каждой из них, а также содержательных и методических средств их достижения. Необходимо отметить, что понимание преподавателем воспитательных задач учебной дисциплины и их принятие с установкой на реализацию влияет на его интеллектуальную деятельность, способствуя использованию именно тех педагогических средств, которые обеспечивают их реализацию. К содержательным средствам относятся акцентирование внимания на осмыслении социального и личного значения определенных изучаемых явлений, поучительные примеры из социальной практики, повествования о событиях и личностях, видеоматериалы, вопросы для рассуждения, обсуждения, дискуссии и др. Методические средства включают повествование, постановку вопросов для осмысления, организацию дискуссии, командные интеллектуальные действия, мозговой штурм, интеллектуальные состязания, а также задания на самостоятельную работу, заключающиеся в обоснованном определении собственной позиции по социально значимым явлениям и проблемам – «как наиболее правильно считать или действовать и почему». Все эти вопросы, касающиеся определения воспитательных задач и педагогических средств их решения, представляют предмет и задачи научных разработок, направленных на совершенствование воспитательной функции преподавания социально-гуманитарных дисциплин. При этом важное требование к таким разработкам заключается в их формулировании максимально конкретно и приемлемо для практического использования с минимизацией обобщенных формулировок, которые не несут практической полезности, не содержат необходимой конкретности и ясности для использования.

4. Совершенствование воспитательной составляющей высшего образования в целом в его системном понимании. Такое воспитание, с одной стороны, должно способствовать успешному обучению, а с другой – целенаправленному разностороннему развитию нравственно зрелой, творческой личности обучающегося, как отмечено в законодательном определении понятия воспитания [1, ст. 1].

Говоря о **воспитании, направленном на формирование и поддержание добросовестного отношения к учебе**, стремлений к профессиональному и личностному саморазвитию, важное значение имеет выработка технологии мотивирующего обучения. Она включает такие элементы, как постепенное и последовательное углубление познания – от простого к сложному, систематический контроль освоения знаний, педагогическое стимулирование стремления к успешности в учебе с доминированием позитивно стимулирующих влияний, возвышение старательности в учебе и умственного развития, психологически оптимальное использование негативных стимулирующих влияний при нерадивом отношении к учебе, создание коллективной атмосферы увлеченности интеллектуальной деятельностью, формирование проявляющего старательность и успешность в учебе лидерского ядра учебных групп и др. Важное значение имеет информационное обеспечение мотивации на успешную учебу в учреждении высшего образования, которое предусматривает систематическое освещение успешности студентов в учебе, включая индивидуальные и коллективные результаты (по группам, курсам и факультетам). Положительный опыт такого систематического информирования с использованием электронных ресурсов можно почерпнуть, в частности, в Санкт-Петербургском гуманитарном университете. Также мотивирующее значение имеет систематическое проведение интеллектуально-предметных состязаний в учебных группах между учебными группами, факультетами, а также творческие конкурсы с различной степенью объема и сложности заданий – от обоснования научно-практических идей и предложений с оформлением тезисов научных сообщений до полноценных научных работ, представляемых на конкурсы разного уровня. Также для стимулирования добросовестности в учебе полезно отладить систематическое информирование родителей студентов дневного отделения о посещаемости занятий и успеваемости их детей.

Воспитание, направленное на развитие личности, выражает формирование системного социально-гуманитарного мировоззрения, отвечающего социальным ценностям, общественным и государственным интересам, правовым и моральным нормам, на основе которого должны быть сформированы личные позиции, относящиеся к основным сферам жизнедеятельности, а именно позиции по трудовой, семейной, общественно-гражданской жизни, бытовому самообеспечению и поддержанию личного благополучия в совокупности его различных сторон, а также осуществлению личного развития и самореализации.

Каждое из направлений воспитания, отмеченное в ст. 131 Кодекса Республики Беларусь об образовании, должно осуществляться эффективно по своей результативности в соотношении с временными затратами, что требует использования наиболее правильных содержательных и методических средств воспитания.

Для научного обеспечения достижения этой многогранной воспитательной цели необходимо решение ряда теоретических и прикладных задач. Во-первых, требуется обоснование системы таких позиций – относительно чего они должны быть сформированы с описанием их необходимого (идеального) содержания. Эти позиции и их содержание должны быть достаточно конкретно сформулированы, а также предусматривать понимание их типологии с содержательными различиями. Некоторые из таких типологий личных позиций могут быть представлены в континууме своих проявлений.

Во-вторых, необходимо определить подход к оценке результативности решения этих воспитательных задач и методический инструментарий такой оценки для проведения исследований (мониторинга) формируемых личных позиций в конкретных общностях студентов учреждения образования (факультета, курса, специальности, группы и др.). Такая оценка необходима как в самом учреждении образования в порядке периодического внутреннего изучения (мониторинга), так и при проведении аттестационных мероприятий или целевых исследований. В ее осуществлении наиболее сложным и научно проблематичным является разработка методического инструментария, который должен позволять изучать личные позиции студентов хотя бы в порядке обобщенного (номотетического) исследования посредством анонимных опросов в отличие от персонализированного (идеографического). Это связано с закономерным проявлением «эффекта фасада» при использовании опросников (анкет) как наиболее практически удобных методик для масштабных исследований. Поэтому применяемые опросники (анкеты) не дают реальной картины изучаемых личных позиций, отношений, ценностных ориентаций и иных личностных свойств, если респонденты заинтересованы показать себя и иные изучаемые явления благополучно. Создание методики, обладающей высокой степенью достоверности выявляемых личностных явлений (антисимуляционной валидностью), возможно на основе проективного подхода, который получил, в частности, свою разработку применительно к методу беседы [5]. Весьма необходима разработка электронной версии такой методики, в которой не раскрываются правила обработки и интерпретации полученных при опросах данных, а выдается их конечный результат.

В-третьих, важное значение имеет разработка и реальная апробация с проведением формирующего эксперимента системы воспитательной работы в учреждении высшего образования, дополняющей ее осуществление в русле преподаваемых дисциплин. Такая система должна быть оптимальной по ряду характеристик:

- по объемам временных затрат обучающихся в проводимых воспитательных и идеологических мероприятиях и периодичности их проведения. Участие в них должно быть достаточным, но не вызывать пресыщения и ощущения формальной обязательности;

- по тематической направленности проводимых мероприятий, которая должна охватывать основные содержательные направления воспитательной и идеологической работы, а также и формирование и поддержание мотивации добросовестного отношения к учебе;
- по использованию форм таких мероприятий, которые должны сочетать как информирование, так и участие обучающихся в обсуждении рассматриваемых вопросов, включать педагогические технологии стимулирования активного участия в них.

Система воспитательной работы должна обеспечивать участие в проводимых мероприятиях всех обучающихся, в отличие от небольшой их части относительно общего количества либо участия в них в порядке очередности или представительства от каждого факультета, курса или группы. Иными словами, проводимые мероприятия должны затрагивать всех обучающихся для обеспечения полноценного формирующего влияния, иначе они превращаются в фрагментарные и формальные элементы воспитательной работы. Для решения этой проблемы, на наш взгляд, целесообразно введение в образовательный процесс учебно-воспитательной дисциплины, прохождение которой должно охватывать полностью весь период обучения (с первого по завершающий курс). Такая дисциплина должна иметь позитивно воспринимаемое и мотивирующее название, например «Личностный рост» или «Осмысление достойной жизни». Ее целью должно быть формирование личных взглядов, убеждений, отношений, ценностных ориентаций, принципов, позиций. Занятия по ней должны планомерно проводиться по группам в рамках расписания занятий с периодичностью примерно один раз в месяц в течение четырех академических часов каждое занятие (двух пар), что предполагает 8–9 занятий в течение учебного года. Тематика занятий должна предусматривать последовательное обсуждение вопросов, относящихся к каждому из направлений воспитания. Методика проведения таких воспитательных занятий должна основываться на интерактивных методах, прежде всего в виде дискуссии и взаимодополняющего обсуждения (мозгового штурма) рассматриваемых вопросов, для выработки их ясного и всестороннего понимания и на их основе правильных личных позиций.

Обобщая изложенное, отметим, что в высшем образовании целесообразно выделить социально-гуманитарную составляющую, которая включает формирование соответствующего мировоззрения личности на основе изучения социально-гуманитарных дисциплин, а также формирование системы личностных свойств и качеств, значимых как для успешного осуществления будущей профессиональной деятельности, так и для реализации социальных функций будущего специалиста как члена семьи, общества и гражданина своей страны. Важной научно-практической задачей является повышение качества осуществления

социально-гуманитарной составляющей высшего образования, в решении которой целесообразно выделить следующие основные направления:

- совершенствование структуры и содержания социально-гуманитарных дисциплин, направленное на формирование наиболее значимых социально-гуманитарных компетенций для жизнедеятельности человека в совокупности ее составляющих, включающих реализацию социальных функций;
- совершенствование методики преподавания социально-гуманитарных дисциплин, способствующее их качественному усвоению;
- совершенствование реализации воспитательной функции преподавания социально-гуманитарных дисциплин;
- совершенствование воспитательной составляющей высшего образования в целом, которое должно быть направлено на формирование и поддержание добросовестного отношения к учебе и труду, а также на развитие личности как системы ее позиций в различных сферах жизнедеятельности.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 янв. 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобрен Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2025 г. № 110-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.12.2025).
2. Концепция оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования : утв. Министром образования Респ. Беларусь 29 апр. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 17.12.2025).
3. Шаталов, В. Ф. Педагогическая проза / В. Ф. Шаталов. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1990. – 384 с.
4. Шаталов, В. Ф. Эксперимент продолжается / В. Ф. Шаталов. – М. : Педагогика, 1989. – 334 с.
5. Пастушеня, А. Н. Персональная психодиагностика личной позиции на основе проективного подхода: опыт создания методики / А. Н. Пастушеня // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2025. – № 1. – С. 127–134.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА»

Ковалевич З. С.

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. В статье показаны основные этапы формирования экологической культуры человека. Акцентируется внимание на инновационных формах экологического воспитания студенческой молодежи в рамках учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека».

Ключевые слова: экологическое воспитание, сохранение биоразнообразия Республики Беларусь, экологический след человека.

Основные экологические проблемы современности возникают в большинстве своем по вине человека (антропогенные факторы). Потребительское отношение человека к природе приводит к истощению природных ресурсов, накоплению огромных количеств отходов, что в свою очередь вызывает негативные изменения в окружающей среде, в том числе и в жизнедеятельности самого человека.

В. И. Вернадский подчеркивал, что эволюция биосферы обусловлена разумной деятельностью человека. Именно сознательная деятельность человека приводит к преобразованию биосферы в ее новую стадию развития – ноосферу, включающую развитие человечества. Важным критерием ноосферы является экологизация всех сфер жизнедеятельности, а это в свою очередь ставит перед человечеством новую задачу – необходимость формирования экологического мышления и экологического сознания [1].

Экологическое мировоззрение формируется у человека на протяжении всей его жизни. А начинаться оно должно с самого раннего возраста, в семье. Садик – школа – университет – работа – заслуженный отдых – это все этапы формирования и повышения экологической культуры.

Молодые люди приходят в вуз с разной степенью экологической подготовки, зачастую не имея элементарных знаний об окружающей среде, правилах поведения на природе (забирать с собой мусор, не кормить диких животных, не рвать редкие цветы, не разорять муравейники, не разжигать костры под деревьями и на торфяниках, не мыть машины вблизи водоемов и др.) и в социуме (экономить воду, электроэнергию, сортировать отходы и использовать многоразовые вещи и др.). Да, к сожалению, студентов с такой «экологической подготовкой» не мало. Основная причина такой ситуации – недостаточный уровень экологической информированности.

Задача педагогов заключается в том, чтобы научить студента-гражданина любить и ценить те богатства, ту красоту, которую подарила Природа его Родине, сохранить их для своих потомков. Очень важно достичь такого экологического мировоззрения, чтобы правила и нормы экологического поведения стали для студента в университете и для квалифицированного специалиста в дальнейшем твердыми убеждениями и правилами поведения в его повседневной деятельности. Каждый гражданин должен осознавать свою ответственность за состояние окружающей среды и обладать знаниями для ее защиты.

В основе экологического воспитания лежит формирование экологического мировоззрения и экологической культуры, базирующихся на современных экологических знаниях, разумном отношении к природе, повседневной деятельности, направленной на защиту и охрану окружающей среды.

Формирование экологической культуры у студентов должно осуществляться во время занятий по всем дисциплинам общего плана подготовки специалиста, т. е. носить междисциплинарный характер [2].

Одной из важных проблем экологического воспитания является разрыв между уровнем экологической информированности и поступками студентов в повседневной жизни. Экологические теоретические знания очень часто остаются невостребованными молодыми людьми в конкретной ситуации.

Современные подходы экологического образования включают такие методы, как:

- участие студентов в дискуссиях и дебатах по актуальным экологическим вопросам;
- участие в научных конференциях, написание статей;
- создание презентаций, видеороликов;
- проведение квизов, квестов, брейн-рингов и др.

Для формирования экологического мировоззрения и преодоления разрыва между теорией и практикой необходимо в процессе обучения постоянно поддерживать живую связь между студентами и преподавателем. Важно проводить сравнительную оценку выполненных работ, отдельных решений и поступков студентов, закреплять полученные экологические навыки и действия на практике. Очень уместно в местах общественного пользования размещать информацию о пользе раздельного сбора отходов, в том числе непригодного электронного оборудования, лампочек, батареек и др.

Очевидно, что студенту захочется учиться и познавать что-то новое, если на занятиях ему будет интересно, если у него будет мотивация к познанию.

Актуальным аспектом повышения экологической грамотности студентов является ознакомление их с Красной книгой Республики Беларусь.

В рамках модуля «Основы экологии» учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» было проведено практическое занятие по изучению представителей флоры и фауны, внесенных в пятое издание Красной книги Республики Беларусь (2025 год). Красная книга насчитывает 310 видов дикорастущих растений и 213 видов животных. В новый список добавлено 13 новых видов диких животных и 5 видов дикорастущих растений и исключено 13 видов диких животных и 58 видов дикорастущих растений [3].

Перед началом практических занятий в группах 1-го курса экономического факультета (специальности «логистика», «маркетинг», «управление информационными ресурсами») был проведен опрос с заполнением анкеты, включающей всего два вопроса:

- Какие растения из Красной книги Вы знаете?
- Каких животных из Красной книги Вы знаете?

Всего в опросе участвовало 83 человека.

Результаты опроса были предсказуемыми, но поразили скупостью знаний студентов о краснокнижниках флоры и фауны Беларуси (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты опроса студентов по Красной книге Беларуси

Количество названных растений из Красной книги Республики Беларусь	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество студентов, назвавших растения-краснокнижники (83)	13	12	22	23	6	3	1	3	0	0	0
% студентов, назвавших растения-краснокнижники	15,7	14,5	26,5	27,7	7,2	3,6	1,2	3,6	0	0	0
Количество названных животных из Красной книги Республики Беларусь	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество студентов, назвавших животных-краснокнижников (83)	4	8	13	22	23	8	2	1	1	1	0
% студентов, назвавших животных-краснокнижников	4,8	9,6	15,7	26,5	27,7	9,6	2,4	1,2	1,2	1,2	0

Из всех опрошенных 13 человек не назвали ни одного растения, 4 человека – ни одного животного из Красной книги Республики Беларусь. Среди опрошенных студентов 26,5% назвали по два вида растений из Красной книги, 27,7% – по три растения. По три животных-краснокнижников назвали 26,5% опрошенных, по четыре вида – 27,7%. В целом

студенты больше отмечали в ответах животных, чем растений, внесенных в Красную книгу Республики Беларусь.

Из Красной книги наиболее известными для студентов были такие растения, как прострел луговой (сон-трава), кувшинка белая и черемша, наиболее известные животные – зубр, черный аист, медведь, рысь.

Неоднократно студенты называли в числе краснокнижников белого аиста, волка, бобра, ландыш, которые не входят в этот список.

Полученные результаты опроса показали, что изучение списка редких, исчезающих и находящихся под угрозой растений и животных является актуальным для повышения уровня экологической информированности молодых людей и их экологического мировоззрения в целом.

На занятии студенты изучили структуру Красной книги, ознакомились с представителями растений и животных I–IV категорий статуса охраны, красочными изображениями растений и животных, местами обитания и ареалами их распространения.

Устный опрос в конце занятия показал, что информационный запас у студентов о растениях и животных-краснокнижниках значительно пополнился. Полученные знания позволят настоящим студентам и специалистам в будущем грамотно ориентироваться в природной обстановке и заботиться о редких и исчезающих представителях биоразнообразия Беларуси.

Очевидно, что экологическое воспитание каждого молодого человека включает осознанное потребление в повседневной жизнедеятельности первичной (вода, древесина, торф, уголь, нефть, газ) и преобразованной (электроэнергия, тепло, продукты питания и др.) природной энергии (природных ресурсов).

Важным моментом экологической культуры человека является правильное обращение с бытовыми отходами, начальным этапом которого становится раздельный сбор бытового мусора (ежедневно каждый белорус производит 1,2–1,3 кг мусора).

Одним из важных критериев оценки воздействия человека на окружающую среду является расчет такого показателя, как «экологический след» – это степень влияния, оказываемого человеком на среду его обитания, то есть уровень потребления природных ресурсов, которыми располагает биосфера. Сюда можно отнести любое воздействие человека на природу начиная с его рождения: от объема съеденной пищи и потребленного кислорода до объема мусора, выброшенного за всю жизнь. Экологический след можно рассчитать для планеты в целом, отдельной страны, региона и отдельно для каждого человека.

Студентами специальности «информационные системы и технологии» была разработана компьютерная программа для расчета экологического следа человека, которая успешно внедрена в учебный процесс.

Цель программы – научиться рассчитывать ориентировочный экологический след студента с учетом основных факторов жизнедеятельности современного человека.

Для расчета ориентировочного экологического следа были включены следующие параметры (разделы):

1. Жилье.
2. Энергоснабжение (электроснабжение, теплоснабжение).
3. Транспорт.
4. Питание.
5. Энергосбережение в доме (электроэнергия, тепло, вода).
6. Упаковка товаров.
7. Бытовые отходы и вторичное сырье.
8. Отдых.

9. Охрана окружающей среды. В этот раздел дополнительно внесены вопросы из Красной книги и вопросы личного участия в восстановлении биоразнообразия (количество высаженных деревьев).

Вопросы каждого раздела оценивались по бальной шкале с учетом «вредного» или «полезного» воздействия на природу. Результаты расчетов показали, что экологический след студентов составлял 3–7 глобальных гектаров (гга) при биологическом потенциале нашей планеты 1,48 гга [4]. При таком потреблении природных ресурсов и таком отношении к природе каждому из студентов для обеспечения жизнедеятельности потребуется 2,5–4,7 планет Земля.

Ежегодно среди учебных групп проводится брейн-ринг «Международный день энергосбережения» (11 ноября), что способствует популяризации экономии всех видов энергии и сбережению природных ресурсов. Многие студенты принимают участие в акциях «Час Земли» (последняя суббота марта, когда отключается на 1 час электроэнергия) и в рамках глобальной экологической кампании «Беларусь за чистый воздух» – «День без автомобиля» (22 сентября).

Повышению уровня экологических знаний способствует участие студентов в студенческих и научно-практических конференциях. Мотивационным началом в этом случае являются не только рейтинговые оценки научных работ и выступлений, но и оценка сверстников, самоутверждение студента.

Таким образом, использование инновационных форм в преподавании учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» способствует более эффективному усвоению учебного материала, получению практических навыков, повышению экологической культуры студенческой молодежи.

Список цитированных источников

1. Кузнецов, Г. Т. В. И. Вернадский об эволюции биосферы и экологизации сознания. – URL: <http://nauteh-journal.ru/files/7f85c5a6-8bc8-4b45-88a3-3df7b12fac7d> (дата обращения: 24.04.2026).

2. Ковалевич, З. С. Аспекты формирования экологического мировоззрения у студентов гуманитарного вуза / Формирование культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни студенческой молодежи : материалы I Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 24–25 марта 2022 г., Минск / Бел. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Пантюк (отв. ред.) [и др.]. – Мн. : БГУ, 2022. – С. 73–76.

3. В Красную книгу Беларуси добавлены 13 видов животных и 5 видов растений // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/maj/88811/> (дата обращения: 24.04.2026).

4. Дни перерасхода ресурсов стран в 2026 году = Country Overshoot Days 2026. – URL: <https://www.overshootday.org/newsroom/country-overshoot-days/> (дата обращения: 24.04.2026).

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Кравцов С. М.

старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. Рассматривается проблема использования современных цифровых технологий в подготовке специалистов юридического и экономического профилей. Отмечаются новые направления в образовательном процессе, связанные с работой будущих выпускников в интернет-пространстве и виртуальной реальности.

Ключевые слова: цифровая трансформация, технологический процесс, практико-ориентированное обучение, интерактивные методы обучения, познавательная позиция студента, инновационные методы преподавания.

Цифровая трансформация затрагивает все сферы жизни современного общества, включая высшее образование. Технологический прогресс привел к появлению тенденций, которые невозможно не учитывать в правовом регулировании общественных отношений:

цифровизация и сетевизация жизни населения;
экологизация производственной деятельности;
внедрение ИК-технологий в коммуникацию и социализацию людей;
развитие новых форм государственно-частного партнерства,
возникновение современных бизнес-моделей [1].

В условиях масштабной цифровизации актуальных процессов бизнес-среды появляются новые направления, связанные с работой юристов и экономистов в интернет-пространстве и виртуальной реальности. Поэтому специальности в области юриспруденции и экономики требуют учета этих условий, что связано с изменением не только педагогических технологий, но и психологических и социально-гуманитарных аспектов. Для подготовки специалистов юридического и экономического профилей это означает фундаментальное изменение их профессиональных задач, компетенций и этических норм.

В этом контексте психологические и социально-гуманитарные аспекты совершенствования образовательного процесса в высших учебных заведениях приобретают первостепенное значение.

По нашему мнению, основные проблемы подготовки юристов и экономистов включают разрыв между теоретическим обучением и практикой, недостаточную цифровизацию учебного процесса, коммерциализацию образования.

Недостаточная практико-ориентированность обучения, нехватка учебных дисциплин, моделирующих реальную судебно-следственную

деятельность и бизнес-среду, неготовность преподавателей к внедрению информационных технологий, отсутствие специализированных методик обучения приводит к снижению фундаментальной подготовки студентов, упущениям в формировании критического мышления, профессиональной этики и патриотизма.

В этой связи требуется переход к интерактивным методам обучения, а также приведение учебно-правовых знаний и бизнес-моделей к национальным реалиям [2; 3].

Совершенствование подготовки специалистов юридического и экономического профилей – это непрерывный процесс, направленный на переосмысление содержания образования, адаптацию учебных программ к меняющимся требованиям рынка труда, экономики и правовой сферы.

Современные учебные программы должны учитывать новые ИК-технологии, искусственный интеллект, большие объемы данных. Это требует пересмотра структуры дисциплин и внедрения новых курсов, которые помогут студентам освоить актуальные навыки в сфере цифровизации, сформировать междисциплинарные компетенции, объединяющие фундаментальные юридические и экономические знания для эффективной работы в областях права, бизнеса, управления и государственного регулирования [6].

Учебные программы должны включать курсы по развитию навыков публичных выступлений, ведения переговоров и написания деловых документов.

Внедрение новых информационных технологий в образовательный процесс, подготовка кадров с дополнительными знаниями в области обеспечения правоприменительной деятельности и кибербезопасности, цифровых активов и электронной коммерции предполагают регулярное обновление учебных курсов на основе изменений в законодательстве, управлении и бизнес-практиках.

В этих условиях немаловажное значение приобретает практико-ориентированность образовательного процесса, оптимальное сочетание теоретического и практического начал в подготовке юристов и экономистов [1; 2].

При этом акцент следует сделать и на целевой подготовке специалистов, кейс-методах, стажировках и взаимодействии с правоприменительными органами и организациями, а также реальными секторами экономики.

Сейчас из-за недостатка практики многие выпускники не умеют правильно составлять документы. У них нет опыта в проведении предварительного расследования, выступлении в судебных заседаниях, ведении деловых бесед и переговоров. Не хватает практических знаний, чтобы правильно использовать доказательную базу, нет навыков управленческой деятельности [3].

Поэтому необходимо изменить формальное отношение к производственной практике. Будущие специалисты должны проходить практику в правоохранительных органах и судах, юридических фирмах, адвокатуре, на крупных предприятиях и в организациях государственного и частного секторов экономики. Это поможет освоить необходимые практические навыки, которые помогут в трудоустройстве и карьерном росте.

Немаловажное влияние на эффективность и успешность обучения оказывают такие факторы, как научно-исследовательская деятельность студентов, их познавательный интерес. Формирование активной познавательной позиции студента должно быть важным направлением процесса подготовки и проведения практических занятий [3; 6].

В настоящее время в современном вузе происходит переход от информативных форм и методов обучения к интерактивным. Это новая ступень организации учебного процесса. Поэтому широкое внедрение интерактивных форм обучения, построенных на взаимо-действии всех обучающихся, включая педагога, является одним из приоритетных направлений совершенствования подготовки юристов и экономистов [5].

Интерактивные методы обучения с применением ИК-технологий: игровые (деловая игра, тренинг, моделирование правовых ситуаций, в том числе судебных заседаний, максимально приближенных к практической деятельности и с заведомо заложенными ошибками) и неигровые (кейс-метод, дискуссия, мозговой штурм) предполагают коллективное обучение и тесное взаимодействие студента и педагога. В то же время преподаватель выступает в качестве эксперта, консультанта и организатора. Под его наблюдением организуется индивидуальная, парная и групповая работа [3].

В процессе обмена идеями, способами деятельности и знаниями вырабатываются навыки делового общения и эффективного решения поставленных задач, повышается мотивация студентов, их вовлеченность и развитие определенных навыков будущей профессиональной деятельности.

Немаловажную роль в обучении студентов-юристов играет проведение занятий в форме экскурсий в правоохранительные органы и суды [3]. Студенты, посещая следственные органы, судебные заседания, знакомятся с информационными технологиями, которые применяются в борьбе с преступностью, обучаются методам анализа цифровых доказательств, выявления, расследования и предотвращения киберпреступлений.

В современных условиях для специалистов юридического профиля возрастает роль освоения инструментов цифрового права, а для экономического – риск-менеджмента и правовых аспектов ведения бизнеса. В этой связи необходимость глубокого понимания правовых аспектов регулирования цифровых отношений, включая защиту персональных данных, авторское право в цифровой среде, регулирование искусственного интеллекта, криптовалют, электронной коммерции, учет

трансграничного характера цифровых процессов и их правового регулирования, использование искусственного интеллекта в принятии судебных решений приобретают особую актуальность.

Неотъемлемой частью образовательного процесса становится дистанционное обучение [7]. Оно предоставляет возможность доступа к знаниям и ресурсам в любое время и в любом месте. Однако при этом важно учитывать такой социальный аспект, как необходимость в коммуникации между студентами и преподавателями. В условиях удаленной работы будущие выпускники активно взаимодействуют в цифровом пространстве, используя различные ИК-инструменты для совместной работы и презентации своих идей. При этом они должны уметь эффективно общаться как в устной, так и в письменной форме, использовать видеосвязь, мессенджеры и специализированные платформы без потери качества межличностного контакта.

Решение сложных задач цифровой трансформации требует сотрудничества специалистов разных профилей. Поэтому важно формировать у студентов умение работать в команде, слушать и слышать коллег, находить компромиссы.

Немаловажное значение приобретает развитие компетенций будущих выпускников. В первую очередь формирование критического мышления и аналитических способностей. Цифровая среда изобилует информацией, поэтому важно развивать у студентов умение правильно оценивать ее достоверность, выявлять манипуляции и делать обоснованные выводы. Учебные заведения должны включать в программы обучение методам анализа данных и оценки источников информации.

Цифровизация может приводить к дегуманизации процессов. Важно, чтобы специалисты понимали социальные последствия применения технологий, были способны к эмпатии и учитывали интересы различных групп населения.

Цифровые технологии развиваются стремительно. Студенты обязаны быть готовы к постоянному обновлению своих знаний и навыков, к обучению на протяжении всей жизни.

Концепция обучения на протяжении всей жизни становится базовой психологической установкой. Важно формировать у студентов внутреннюю мотивацию к самостоятельному освоению новых ИК-инструментов [7].

Работа в условиях многозадачности и сжатых сроков требует владения цифровыми инструментами планирования (**тайм-менеджмент, самоорганизация**), способности находить нестандартные выходы в ситуациях, которые не поддаются алгоритмизации (сложные юридические коллизии или экономические кризисы).

Внедрение психологических тренингов позволит отработать навыки переговоров, управления конфликтами и стресс-менеджмента в цифровом формате. Использование искусственного интеллекта предоставит возможность для создания персонализированных образовательных траекторий, учитывающих уровень квалификации профессорско-

преподавательского состава и психологические особенности каждого студента, глубокое понимание права, профессиональную интуицию и стратегическое видение процессов в обществе и государстве.

В современном вузе особую актуальность приобретают вопросы гражданской ответственности. Поэтому важно формировать у будущих юристов и экономистов понимание своей роли в обществе, ответственности за последствия профессиональных решений, а также развивать их способность к этической оценке внедряемых технологий и пониманию правовых и этических норм, касающихся использования ИК-технологий. Это включает вопросы защиты данных, интеллектуальной собственности и ответственности за принимаемые решения.

В условиях глобализации остается актуальным развитие у студентов понимания международного права и экономики. Это включает изучение различных культур и правовых систем, что способствует лучшему взаимодействию в международной среде.

Важное значение в организации образовательного процесса приобретают вопросы внедрения инновационных методов преподавания и обучения [1; 2; 4; 6].

Массовые открытые онлайн-курсы и платформы с применением технологий электронного обучения и открытым доступом через Интернет позволяют учиться любому студенту. Они сочетают видеолекции, интерактивные задания, форумы, вебинары и предоставляют возможность познакомиться с актуальными знаниями и развивать практические навыки.

Для пополнения теоретических и практических знаний будущих юристов и экономистов целесообразно привлекать к образовательному процессу практиков. Приглашение специалистов и экспертов из правоохранительных органов и судов, IT-компаний, юридических фирм, банковских и финансовых организаций, проведение с их участием совместных мероприятий обеспечит обмен опытом и наставничество, формирование целостного представления о цифровой трансформации, получение необходимых знаний для практической деятельности.

Совершенствование подготовки юристов и экономистов в эпоху цифровизации требует интеграции когнитивных, эмоциональных и социально-психологических аспектов в образовательный процесс.

Понимание человеческого поведения в цифровой среде, влияния технологий на когнитивные и эмоциональные процессы, развитие навыков управления стрессом и профессиональным выгоранием требует от образовательных учреждений глубокой перестройки, подготовки специалистов юридического и экономического профилей.

Только комплексный подход позволит подготовить высококвалифицированных, адаптивных и социально ответственных специалистов, способных успешно работать в условиях постоянно меняющегося цифрового мира.

Цифровая трансформация порождает страх перед автоматизацией и потерей работы. Обучение должно включать и психологическую поддержку для снижения тревоги и формирования готовности к работе с искусственным интеллектом и нейросетями.

В условиях автоматизации рутинных задач возрастает ценность человеческого фактора. Для юристов и экономистов критически важны эмпатия, умение выстраивать доверие и контролировать эмоции в стрессовых ситуациях, особенно при проведении предварительного следствия, судебного разбирательства, деловых переговоров.

Будущим специалистам необходимы знания о психологических рисках цифровизации (деперсонализация общения, зависимость от гаджетов) и способах защиты профессиональной информации.

Основные направления совершенствования подготовки студентов юридических и экономических специальностей должны быть нацелены на создание новых образовательных технологий.

Это предполагает ориентацию образования на обучение, позволяющее выявлять и развивать творческие способности студентов, воспитывать у них волевые и профессиональные качества личности, обеспечивающие эффективную профессиональную деятельность [2].

Для студентов экономического профиля чрезвычайно важными остаются вопросы изучения новых бизнес-моделей, основанных на цифровых платформах, аналитики больших данных для принятия управленческих решений, цифровой трансформации производственных и финансовых процессов, применения искусственного интеллекта для прогнозирования рынков, автоматизации процессов, оптимизации управления ресурсами.

Понимание особенностей функционирования цифровой экономики, ее вызовов и возможностей, включая вопросы конкуренции, налогообложения и защиты прав потребителей, освоение инструментов и технологий, трансформирующих финансовый сектор (криптовалюты, электронные платежи), требует разработки специальных педагогических подходов и технологий.

Таким образом, совершенствование подготовки юристов и экономистов в условиях цифровой трансформации нуждается в комплексном подходе, учитывающем как технологические, так и психологические и социально-гуманитарные аспекты обучения. Учебные заведения обязаны подготовить студентов к вызовам современного мира. Это позволит не только повысить качество образования, но и сформировать высококвалифицированных специалистов, готовых к эффективной работе в быстроменяющемся цифровом пространстве.

Список цитированных источников

1. Вегера, И. В. Современные вызовы и перспективы развития высшего юридического образования / И. В. Вегера // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 14. – С. 103–108.

2. Хабалев, В. Д. Проблемы практико-ориентированного обучения при подготовке юристов и пути их решения / В. Д. Хабалев, И. А. Петрова, В. М. Асмандияров / Педагогические исследования. – 2025. – № 10. – С. 201–206.
3. Шалобанова, Н. П. Современные проблемы подготовки юристов / Н. П. Шалобанова // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Экономика и право. – 2024. – № 4. – С. 170–172.
4. Цамаева, А. А. Актуальные проблемы профессиональной подготовки будущего юриста / А. А. Цамаева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11. – С. 1386–1389.
5. Быстрова, Н. В. Интерактивные формы обучения в современном вузе / Н. В. Быстрова, С. А. Зиновьева, О. А. Зиновьев // Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 2 (52). – С. 146–151.
6. Корчагин, А. А. Влияние методики обучения на качество подготовки экономистов и юристов / А. А. Корчагин, И. В. Корчагина, О. А. Харченко // Каспийский научный журнал. – 2025. – № 4 (9). – С. 133–135.
7. Скибицкий, Э. Г. Подготовка студентов к профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики / Э. Г. Скибицкий // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2019. – № 28. – С. 119–124.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Кустовский М. Н.

кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. В статье проводится анализ различных трактовок сущности и содержания понятий «компетенция» и «компетентность», рассматриваются вопросы, связанные с компетентностным подходом в образовании в условиях цифровой трансформации современного общества. Подчеркивается, что важнейшей целью этого подхода является формирование способности человека действовать в различных жизненных проблемных ситуациях.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, компетентностный подход, обучение, обучающиеся, цифровая трансформация.

В условиях социально-экономических изменений, происходящих в современном обществе, работодателями предъявляются повышенные требования к профессиональной подготовке кадров. Перед системой высшего образования стоит задача необходимости подготовки не только гармоничной личности, но и профессионально компетентного специалиста, способного видеть перспективу развития и самостоятельно принимать решения, что предопределено все новыми и новыми вызовами и проблемами, стоящими перед человечеством. Такими, которые принято называть глобальными, имеющими планетарный характер, и от их решения во многом зависит экономический и социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации. «Как прокормить постоянно растущее население? Как обеспечить всех чистой водой, как получать возобновляемую энергию, как лечить и предотвращать болезни, как замедлить процесс глобального потепления? Надеюсь, наука и техника найдут ответы на эти вопросы, но для их воплощения потребуются образованные и компетентные люди» [1, с. 48]. В данном тезисе озвучена актуальная проблема необходимости подготовки современно мыслящих людей. Следует признать, что далеко не все люди будут задействованы в решении глобальных проблем человечества, но в любом случае для решения поставленных задач в их работе потребуются профессионально подготовленные кадры специалистов, обладающие требуемыми компетенциями.

Для организации подготовки кадров, обладающих необходимыми компетенциями в будущей деятельности, главная роль отводится учебным заведениям, в рамках которых организуется компетентностный подход к обучению. Подобный подход стимулирует развитие самого образовательного учреждения и тем самым дает возможность повысить

востребованность образования, его значимость и важность. Необходимо, чтобы знания, умения, навыки были дополнены компетенциями, чтобы обучающийся не просто что-то знал, но был способен действовать на основе полученных знаний. Соответственно, меняются цели и задачи образовательных учреждений.

В научных изданиях представлены понятия «компетенции» и «компетентность». Несмотря на похожее звучание и множество имеющихся определений, допустимо представлять компетенции как совокупность знаний и способов деятельности в установленной области, формально обозначенные правила личностным, профессиональным и другим качествам. Это и аспекты деятельности, которые следует усвоить, чтобы быть компетентным. В свою очередь, компетентность представляется как умение действовать в рамках данной компетенции, также это способность использовать познания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной сфере. Более того, компетентность это своего рода характеристика, даваемая человеку в итоге его действий, обращенных на разрешение поставленного круга значимых для данного сообщества задач. Допустимо рассматривать компетентность как качество личности, которое основывается на опыте в решении актуальных задач. Компетенции, компетентность формируются в рамках компетентностного подхода.

В рамках компетентностного подхода основной ценностью становится не овладение учащимися суммы знаний, а в первую очередь умение решать проблемы различной сложности на основе имеющихся знаний. При таком подходе уровень образованности позволяет самостоятельно действовать в типовых и нестандартных ситуациях. «Фактически компетентностный подход означает переход от образовательной парадигмы, основой которой является трансляция знаний и формирование навыков, к созданию условий для овладения комплексом общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, обеспечивающих выпускнику конкурентоспособность на рынке труда» [2, с. 194].

Компетентностный подход уже сегодня составляет одну из основ государственного образовательного стандарта. Здесь уже речь идет больше не о предметных, а о ценностных ориентирах. Обучение, которое основано на компетенциях, строится на определении, освоении и демонстрации знаний, умений, типов отношений и поведения, которые нужны для определенной трудовой деятельности. «Главной отличительной особенностью стандарта высшего образования Республики Беларусь является компетентностный подход. В качестве общих целей подготовки специалиста в образовательном стандарте выделяются формирование и развитие социально-профессиональной, практико-ориентированной компетентности, позволяющей сочетать академические, социально-личностные и профессиональные компетенции для решения задач в сфере профессиональной и социальной деятельности» [3, с. 95].

На наш взгляд, для успешной реализации поставленной цели, следует более конкретно определить компетенции для каждой учебной дисциплины. В первую очередь следует заменить общие предложения более отвечающими для их будущей профессиональной деятельности, «...проблема внедрения компетентностного подхода связана с тем, что... ему, этому подходу, придали несообразно большое значение. В частности, используя такой инструмент, как стандарты, в профессиональную подготовку ввели в качестве целей умения и навыки, относящиеся к социализации вообще» [4]. Подобные стандарты никак не могут служить той цели, для которой они предполагались, – формированию компетентно-ориентированных учебных планов вузов. Компетенции не всегда специфичны и во многом воспроизводятся для всех специальностей. Даже такой важный аспект в структуре образовательного процесса, как итоговая аттестация, в том случае, когда мы определяем компетентность как результат образования, ориентирует обучающегося в первую очередь на показ количественных знаний.

Темпы развития общества вызывают необходимость от молодых специалистов постоянного развития и специализации. Высшая школа постоянно старалась отвечать на происходящие изменения и в настоящее время приоритеты в учебе обязаны быть выбраны в пользу подготовки специалистов, способных к быстрой адаптации к предстоящим профессиональным занятиям и умеющих креативно думать. В таком случае и программы развития будущих специалистов требуют корректировки с учетом современных требований к предстоящей работе и тенденций будущего. Необходимым условием достижения означенной цели становится формирование нового поколения учебных программ и учебных пособий. Несмотря на имеющиеся в обществе понимание важности реализации данного тезиса следует заметить, что проходит достаточно много времени от собственно идеи до практической разработки образовательной программы и ее реализации. Не следует забывать, что практическое воплощение программ требует наличия специалистов в данной области и личной мотивации обучающегося к формированию собственной компетентности.

Особое значение вышесказанное приобретает на современном этапе, который является веком цифровой трансформации общества. Цифровая трансформация отражает не только достижения в области современных информационных технологий, но и в первую очередь развитие человеческого потенциала в современных условиях, поскольку в настоящее время увеличивается потребность в специалистах с широким набором информационных, цифровых компетенций.

Чтобы успешно конкурировать на рынке труда, образовательным учреждениям следует во главу угла образовательного процесса в университете поставить задачу формирования цифровых компетенций. Стремление к достижению цели цифровой трансформации неизбежно скажется на повышении эффективности образовательной, научной,

управленческой деятельности, вступлении в международное научно-образовательное пространство на основе развития и внедрения цифровых технологий. Чем более мы будем применять в нашем университете «цифру», тем больше успех будет зависеть от компетенций и профессионализма всех сотрудников университета. Таким образом, выходит, что требуется системно обучать преподавателей и управленцев работе с цифрой на постоянной основе. При таком подходе со временем все образовательные ресурсы и сервисы будут сопровождаться в цифре. Использование цифровых образовательных ресурсов и электронного обучения будет являться конкурентным преимуществом развития университета и условием создания востребованных образовательных программ.

Также позитивными факторами внедрения цифровизации являются, во-первых, возможность формирования персонализированного цифрового контента обучения; во-вторых, обеспечение открытого доступа к образовательным программам независимо от времени и места; в-третьих, создание целостной системы электронного дистанционного обучения: открытый онлайн-курс, корпоративный открытый онлайн-курс, малые частные онлайн-курсы, вебинары; в-четвертых, создание виртуальных платформ для обучения и другое.

Автором данной статьи проведено небольшое исследование на тему, как относятся студенты Международного университета «МИТСО» к цифровизации и как прочно она вошла в повседневную жизнь студентов. Реципиентами нашего исследования явились студенты 1-го курса подготовки по специальности УИР и ЭБ численностью 42 человека. На предложенные вопросы получены следующие ответы:

На вопрос «Используете ли для поиска информации поисковые системы Яндекс, Google, Mail?» положительно ответили 100 % опрошенных студентов. На вопрос «Можете ли Вы быстро найти нужную информацию в pdf-документе?» – 69 %. На вопрос «Можете ли Вы быстро найти нужную информацию на Web-странице?» положительный ответ получен от 93 % студентов.

На вопрос «Часто ли Вы пользуетесь поиском информации на занятиях с помощью смартфона?» отрицательно ответили 48 %;

В ответах на вопрос «Что предпочтительнее: онлайн-обучение либо академические занятия?» за онлайн-обучение высказалось 29 % опрошенных.

На вопрос «Нуждаетесь ли Вы в обучении основам цифровой трансформации в онлайн-формате на образовательных платформах, в том числе «Moodle»?» положительно ответили 72 %. В вопросе «Созданы ли в МИТСО условия для использования ИКТ?» (да/нет) отрицательный ответ составил менее 30 %.

В ответах на вопрос «Вы уверены в том, что овладение профессиональными компетенциями возможно без использования цифрового контента?» (да/нет) невозможность овладения компетенциями без использования ИКТ отметили все участники опроса.

По вопросу «Какие средства информационно-компьютерных технологий (ИКТ) вы используете?» получены следующие результаты:

текстовый редактор – 100 %;
электронные таблицы – 62 %;
электронные презентации – 29 %;
специализированные программы – 28 %;
интернет – 100 %.

На вопрос «Вы получаете значительную для Вас информацию...» ответы распределились следующим образом:

на занятиях в университете – 81 %;
из интернета – 100 %;
из учебников – 44 %;
от родителей и друзей – 21 %.

В вопросе «Сколько времени Вы тратите на компьютерные игры в день?» получены следующие ответы:

1 час и менее – 41 %;
2 часа и более – 27 %;
не играю – 32 %.

Результаты анкетирования показывают, что современная молодежь достаточно уверенно использует в обучении и повседневной жизни информационно-компьютерные технологии. В настоящее время уровень владения информационными технологиями обеспечивает потребности студентов, но результаты опроса подтверждают желание молодежи и дальше совершенствоваться в данном направлении. Нельзя упускать из виду, что современные информационные технологии постоянно развиваются, и то, что отвечает потребностям и реалиям сегодняшнего дня, завтра может быть уже не таким актуальным. Переход нашей страны на новый этап развития будет сопровождаться серьезными преобразованиями в области цифровой трансформации, которые затронут все сферы человеческой деятельности. В условиях цифровой трансформации общества подготовка будущих профессионально подготовленных кадров специалистов, обладающих необходимыми компетенциями, невозможна без овладения ими современными информационно-компьютерными технологиями.

Список цитированных источников

1. Хокинг, С. Краткие ответы на большие вопросы / С. Хокинг ; пер. с англ. С. Бавина. – М. : Эксмо, 2019. – 256 с.
2. Янченко, М. В. Профессионально-личностные компетенции будущих менеджеров: подходы к выделению сущности, содержания, развития // Теория и практика

психологического сопровождения руководящих кадров : сб. ст. / под. общ. ред. Н. А. Дубинко, Н. Н. Пыжовой ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Мн. : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 198 с.

3. Хриптович, В. А. Роль универсальных компетенций в дополнительном образовании преподавателей / В. А. Хриптович // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых : материалы V Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 23 окт. 2020 г. – Мн. : РИВШ, 2020. – 268 с.

4. Бермус, А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании / А. Г. Бермус. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm> (дата доступа: 29.12.2024).

СИМВОЛЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО, ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кустовский М. Н.

кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. В статье предпринята попытка оценить необходимость сохранения отдельных символов прошедшей эпохи с точки зрения современности. Автором подчеркивается возможность пересмотра отдельных устаревших и не совсем понятных молодежи имен, названий памятников, праздников. Обращается внимание на то, что молодежь не всегда понимает роль и значение в истории и культуре Беларуси отдельных государственных и партийных деятелей советского периода, имеющих опосредованное отношение к истории страны, имена и события, которые сохранились в названиях улиц, памятниках, праздниках. По мысли автора, выходом из сложившейся ситуации могло бы быть обращение к истории и культуре Беларуси, погружение в ее историческое наследие, богатое выдающимися персоналиями и явлениями.

Ключевые слова: молодежь, мораль, моральный стандарт, нравственность, советская эпоха, культура, патриотизм.

Происходящие в наше время в государстве процессы изменили многое в повседневной жизни любого человека, во взглядах между людьми, в постижении того, что ныне есть актуальный успех, какие цели необходимо перед собой устанавливать и какими средствами для достижения этих целей можно воспользоваться. Наиболее восприимчивой и чувствительной к происходящим изменениям оказывается молодежь. Состояние и проблемы молодежи беспокоили общество во все периоды истории, но в наши дни они особенно актуальны, ведь молодежь – это будущее Беларуси. Она займет со временем главные позиции во всех средах жизни общества. Не секрет, что от того, какие идеи будут превалировать в обществе, во многом будет зависеть нравственное состояние подрастающего поколения. Задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения является одной из самых приоритетных и актуальных проблем нашего времени, стоящая перед государством.

Еще совсем недавно, по историческим меркам, наша страна была одной из союзных республик Советского Союза. Но вот уже более тридцати лет Республика Беларусь является суверенным, независимым демократическим государством. С обретением независимости нынешнее общество во многом лишилось традиционных советских нравственных ценностей. Подобная ситуация сложилась в результате перемен, которые произошли в недалеком прошлом в общественном и политическом сознании людей. Страна утратила государственную идеологию,

а общество во многом лишилось духовных и моральных идеалов прошедшего времени, что находит свое отражение в следующем. Так, достаточно сильны этические ценности предыдущих поколений, получивших образование в СССР. Гимн СССР и гимн БССР, многочисленные памятники В. И. Ленина, улицы, носящие имена партийных и государственных деятелей прошлого. Эти символы в свое время несли огромную смысловую нагрузку, закрепляли в сознании людей мировоззренческую картину, в котором проживало старшее поколение [1]. Уже давно нет тех исторических начал, моральных убеждений, на которых базировалась жизнь прошлых поколений, мы являемся свидетелями того, что старые советские символы не совсем понятны современной молодежи. Сохранение прошлой символики не способствует воспитанию патриотизма и гордости у молодого поколения и требует дополнительной мотивации.

Сейчас совсем иная эпоха. Во многом произошла переоценка ценностей. Молодежь не всегда понимает роль и значение в истории и культуре Беларуси отдельных государственных и партийных деятелей советского периода, имена и события, которые сохранились в названиях улиц, памятниках, праздниках и ассоциируются с давно ушедшей эпохой. Образы, которые сформировались во времена Советского Союза, в современных условиях, когда Республика Беларусь обрела независимость, те или иные символы прошедшей эпохи постепенно теряют свою актуальность. Имеющая место ситуация требует отдельного рассмотрения целесообразности сохранения тех либо иных символов советской эпохи. Время требует уходить от старых стереотипов и приходить к новым реалиям.

В то же время надо понимать, что есть имена, даты, символы которые невозможно предать забвению, такие как подвиги советских людей в годы Великой Отечественной войны, геноцид белорусского народа и др.

Наблюдающаяся в наши дни своеобразная эклектика, когда старые символы соседствуют с современными, порождает отдельное недопонимание. Данное утверждение касается в первую очередь наиболее чувствительных сфер, таких как культура, патриотизм, духовность. Особое значение вышесказанное приобретает в современное время, которое является веком цифровой трансформации общества. Цифровая трансформация отражает не только достижения в области современных информационных технологий, но и в первую очередь развитие человеческого потенциала в современных условиях.

Воспитание нравственных ценностей, соответствующих современной эпохе, требует постижения старшим поколением того факта, что они живут во время молодых, и в обстоятельствах глобализации, интенсивной цифровизации и внедрения информационно-коммуникативных технологий устаревшие и несменяемые формы воспитательной работы часто утрачивают свою действенность. Понимание того, что нечетко выстроенные ориентиры не способны эффективно осуществлять свою миссию, наводят на вопросы: а что может помочь ликвидировать возникший пробел в воспитании нравствен-

ности у молодежи? Какие ориентиры следует поставить во главу угла, в каком направлении искать современные и эффективные методы нравственного воспитания? Какая может быть альтернатива эффективной для своего времени пропаганде советской эпохи?

Исходя из тезиса, что любое общество обладает уникальной ценностноориентационной структурой, в которой отображается самобытность самой культуры, к числу главных задач, определенных нынешним обществом, причисляется приобщение растущего поколения к общественно важным ценностям. На наш взгляд, такой общекультурной ценностью, способной во многом ликвидировать пробел, возникший после потери ориентиров советской эпохи, могло бы стать обращение к истории и культуре Беларуси, как достижимая цель погружение в историческое наследие нашей страны, богатое выдающимися персоналиями и явлениями, на уровне формирования сознания, поскольку образование неразрывно связано с социокультурным развитием, созданием гражданского тождества. Утрата молодым человеком актуальных нравственных ориентиров грозит потерей исторической памяти, представлений о своей стране и родной культуре. Знакомить молодежь с именами и достижениями наших известных земляков с самого раннего возраста необходимо и можно. Если молодежь собирается жить в культурной стране, где соблюдаются законы и защищаются интересы народа, они обязаны научиться уважать собственный народ, его ощущения, характеры и нужды. Для нас нет иного пути выхода из кризиса в нравственной области, как возрождение самобытной белорусской цивилизации на традиционных ценностях отечественной культуры и, как следствие, развитие чувств национального самосознания и любви к Отечеству. Это не означает изоляцию от всего мирового культурного наследия, но все же приоритетом следует считать историю нашей страны.

В таком случае акцент в понимании истории следует сделать на пропаганде отечественной культуры как основы нравственности. Беларусь – страна с богатой историей. А ведь история страны – это его важнейшее богатство, основной двигатель развития общественного прогресса. Исторические архитектурные памятники Беларуси, знаменитые люди земли белорусской, культура и ремесла прошлых поколений, живших на земле белорусской в течение многих веков, должны стать теми нравственными ориентирами, которые во многом помогут в воспитании нового поколения молодежи, становлении подлинных патриотов и граждан Беларуси.

Список цитированных источников

1. Кустовский, М. Н. Политическая символика и государство / М. Н. Кустовский, Б. М. Соколов // Беларусь: история и современность: Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–27 мая 2011 г. : доклады и сообщения // под общ. ред. И. И. Ганчерёнка. – Мн. : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2011. – С. 130–132.

ЛИЧНОСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лобан Н. А.

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Лобанок А. К.

кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. В статье затрагивается актуальная проблема жизни современного общества – формирование и развитие иерархии индивидуальных и общественных ценностей как основы общественного сознания и манипулирование его содержанием. Анализируется роль традиционных (общечеловеческих) и неолиберальных ценностей, их влияние на жизнь современного общества. Предлагаются меры по преодолению негативного влияния неолиберальных ценностей при формировании индивидуального сознания в вузе.

Ключевые слова: цивилизационный конфликт, манипулирование, личностное, общественное мнение, общественное сознание, общечеловеческие (традиционные) ценности, неолиберальные ценности.

Одной из особенностей современного этапа развития общества является изменение содержания базовых человеческих ценностей в индивидуальном и общественном сознании, которое обусловлено воззрениями политических элит ряда ведущих европейских стран и выражается в снижении значимости и даже в явном отказе от классических (традиционных) ценностей с исповедованием неолиберальных. На сегодняшний день наблюдается стремление внедрения неолиберальных ценностей в общественное сознание населения европейских государств, в том числе и бывших советских республик. Особое внимание уделяется молодежи, так как со стороны старших поколений эти попытки встречают активное противодействие.

При этом необходимо учитывать, что ценностная сфера общественного сознания обеспечивает стабильность общества, а их искажение приводит к серьезным социальным конфликтам.

Ключевым элементом индивидуального (личностного) и общественного сознания выступают общечеловеческие ценности. Они представляют собой фундаментальные ориентиры и нормы, совокупность которых образует основу нравственности, социального порядка и межличностных отношений, обеспечивая возможность мирного сосуществования и развития общества.

Фактически общечеловеческие ценности выступают практическими ориентирами, обеспечивающими выживание и развитие человеческой цивилизации. Независимо от культурных различий, они создают пространство для понимания и сотрудничества представителей различных культур, национальностей, основных мировых религиозных конфессий, имущественного и социального положения. Их сохранение и продвижение особенно актуально в условиях цифровой информационной глобализации, когда от совместных усилий зависит решение глобальных проблем, начиная от экологических до предотвращения военных конфликтов вплоть до мирового.

Впервые основное их содержание, несмотря на различия в догматах и обрядах, было сформулировано в основных мировых религиях (христианстве, исламе, иудаизме, индуизме, буддизме). Они включают уважение к жизни как таковой, справедливость, сострадание, честность, стремление к гармонии и др. [1].

Л. Д. Баева в зависимости от объекта, на который они направлены, и формирующих их факторов выделила следующие виды традиционных ценностей:

1. Витальные ценности, имеющие биологическое начало, связаны с жизнеобеспечением: природа, жизнь, здоровье, долголетие, сила, продолжение рода, благоприятная окружающая среда и др.

2. Социальные ценности, обусловленные социальным взаимодействием, кооперацией, и организацией сообществ: человечество, общество, государство, гражданское общество, семья, прогресс, мир и др.

3. Религиозные ценности, связанные с верой в высшее духовное начало и стремлением к бессмертию: Бог, душа, спасение, святость, вера, откровение, община, священные тексты и др.

4. Этические ценности, связанные с межличностным взаимодействием, его нормами и добродетелями: благо или добро, любовь к окружающим, честь, достоинство, верность и др.

5. Эстетические ценности, связанные с эмоциональным восприятием мира и творчеством: прекрасное, красота (естественная и созданная человеком), гармония, гениальность, произведения искусства и др.

6. Когнитивные ценности, связанные с познанием: истина, интеллект, знание, образование, просвещение, наука, рациональность, опыт и т. д.

7. Экономические ценности, связанные с материальным благополучием и полезностью для человека и общества: богатство, собственность, капитал, деньги, прибыль, производство, технический прогресс, технологии и др.

8. Правовые ценности, связанные с правами и свободами личности: закон, свобода, права человека, равенство, справедливость и др.

9. Экзистенциальные ценности, связанные с саморазвитием личности: смысл жизни, самосовершенствование, саморазвитие, любовь, творчество и др.

10. Культурные ценности, связанные с особенностями коллективной идентичности, языковыми, ментальными особенностями, сформировавшимися в рамках той или иной традиции [2].

Милтон Рокич разделил ценности на инструментальные (средства) и терминальные (цели).

По мнению Р. Инглхарта и К. Вельцеля, традиционные ценности подчеркивают важность религии, связей между родителями и ребенком, уважения к авторитету и традиционным семейным ценностям. Это в свою очередь обеспечивает высокий уровень национальной гордости, связи с национальной культурой и традициями [3].

По мнению Л. Д. Баевой, к признакам традиционных ценностей в широком смысле относят стремление к гармонии с окружающим миром, природой, обществом; опору на традиции, историю своего народа, опыт предков; коллективизм, единство, солидарность, высокую роль семьи, социальных обществ и государства; символичность, преобладающий религиозный тип мировоззрения; патернализм, высокую роль государственности [2].

Традиционные общечеловеческие ценности закреплены в Конституции Республики Беларусь [4]. Концепция развития национального культурного пространства на 2024–2026 годы, утвержденная постановлением Совета Министров в 2023 году, ориентирована на сохранение и продвижение традиционных ценностей белорусского народа. В ней сформулированы основные направления по противодействию угрозам национальной безопасности, связанным с разрушением традиционных ценностей [5]. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи и Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2026–2030 гг., утвержденные постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 4 ноября 2025 г. № 192, особое внимание уделяют духовно-нравственному воспитанию. В них подчеркивается, что содержание воспитательной работы должно быть ориентировано на усвоение общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций белорусского народа и идеологии государства. Целью духовно-нравственного воспитания является формирование нравственной культуры личности, приобщение обучающихся к гуманистическим общечеловеческим и национальным ценностям [6]. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь подчеркивается необходимость продвижения таких жизненных приоритетов, как гуманизм, миролюбие, добрососедство, справедливость, взаимопомощь, крепкие семейные отношения, здоровый образ жизни, созидательный труд, принятые в белорусском обществе нормы морали и нравственности [7].

Таким образом, традиционные общечеловеческие ценности в Беларуси закреплены как на конституционном уровне, так и в стратегических документах, регулирующих культурную, образовательную и социальную политику страны.

Современный этап общественного развития, которому присуща цифровизация всех сфер жизнедеятельности, во многом отмечена изменением ценностей поколений Y, Z, I» в сторону их либерализации.

Неолиберализм как самостоятельное течение сформировался в 20–30-е гг. XX столетия. Формирование основных идей и их оформление происходит в 40–50-е гг. Возникнув первоначально как экономическое учение с формированием трансатлантической сети неолиберальных организаций, в основе которой лежит «Общество Мон-Пелерин», идеи неолиберализма в 70-е гг. XX столетия на фоне экономического кризиса и неспособности правительств справиться с ним распространяются на сферы политики и идеологии. Особый упор делается на трансформацию системы социальных отношений. После небольшого периода забвения, на рубеже XX–XXI веков, идеология неолиберализма становится доминирующей западной идеологией. Этому способствуют процессы глобализации, цифровизации всех сфер общественной жизни, нарастание кризисных отношений в международных отношениях. Сегодня неолиберализм стал глобальной моделью развития, распространяемой и навязываемой через международные институты и политику правительств ведущих западных стран.

Человек в системе неолиберальных ценностей рассматривается как свободный предприниматель, организующий собственную жизнь как предприятие, а социальные взаимодействия – как контракты (акты купли-продажи), духовная составляющая практически не рассматривается как ценностная образующая. Приоритетными выступают экономические интересы: успех определяется уровнем материального благополучия, а человеческие отношения коммерциализируются. Центральной ценностью неолиберализма выступает индивидуализм во всех сферах жизнедеятельности общества. Исповедуется приоритет индивидуального над коллективным. Неолиберальная система ценностей исходит из абсолютизации плюрализма, множественности как в этике, так и в эстетике и эпистемологии, разнонаправленности и равноправности всех отклонений, принцип «допустимо все!» как в познании, так и в социальной практике, культ многообразия отрицает наличие табу в общественной жизни (наличие которых предполагают традиционные ценности).

Столкновение традиционных и неолиберальных ценностей наибольшую опасность представляет в сфере брачно-семейных отношений.

Традиционные ценности подчеркивают важность крепкой семьи, многопоколенных связей и коллективизма в семейных отношениях. Брак рассматривается как союз мужчины и женщины. Воспитывать детей может традиционная семья. Семья – сложный полифункциональный социальный институт, создаваемый в первую очередь на эмоционально-духовной основе.

Неолиберализм ведет к трансформации семейных отношений, где основные функции семьи отходят на второй план, а внутрисемейные роли меняются.

Идеология неолиберализма допускает создание однополых семей, усыновление (удочерение) ими детей, наличие института сожительства, института гражданских партнерств (PACS во Франции). Традиционная семья превращается в «союз двух независимых предпринимателей».

Нормой становятся одинокое родительство, гостевые браки и полиамория (*система этических согласованных немоногамных отношений, при которой человек имеет возможность строить романтические, эмоциональные или сексуальные связи одновременно с несколькими людьми*). Эти формы признаются легитимными, так как они соответствуют неолиберальному принципу свободы индивидуального выбора. В России набирает популярность соло-материнство (*рождение ребенка с помощью ЭКО, женщина играет роль и матери, и отца*). За последние 4 года количество соло-матерей выросло в два раза.

Отмечается быстрый рост юридического признания нетрадиционных союзов как равноправных экономических субъектов. Однополые браки официально легализованы более чем в 20 странах ОЭСР*.

Во Франции доля однополых свадеб стабильно удерживается на уровне около 3 % от общего числа венчаний и регистраций. В Швеции, Дании и Норвегии рождение детей вне брака (в гражданских союзах, сожительство (коабитация)) стало доминирующей моделью, составляя от 50 до 60 % всех новорожденных [8].

Правительства стран ОЭСР последовательно демонтируют монополию института традиционного брака, переводя семейные отношения в систему гражданско-правовых договоров.

Параллельно осуществляется коммерциализация социальных функций семьи: организация быта, забота о детях и престарелых родителях передаются коммерческим организациям. Это ведет к ослаблению семейных уз и снижению уровня ответственности внутри семьи. Делегирование важнейшей воспитательной функции по отношению к детям, коммерческим организациям, ведет к непредсказуемым последствиям.

Эмоциональная поддержка становится также рыночным товаром (психотерапия, коучинг и т. п.).

Рождение ребенка рассматривается как долгосрочный инвестиционный проект. Родители оценивают «стоимость» ребенка, его будущую конкурентоспособность на рынке труда. Это приводит к сознательному снижению рождаемости (чайлдфри) или позднему родительству ради карьерной стабильности. В 2025 году в Беларуси родилось 54 257 детей, что стало очередным антирекордом, продолжив тренд на снижение рождаемости. Показатель оказался значительно ниже уровня 2024 года (58 938 детей) и почти вдвое меньше, чем в 2017 году (102 556 детей) [9].

* ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР/OECD), «клуб развитых стран» – международная межправительственная организация, созданная в 1961 году для стимулирования экономического роста, мировой торговли и повышения благосостояния людей. Объединяет 38 государств. Россия, Беларусь, Китай не входят.

Смертность в стране более чем вдвое превышает рождаемость. За год умерло 116 530 человек (на 1406 больше, чем в 2024 году) [10].

В 2025 году численность населения республики сократилась на 53,2 тыс. человек [11].

Официальная регистрация отношений перестает быть обязательной социальной нормой. Страны ОЭСР: средний уровень брачности упал с 5,1 брака на 1000 человек в 2000 году до 3,8 в 2025 году. США: доля домохозяйств, состоящих из официальных супружеских пар, сократилась до 47 % (для сравнения: 50 лет назад она составляла 66 %) [12].

Молодежь откладывает создание семьи, отдавая приоритет получению образования, карьере и достижению базовой экономической устойчивости на рынке труда. США: медианный возраст первого брака достиг абсолютного рекорда за всю историю наблюдений (с 1890 года) и составил 30,8 года у мужчин и 28,4 года у женщин [12].

В странах Северной и Западной Европы (Швеция, Франция, Германия) средний возраст заключения первого брака для обоих полов устойчиво закрепился в диапазоне 31–35 лет.

В 2025 году в Беларуси средний возраст вступления в первый брак составил приблизительно 29 лет у мужчин и 26,7 года у женщин. Статистика показывает тенденцию к увеличению возраста молодоженов [13].

В условиях, когда личный комфорт и индивидуальная выгода становятся важнее обязательств, количество разводов на число браков в последние годы достигает критических значений. В Европе зафиксировано рекордное соотношение разводов к бракам: в Испании оно составляет 85 %, в Португалии – 94 %, во Франции – 51 %.

В Беларуси наблюдается относительная стабилизация. Количество разводов в 2025 году составило 34 813 (практически на уровне 2024 г.). Соотношение составило примерно 1,5 брака на 1 развод [14].

Рост одиночных домохозяйств, неполных семей (синглизация). В ЕС доля домохозяйств, состоящих из одного человека, в среднем превысила 25 %, а в наиболее неолиберальных рыночных экономиках и мегаполисах (например, в Германии и Скандинавии) вплотную приблизилась к 40 % [15].

Как минимум один из десяти жителей ЕС чувствует себя одиноким большую часть времени – таковы данные доклада, подготовленного по заказу Еврокомиссии в 2023 году. Согласно отчету, больше всего одиноких в Ирландии – около 20 %. На основе данных переписи населения 2019 года, удельный вес одиночных домохозяйств составил 38 % [16].

Данные на 2025 год по количеству одиночных домохозяйств еще не опубликованы, но наблюдается тенденция, указывающая на их рост.

По состоянию на 2025 год, в Беларуси сохраняется высокая доля неполных семей, которая составляет примерно каждую пятую семью с детьми (около 19–20 %). Подавляющее большинство неполных семей (более 90 %) – это матери с детьми [17].

Таким образом, неолиберализм меняет структуру семейных отношений, переводя их из социальной сферы в чисто экономическую, основанную на рыночных принципах гибкости, индивидуализма и личной эффективности.

Неолиберальная идеология совпадает с требованиями нетрадиционных сообществ (ЛГБТ+) в вопросах равенства, так как рассматривает людей как самостоятельных экономических агентов, свободных от жестких общественных традиций. В соответствии с идеологией неолиберализма на правительственном уровне принимаются программы поддержки нетрадиционных меньшинств.

На международной арене поддержка нетрадиционных отношений стала частью внешнеполитического и рыночного позиционирования, продвижение так называемой «мягкой силы». Правительства США и ЕС внедряют принципы разнообразия (развитие ЛГБТ-прав, гендерного равенства). Принятие программ поддержки меньшинств и реформирование семейного законодательства непосредственно увязываются с предоставлением кредитов МВФ, Всемирного банка, грантов ЕС для развивающихся стран или являются одним из условий отмены санкций. Принятие различных квот в декретах: введение обязательных, «непередаваемых» отцовских квот на отпуск по уходу за ребенком (модель Скандинавии и ЕС), прием на работу представителей нетрадиционных меньшинств и др.

Продвижение нетрадиционных ценностей является важным элементом неолиберальной глобализации, который унифицирует культурные нормы.

Беларусь, Россия, Китай зафиксировали в конституциях брак исключительно как союз мужчины и женщины. Государство берет на себя роль идеологического регулятора, ограничивая влияние неолиберальных ценностей для сохранения демографического потенциала и традиционной структуры общества.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая на заседании Совета Безопасности по обсуждению проекта обновленной Концепции национальной безопасности 20 февраля 2023 г., подчеркивал: «Тенденция к глобальной культурной унификации, в том числе под нетрадиционные явления, ставит под угрозу основу основ национального государства – наши моральные принципы, исконные ценности, историческую память» [18].

Традиционные ценности опираются на религиозные и нравственные нормы, тогда как неолиберализм фокусируется на рационально-прагматической сфере и автономности субъекта.

Традиционные ценности связывают личность с историей, культурой и национальными традициями. Неолиберализм способствует размыванию культурной идентичности через глобализацию и унификацию, фальсификации исторических событий.

Наиболее ярко идеология неолиберализма в цифровой среде (блоггерство) нашла свое проявление в феномене инфлюенсеров –

человек окончательно перестал быть просто частным лицом, становится корпорацией из одного человека. Человек – товар (он продает свой образ жизни, эмоции и ценности); личная жизнь, завтраки, семейные ссоры и даже искренние слезы имеют свою рыночную стоимость; внимание подписчиков – валюта; радикальный индивидуализм «Сделай себя сам»; культ «успешного успеха» и эффективности; демонстративное потребление, ценность личности подтверждается через внешние атрибуты (бренды, путешествия, эстетика); обещания равного доступа к рынку на практике оказывается жесткой конкуренцией; вместо системного образования – набор коротких «лайфхаков» для достижения рыночного успеха и, как итог, жизнь инфлюенсеров – непрерывный маркетинг 24/7 [19].

Неолиберальные ценности проникают в систему высшего образования разными путями: через управление, учебные программы (мы исключены из Болонского процесса, но продолжаем работать по наработкам, сделанным, когда мы пытались в него войти), ценности, транслируемые частью студентов и, чего греха таить, некоторыми преподавателями.

На наш взгляд, необходимо пересмотреть само отношение к современной системе высшего образования, чтобы оно воспринималось не как коммерческая услуга, а студент как потребитель, а как инструмент формирования фундаментальных знаний и профессиональных компетенций, учитывая тот факт, что абсолютное большинство вузов республики стали университетами и академиями.

Сместить фокус учебных планов и программ с подстраивания под сиюминутные потребности рынка труда на формирование фундаментальных знаний, особенно в социально-гуманитарном блоке дисциплин.

В учебно-воспитательном процессе сделать упор на формирование коллективизма, ответственности за решение социальных проблем, доминирование фундаментальных, общечеловеческих ценностей в противовес жесткому индивидуализму, конкуренции.

Задача преподавателя состоит не в том, чтобы быть ретранслятором знаний, а учить студентов и слушателей критически анализировать: выявлять скрытые идеологические допущения, связывать учебный материал с социальными, экономическими, политическими процессами. Целью каждого занятия должно стать развитие у студентов и слушателей «критического сознания», способности видеть властные отношения и не принимать доминирующие нарративы на веру.

К получению высшего образования у студентов необходимо формировать отношение как к получению общественного блага, понимание того, что главная цель университета – готовить не «человеческий капитал» для экономики, а всестороннее, гармоничное развитие личности, формирование гражданской позиции, формирование фундаментальных знаний и компетенций.

На наш взгляд, современный университет должен обладать относительной автономностью и самостоятельностью при формировании учебных планов и программ, противостоять жесткой регламентации,

подчинению сиюминутным интересам, продиктованным исключительно финансовыми или репутационными интересами.

Выйти за рамки евроцентричной парадигмы, в учебный процесс активнее включать национальные интеллектуальные традиции, формировать плюралистическую картину современного мира. Формировать у студентов и слушателей четкую гражданскую позицию, развивать способность к диалогу, совместному решению проблем, осознанию своей роли в обществе и ответственности за него. Делая упор на формирование социально ориентированной личности, личности с определенным ценностным ядром, связи обучения в первую очередь с потребностями общества и государства, а не с рыночным спросом.

Организовывать обсуждение проблем не только в процессе занятий, но и на уровне факультетов, активнее привлекать студентов старших курсов для участия в публичных дискуссиях о будущем образования, расширять в этом плане взаимодействие с профсоюзами.

Так как неолиберализм культивирует индивидуализм, всеми формами необходимо развивать практики, укрепляющие чувство общности: совместные исследовательские проекты, студенческие инициативы, дискуссии о социальной справедливости, делая упор при их проведении на коллективные действия, а не только на личный успех.

При этом необходимо учитывать, что неолиберальные логики часто глубоко укоренены в системе финансирования и международных рейтингах, что делает полную «изоляцию» от них достаточно сложной и проблематичной.

Наиболее эффективным подходом является сочетание и работы «на земле» (в аудиториях, на кафедрах), и участие в более широких дискуссиях об образовательной политике в республике.

Список цитированных источников

1. Муслимов, М. Ш. Диалектика общечеловеческих, религиозных и исламских ценностей / М. Ш. Муслимов // Исламоведение. – 2010. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-obschechelovecheskih-religioznyh-i-islamskih-tsennostey/viewer> (дата обращения: 15.02.2026); Кайрбеков, Н. Традиционные ценности исламской современной цивилизации / Н. Кайрбеков // Официальный сайт Духовного управления мусульман Казахстана. – URL: <https://www.muftyat.kz/ru/articles/islam-and-society/2022-10-27/40754-traditsionnye-tsennosti-islamskoi-sovremennoi-tsivili-zatsii/> (дата обращения: 15.02.2026); Новик, В. Христианство и общечеловеческие ценности / В. Новик // VI Междунар. Кирилло-Мефодиевские чтения – 2020. – URL: https://sobor.by/6km4tenia_novik.htm (дата обращения: 15.02.2026); Оришев, А. Б. Социальная сущность ислама / А. Б. Оришев // Междунар. журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 4-1. – С. 149–153. – URL: <https://applied-research.ru/article/view?id=6605> (дата обращения: 15.02.2026); Тензин, Ч. М. Структура буддийских духовно-нравственных ценностей / Ч. М. Тен-зин // Вестник Тувинского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. – 2018. – № 1. – С. 98–103. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-buddijskih-duhovno-nravstvennyh-tsennostey/viewer>

(дата обращения: 15.02.2026); Пекарская, И. И. Заповеди Торы как ценность иудаизма / И. И. Пекарская // Вестник Костромского государственного университета им. Некрасова. – 2009. – Т. 15, № 1. – С. 172–176.

2. Баева, Л. В. Традиционные ценности: понятие и смыслы / Л. В. Баева // Patria. – 2024. – Т. 1, № 3. – С. 11.

3. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 15.02.2026).

5. О Концепции развития национального культурного пространства на 2024–2026 гг.: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28 дек. 2023 г. № 961 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300961> (дата обращения: 15.02.2026).

6. Об утверждении Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи : постановление Министерства образования Респ. Беларусь от 4 нояб. 2025 г. № 192. – URL: <https://adu.by/images/2026/01/30/kontseptsiya-nepreryvnogo-vospitaniya-2.pdf> (дата обращения: 15.02.2026).

7. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета безопасности Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001> (дата обращения: 15.02.2026).

8. Society at a Glance 2019 OECD. Social Indicators. Report : 27 March 2019. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/society-at-a-glance-2019_soc_glance-2019-en.html (date of access: 15.02.2026).

9. Число родившихся по территории Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10101200001> (дата обращения: 15.02.2026).

10. Тенденции рождаемости и смертности в Республике Беларусь // Минское ритуальное бюро. – URL: <https://ritualburo.by/stati/tendencii-rozhdaemosti-i-smernosti-v-respublike-belarus/> (дата обращения: 15.02.2026).

11. Численность населения на 1 января 2025 г. и среднегодовая численность населения за 2024 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_148167/ (дата обращения: 15.02.2026).

12. How has marriage in the US changed over time? Fewer Americans are marrying than before, and when they do, they marry later in life. – URL: <https://usafacts.org/articles/state-relationships-marriages-and-living-alone-us/> (date of access: 15.02.2026).

13. Белорецкий, М. Браки и разводы в Беларуси: как изменились цифры / М. Белорецкий // Министерство финансов Респ. Беларусь. – URL: <https://myfin.by/article/zhizn/braki-i-razvody-v-belarusi-kak-izmenilis-cifry-45440> (дата обращения: 15.02.2026).

14. Соотношение браков и разводов в Беларуси в 2025 году // Экономическая газета. – 2026. – 12 апр. – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/sootnoshenie-brakov-i-razvodov-v-belarusi-v-2025-godu/> (дата обращения: 15.02.2026).
15. Малярено, А. Семья как экономический индикатор: Что показывает новая статистика браков и разводов в Беларуси / А. Малярено. – URL: <https://officelife.media/article/71033-semya-kak-ekonomicheskij-indikator/> (дата обращения: 15.02.2026).
16. Конопелько, Л. Один дома. Во многих странах решением проблемы социальной изоляции людей занялись на государственном уровне / Л. Конопелько // Беларусь сегодня. – 2025. – 15 марта. – URL: <https://www.sb.by/articles/odin-dom5a.html> (дата обращения: 15.02.2026).
17. Прус, Е. В. Беларуси практически каждая пятая семья с детьми – неполная / Е. В. Прус // Белта. Новости. – URL: <https://belta.by/society/view/v-belarusi-prakticheski-kazhdaja-pjataja-semija-s-detmi-nepolnaja-3610-2015/> (дата обращения: 15.02.2026).
18. Заседание Совета Безопасности от 20.02.2023. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-bezopasnosti-1676879659> (дата обращения: 15.02.2026).
19. Захаркин, Р. А. Ифлюенсеры как медиазначимые другие: современные тренды вторичной социализации / Р. А. Захаркин, Н. А. Аргылов // Журнал «Власть». – 2021. – № 6. – С. 27–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyuensery-kak-mediaznachimye-drugie-sovremennye-trendy-vtorichnoy-sotsializatsii/viewer> (дата обращения: 15.02.2026).

ИСКАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Лобан Н. А.

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. В условиях глобализации и цифровизации информационного пространства, бурного развития искусственного интеллекта, внедрения в массовое сознание идей неolibеализма проявляется тенденция формирования у большинства представителей молодежи, включая студенческую, искажений социального мышления, которую можно отнести к проявлениям так называемого «клипового мышления». В борьбе с этими явлениями ведущая роль должна принадлежать системе высшего образования. Рассматриваются проблема и возможности предупреждения таких искажений мышления в образовательном процессе, повышения информационно-психологической безопасности студенческой молодежи.

Ключевые слова: социальное мышление, клиповое мышление, манипулирование, «информационный шум», постправда, информационная безопасность, информационно-психологическая безопасность.

Под клиповым мышлением понимается его особенность, при которой информация воспринимается фрагментарно, поверхностно, через короткие яркие образы, а не как целостная картина мира [1]. Это предполагает мозаичность и фрагментарность образа, его яркость и кратковременность, быструю смену другими; алогичность, разрозненность, отрывочность информации, растворение ее целостных моделей. По сути, оно является искажением социального мышления у современной молодежи.

Первое упоминание о клиповом мышлении зафиксировано в 1980 году в книге американского философа, социолога и футуролога Элвина Тоффлера «Третья волна» [2]. Характерными чертами клипового мышления (сознания) выступают фрагментарность восприятия, преобладание эмоционального воздействия над рациональным, снижение способности к концентрации и анализу, стереотипизация и упрощение, ослабление рефлексии и сопереживания [3].

О доминировании этих характерных черт у современного поколения представителей информационной сферы свидетельствует то, что часть журналистов, корреспондентов, дикторов различных информационных каналов, не говоря о блогерах, как белорусских, так и российских, демонстрируют в эфире низкий уровень словарного запаса, незнание смысловой нагрузки целого ряда слов родного языка, неграмотное построение фраз, злоупотребление иностранными словами как к месту, так и зачастую неуместно. В своей совокупности это ведет к искажению

самой информации, способствует искажению исторической правды, манипулированию как общественными настроениями, так и общественным сознанием. А ведь почти практически все они имеют высшее образование.

Под манипулированием общественным сознанием понимают скрытое воздействие с целью вызвать нужные эмоции и подтолкнуть к определенным действиям. При этом прямо не указывается на желаемое поведение, а лишь направляется к нему через искажение информации, эмоциональные триггеры и соответствующие психологические приемы [4].

Основными целями манипулирования являются формирование нужных установок и стереотипов; управление поведением масс; формирование благоприятного или неблагоприятного образа событий, личностей, идей; раскол общества или, наоборот, консолидация вокруг определенной идеи; отвлечение внимания от важных проблем [4].

Учитывая такие особенности клипового сознания, как упрощение и стереотипизация, с целью манипулирования информация подается в виде готовых шаблонов, которые активируют стереотипы. Этому способствует и порционная подача информации с акцентированием внимания на отдельных фактах или эмоциях, а не на общей, картине. Систематическое повторение таких сообщений по различным каналам передачи информации внедряет их в подсознание, формируя устойчивые установки как на индивидуальном, так и на общественном уровне.

При доминировании эмоционального восприятия над рациональным человек более восприимчив к эмоционально насыщенным образам, коротким ярко эмоциональным видео, броским лозунгам. При осуществлении манипуляции внимание акцентируют на ярких, часто шокирующих деталях, опуская рациональный анализ. Такая информация быстрее усваивается на подсознательном уровне, минуя этап критического осмысления.

Широко используется прием информационного шума (информационного хаоса). Люди с клиповым сознанием быстро переключают внимание, не задерживаясь на одном объекте. Это делает их уязвимыми для «информационного шума»*. При избытке разнородной, противоречивой информации теряется способность критически ее оценивать и анализировать, усиливаются процессы дезориентации. Человек становится более восприимчивым к простым, но убедительным нарративам.

С целью вызывать сильную эмоциональную реакцию, которая заглушит рациональные доводы, при манипуляции используется шоковая подача информации. Акцент делается на негативных событиях (катастрофах, преступлениях, скандалах) с минимальным освещением

* Информационный шум – избыточный поток бессмысленных, нерелевантных или отвлекающих данных, который перегружает мозг, рассеивает внимание и мешает находить по-настоящему полезную информацию. Основные источники: реклама, спам, социальные сети, медиа, дублирование информации.

позитивных аспектов. Параллельно, как правило, осуществляется комбинированная подача информации. Правда смешивается с завуалированной или откровенной ложью, что затрудняет критическую оценку.

Доминирование клипового сознания ведет к частичной потере навыков верификации данных. Неумение проверять источники, устанавливать достоверность информации делает сознание уязвимым для дезинформации. Искаженное сознание обуславливает снижение уровня рефлексии и сопереживания. Из-за больших объемов информации и скоростей ее передачи человек не успевает задумываться о ее моральных аспектах, это снижает сопротивление сознания к манипулятивным воздействиям, апеллирующим к примитивным физиологическим инстинктам или потребительским ценностям, а не к духовным ценностям и нормам [3]. Низким уровнем рефлексии, как правило, страдают геймеры-хардкорщики, особенно шутеры. Злоупотребление видеоиграми нарушает понимание разницы между виртуальной жизнью и реальной, наличие нескольких виртуальных жизней снижает ценность реальной. Виртуальное поведение зачастую переносится в реальную жизнь, что приводит к трагическим последствиям как для самих геймеров, так и окружающих. Злоупотребление видеоиграми приводит к игровому расстройству (Gaming Disorder), которое ВОЗ официально признала заболеванием.

Клиповое мышление представляет серьезную опасность для общественного мнения:

- эффект массовости усиливает действие эффекта конформизма (*изменение поведения или убеждений человека под воздействием мнения большинства*). Даже люди, у которых клиповое мышление не является доминирующим, поддаются влиянию коллективного мнения, боясь изоляции или стремясь принадлежать «большинству»;
- ускоренное распространение манипулятивного контента. В условиях социальных сетей и мессенджеров информация (в том числе ложная или манипулятивная) распространяется молниеносно, не оставляя времени на ее проверку и анализ;
- снижение способности различных социальных групп в обществе к конструктивному диалогу и поиску компромисса, что ведет к поляризации общественного сознания;
- распространение в обществе постправды*, лженаук, конспирологических, оккультных теорий, псевдорелигий, сектантства. Это обусловлено тем, что люди с доминирующим клиповым мышлением склонны принимать на веру информацию, которая соответствует их

* Постправда – объективные факты оказываются менее значимыми для формирования общественного мнения, чем эмоции, личные убеждения и субъективные интерпретации.

предубеждениям или вызывает эмоциональный отклик с игнорированием противоречащих данных;

- повышенная внушаемость способствует распространению в общественном сознании идей экстремизма, национализма, неофашизма, терроризма;

- упрощение сложных проблем политической, социально-экономической, культурной жизнедеятельности современного общества. Общество перестает видеть контекст, причинно-следственные связи, что ведет к неадекватному восприятию ситуации. В результате общественные дискуссии сводятся не к анализу и поиску конструктивных решений, а к броским эмоциональным призывам и декларациям, поиску виновных;

- ослабление способности общества различать достоверные и ложные сведения, что особенно опасно в условиях ведения нового типа войн – информационно-психологических;

- специфика клипового мышления облегчает манипулирование как индивидуальным, так и массовым поведением. Через клиповые форматы легче навязывать определенные модели массовых действий вплоть до участия в массовых протестах и беспорядках.

Таким образом, клиповое мышление создает риски для формирования объективного, устойчивого общественного мнения.

Активно используя уязвимости клипового сознания, подавая контент в эмоционально заряженной, фрагментарной форме, манипуляторы формируют нужные массовые установки и поведение. Общество становится более уязвимым для манипуляций, снижает способность к рациональному анализу и диалогу, способствует его поляризации, росту социальной напряженности и конфликтности. Борьба с этим явлением требует развития навыков глубокого анализа, медиаграмотности и осознанного потребления информации.

В соответствии с концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности от 18 марта 2019 г. №1, информационная безопасность определяется как состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере.

В качестве угроз определяются манипулирование массовым сознанием, дискредитация идеалов и ценностей, размывание национального суверенитета. Подчеркивается важность защиты от информации, способной нанести вред национальным интересам, а также от недостоверных сведений.

Запрещается применение скрытых технологических приемов, воздействующих на подсознание людей или оказывающих вредное влияние на их здоровье при трансляции контента [5]. Хотя Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. № 99-З и не касается напрямую информационно-психологической

безопасности, его положения способствуют защите граждан от несанкционированного использования их личных данных, что может быть связано с психологическим воздействием [6].

Информационно-психологическую безопасность личности, общества в целом следует рассматривать как интегративное образование, отражающее защищенность общества, его институтов и культурных ценностей от целенаправленного деструктивного информационно-психологического манипулирования, направленного на разрушение социальной стабильности, формирование массовых психоэмоциональных расстройств, искажение исторической памяти, разрушение его традиционно нравственных устоев, лишение общества духовно-нравственного суверенитета в условиях глобализации.

Информационно-психологическая безопасность предполагает способность общества активно противодействовать манипулятивным технологиям, пропаганде, дезинформации и другим формам негативного влияния, сохраняя целостность ценностно-нормативной системы и способность к устойчивому суверенному развитию как личности, так и общества в целом [7].

Уязвимости клипового сознания в этом плане следует учитывать при организации учебного процесса на всех уровнях образования. В этом плане ключевая задача при организации учебного процесса в высших учебных заведениях республики – не просто учитывать особенности клипового мышления, но активно и целенаправленно противодействовать его негативным проявлениям.

Манипулирование общественным сознанием – достаточно сложный и многоуровневый процесс, учитывающий особенности психических познавательных процессов, психологии масс и современные коммуникационные технологии. Исходя из этого, первым шагом по защите от него и формированию суверенного общественного мнения является осознание методов и механизмов этих манипуляций. Это осознание необходимо целенаправленно развивать в процессе формирования и становления мировоззренческих установок.

В условиях глобализации и цифровизации требуется развитие медиаграмотности, навыков аналитического мышления как на индивидуальном уровне, так и на уровне общественного сознания. На индивидуальном уровне эта задача системы образования и в первую очередь – системы высшего образования – переход от «школы знания», к «школе критического, аналитического мышления». У студентов необходимо формировать навыки поиска источников информации, оценки их достоверности, проверки фактов; диверсификации источников информации – сравнения данных из разных независимых каналов; понимания психологических механизмов формирования и воздействия дезинформации (фейков). При этом содержательной задачей выступает защита традиционных ценностей и исторической правды.

Одной из ключевых задач выступает формирование способности личности критически оценивать тот или иной цифровой информационный контент и вводить при необходимости самозапрет и самоограничение на работу с ним; осознанное потребление контента; ограничение информационного шума, фильтрация эмоций. Для этого важно развивать навыки эффективной коммуникации: ведение диалога, дискуссии, полемики, коллективного анализа информации и обмена мнениями; создание площадок конструктивного общественного обсуждения проблемных вопросов общественной жизни [4].

В заключение следует подчеркнуть, что клиповое сознание – это не просто особенность современного восприятия и мышления, но и важный элемент системы информационно-психологического противоборства. Оно одновременно выступает и инструментом влияния, и мишенью для манипуляций. Для снижения рисков необходимо развивать критическое мышление и медиаграмотность, а также создавать условия для глубокого осмысления информации. Только так можно сохранить способность общества к рациональному анализу и конструктивному взаимодействию в условиях информационной перегрузки. Этот путь лежит через стратегическую адаптацию общества в целом: использование преимуществ новых форматов для привлечения внимания, но с обязательным переходом к глубокому, контекстному содержанию. Все это требует от профессорско-преподавательского состава системы высшего образования не только освоения новых инструментов, но и переосмысления своей миссии, а от общества – осознанного подхода к регулированию потребления информации и создания условий, стимулирующих активное развитие когнитивных способностей и навыков.

Список цитированных источников

1. Цветков, В. Л. Клиповое мышление как актуальная психологическая проблема / В. Л. Цветков, А. А. Павлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 317–322. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-kak-aktualnaya-psihologicheskaya-problema/viewer> (дата обращения: 15.03.2026); Исаева, К. В. Клиповое мышление как социальный феномен современного общества «в цифре» / К. В. Исаева, А. С. Ваняева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». – 2025. – Т. 25, вып. 4. – С. 404–412. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-kak-sotsialnyy-fenomen-sovremennogo-obschestva-v-tsifre/viewer> (дата обращения: 15.03.2026).
2. Тоффлер, Э. Третья волна = The Third Wave / Э. Тоффлер ; пер. с англ. С. Барабанова, К. Бурмистрова. – Л. : Изд-во АСТ, 2004. – 781 с.
3. Цветков, В. Л. Клиповое мышление как актуальная психологическая проблема / В. Л. Цветков, А. А. Павлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 317–322. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-kak-aktualnaya-psihologicheskaya-problema/viewer> (дата обращения: 15.03.2026); Исаева, К. В. Клиповое мышление как социальный феномен

современного общества «в цифре» / К. В. Исаева, А. С. Вантяева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». – 2025. – Т. 25, вып. 4. – С. 404–412. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-kak-sotsialnyy-fenomen-sovremennogo-obschestva-v-tsifre/viewer> (дата обращения: 15.03.2026); Симакова, С. И. Клиповизация мышления у молодежи как следствие развития визуальных коммуникаций в СМИ / С. И. Симакова // Проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 2 (24). – С. 107–118. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovizatsiya-myshleniya-u-molodezhikak-sledstvie-razvitiya-vizualnyh-kommunikatsiy-v-smi/viewer> (дата обращения: 15.03.2026); Горобец, Т. Н. «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти / Т. Н. Горобец, В. В. Ковалев // Мир психологии. – 2015. – № 2. – С. 94–100.

4. Кихтан, В. В. Исследование процессов манипулирования массовым сознанием в современных средствах массовой информации / В. В. Кихтан // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 221–227. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-protsessov-manipulirovaniya-massovym-soznaniem-v-sovremennyh-sredstvakh-massovoy-informatsii/viewer> (дата обращения: 15.03.2026); Девдариани, Н. В. Управление средствами массовой информации и манипулирование общественным сознанием / Н. В. Девдариани, Е. В. Рубцова // Карельский научный журнал. – 2017. – № 4 (21). – С. 349–353. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sredstvami-massovoy-informatsii-i-manipulirovanie-obschestvennym-soznaniem/viewer> (дата обращения: 15.03.2026); Старицына, О. А. Клиповое мышление как условие успешности информационных войн / О. А. Старицына // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-kak-uslovie-uspeshnosti-informatsionnykh-voyn/viewer> (дата обращения: 15.03.2026).

5. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001> (дата обращения: 15.03.2026).

6. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=h12100099> (дата обращения: 15.03.2026).

7. Рерке, В. И. Информационно-психологическая безопасность как научно-исследовательская дефиниция / В. И. Рерке, И. С. Бубнова, В. И. Демаков // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – Вып. 5 (45). – С. 202–211. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-kak-nauchno-issledovatel'skaya-definitsiya/viewer> (дата обращения: 15.03.2026).

МЕТОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Леонович О. О.

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. В статье рассматривается актуальность развития критического мышления у студентов в эпоху цифровизации, анализируется влияние информационных технологий на формирование аналитических навыков, оценку информации и принятие обоснованных решений. Представлены эффективные педагогические методы, направленные на развитие критического мышления у студентов в условиях постоянно меняющегося информационного пространства.

Ключевые слова: цифровизация, интернет, критическое мышление, обучение, методы развития критического мышления.

Начало XXI века стало ступенью перехода общества на новую стадию развития. Общественное устройство стремительно меняет свой облик: все сферы жизни современного человека пронизаны внедрением и повсеместным использованием информационных технологий. Активный рост и высокие темпы развития информационно-коммуникационных технологий, глобализирующееся общество и внедрение цифровых атрибутов в повседневную действительность приводят к трансформации социальных институтов и форматов взаимодействия между субъектами.

Масштабность цифровизации как процесса обуславливает большую вариативность трактовки данного понятия. В широком смысле понятие «цифровизация» рассматривают М. И. Макеенко, Е. Л. Вартанова, Т. Х. Керимов. По их мнению, это комплексное решение, затрагивающее различные сферы, приходящее на смену информатизации и компьютеризации, пронизывающее все решающие события жизни, а также это использование возможностей инновационных и онлайн цифровых технологий каждым участником экономической системы [1, с. 16]. В узком смысле цифровизация – это новый этап развития информатизации, особенностью которого является доминирующее использование цифровых технологий, генерации, обработки, хранения, передачи и визуализации информации [2, с. 17].

В эпоху цифровизации, когда интернет стал неотъемлемой частью образовательной среды, его проблемное использование студентами приобретает особую актуальность. Чрезмерное погружение в онлайн-коммуникации, образовательные платформы и развлекательный контент может привести к потере контроля над временем и целями онлайн-активности, что может негативно сказываться на успеваемости

и психологическом благополучии учащихся. Российские психологические исследования указывают на связь проблемного использования интернета с особенностями саморегуляции и когнитивной сферы личности [3–5]. Так, работы А. Е. Войскунского акцентируют внимание на трансформации деятельности, общения и формировании специфического поведения в виртуальном пространстве под влиянием компьютерной среды [3]. Современные эмпирические данные подтверждают, что проблемное интернет-пользование коррелирует с когнитивными искажениями, нарушением контроля и снижением целеполагания [4]. Немаловажную роль играют и стратегии совладания: интернет может использоваться как способ ухода от стресса и регулирования эмоционального состояния. При этом важно учитывать неоднородность самого феномена проблемного использования интернета, рассматривая его в комплексе с личностными и социальными факторами [5].

В условиях цифровой среды информация становится общедоступной и поступает в огромных объемах. Такое информационное изобилие предоставляет пользователям как возможности, так и вызовы, делая критическое мышление важным инструментом для анализа и отбора информации.

Критическое мышление является универсальным навыком, применимым в различных сферах человеческой деятельности. Это накладывает на высшие учебные заведения обязательство разрабатывать программы, системно нацеленные на его развитие. Люди, обладающие критическим мышлением, демонстрируют большие шансы на успех как в академической сфере, так и на рынке труда и в повседневной жизни. Поэтому развитие критического мышления у студентов в процессе обучения должно быть одной из основных целей высшего образования.

В психологической науке понятие критического мышления представлено рядом определений. Американский психолог Д. Халперн считает, что критическое мышление – это творческий процесс решения задач, включающий стадии подготовки, выработки решения, принятия и оценки, а также инкубации. Он акцентирует внимание на необходимости предлагать различные стратегии для решения как жизненных, так и профессиональных проблем [6]. С. Плаус рассматривает критическое мышление через призму избирательности восприятия. Он утверждает, что на принятие решений влияют когнитивные и мотивационные факторы, поэтому развитие критического мышления тесно связано со способностью оценивать информацию и принимать рациональные решения [7]. Г. Фоллмер связывает критическое мышление с познанием через ошибки. Он подчеркивает, что осмысление неоправданных ожиданий и пробных решений, подвергнутых критике, помогает понять сложность проблемы и находить более зрелые решения. Обучение на ошибках без постоянных авторитетов способствует развитию критического мышления [8].

Отечественные ученые также внесли вклад в осмысление понятия критического мышления. Л. С. Выготский определяет его как высокоуровневую интеллектуальную деятельность, включающую глубокое восприятие, понимание, объективный подход, умение ставить цели, разрабатывать стратегии и самостоятельно мотивировать себя. В условиях обилия информации необходимо рационально мыслить, выделять ключевые моменты и осмысливать их [9]. И. Загашев и С. Заир-Бек подчеркивают, что критически мыслящий ученик уверенно работает с информацией, умеет интерпретировать, оценивать, находить противоречия, аргументировать свою позицию, эффективно взаимодействовать с информационным пространством и признавать многополярность мира [10]. И. Муштавинская определяет критическое мышление как «открытое рефлексивное оценочное мышление», формирующее открытый ум, вдумчивое отношение к тексту, умение рассматривать различные точки зрения. Критически мыслящий человек объективен, логичен, воспринимает другие точки зрения, несет индивидуальную ответственность за свой выбор, владеет культурой работы с информацией и умеет определять приоритеты [11].

Таким образом, критическое мышление – это многоаспектный процесс, который включает в себя рациональную оценку информации, умение решать проблемы, творческий подход, обучение на ошибках и саморефлексию. Его развитие позволяет человеку более эффективно действовать в условиях обилия информации, принимать обдуманные решения и нести за них ответственность.

В современном, быстро меняющемся мире способность человека мыслить критически, быть наблюдательным, анализировать, оценивать и интерпретировать информацию является основополагающим навыком. Если критическое мышление у людей развито недостаточно, то они испытывают трудности в том, чтобы мыслить самостоятельно. В таком случае трудно оценить степень убедительности доказательств, понять, когда окружающие вводят в заблуждение. Такие люди не могут самостоятельно и рационально решить свои проблемы, то есть не могут продуктивно использовать свой интеллектуальный потенциал [12].

Главной опасностью в современном образовании является формирование у студентов упрощенного, бессистемного мышления. В связи с этим необходимо уделять внимание анализу доступной студентам информации. Важно обучать их, определять цель создания текстов и видеоконтента, целевую аудиторию и направленность материалов. Особенно значимо развитие навыков выявления манипуляций, приемов убеждения, преднамеренных или случайных искажений фактов и нарушений логических связей [13].

Большинство исследователей в данной области едины во мнении, что ключевыми элементами критического мышления являются соблюдение *принципов сотрудничества и гуманизации*. При таком подходе студенты успешно овладевают основными компонентами критического мышления. В частности, у них развивается способность адаптироваться

к частой смене условий деятельности, работе с большими объемами данных и многообразием задач, что ведет к высокой степени приспособляемости к динамичным условиям труда [14].

В первую очередь студент должен обладать навыком критической оценки любой поступающей информации. Это включает в себя выявление моментов, вызывающих сомнения, и обоснование своей позиции по рассматриваемому вопросу. Для этого ему необходимы как коммуникативные, так и мыслительные навыки, способность к рефлексии и анализу. Свою точку зрения студент должен не только четко сформулировать, но и представить в рамках группового обсуждения. Взаимодействие в группе предполагает не только умение донести собственное мнение, но и готовность выслушивать противоположные аргументы, идти на сотрудничество и совместно вырабатывать решение проблемы [13; 14].

Наличие развитого критического мышления подразумевает непрерывную работу над собой, саморазвитие, участие в научно-исследовательской деятельности и постоянную проверку фактов. Студент не воспринимает информацию как незыблемую истину, а стремится к генерации новых идей. Его деятельность направлена на проверку достоверности существующих сведений. При этом важно соблюдать разумный баланс, не поддаваясь чрезмерному скептицизму и критикуя абсолютно всю информацию [14].

Развитие критического мышления – это многогранный процесс, требующий применения разнообразных педагогических методов. От анализа информации до саморефлексии каждый подход играет свою роль в формировании у студентов способности осмысленно воспринимать мир и принимать обоснованные решения. Ниже представлены некоторые из наиболее эффективных и часто используемых методов.

Методы, направленные на анализ информации.

Сократовский метод. Данный метод предполагает, что преподаватель через тщательно продуманные наводящие вопросы побуждает студентов к самостоятельному анализу информации, выявлению противоречий и формулированию собственных обоснованных выводов, таким образом стимулируя их критическое мышление и глубокое понимание предмета. Этот диалогический подход фокусируется не на передаче готовых знаний, а на активизации внутреннего процесса познания, где студент сам находит ответы и строит свою картину мира. В результате обучающийся развивает не только способность критически мыслить, но и уверенность в себе, умение аргументировать и стремление к непрерывному обучению [15].

Метод «6 шляп мышления». Данный метод разработан Э. де Боно и заключается в том, что студенты учатся подходить к восприятию текста с разных точек зрения, избавляясь от стереотипного мышления. Согласно данному методу, каждая из шести шляп имеет свой цвет и разный подход к анализу текста. Так, белая шляпа отвечает за факты и представленную информацию. Желтая шляпа предлагает увидеть

преимущества и достоинства предмета обсуждения. Черная шляпа, наоборот, фокусирует внимание на возможных недостатках, проблемах, трудностях и опасностях, связанных с предметом дискуссии. Черная шляпа позволяет учесть все возможные тупиковые ситуации, а также найти слабые места. Красная шляпа отвечает за эмоции и чувства – здесь участник дискуссии может представить свое мнение об обсуждаемой проблеме. Зеленая шляпа предлагает генерировать новые идеи, а также развивать творческий потенциал участников дискуссии. В конце дискуссии рекомендуется «примерять» синюю шляпу – она отвечает за контроль и управление мыслительным процессом и помогает трезво оценить рассматриваемый вопрос или проблему [15].

Методы, направленные на развитие навыков аргументации.

Дебаты – это форма аргументированного обсуждения, в которой участники высказывают различные точки зрения по определенной теме или вопросу. Обычно дебаты проходят в формате, где одна сторона защищает определенную позицию, а другая – выступает против нее. Участники используют логические доводы, факты и примеры, чтобы убедить аудиторию или судей в достоверности своих утверждений. Этот процесс не только помогает участникам глубже разобраться в спорных вопросах, но и учит уважать мнения других, что является важным аспектом общения в современном обществе [15].

Метод «противоположной точки зрения» основан на принципе, что защита позиции, противоположной личным убеждениям, помогает студентам лучше понимать сложные проблемы и ситуацию в целом. Студенты учатся не только формулировать и обосновывать свои идеи, но и анализировать и опровергать противоположные аргументы. Такой подход расширяет их кругозор, поскольку они вынуждены углубляться в темы, с которыми ранее могли быть не согласны, что иногда приводит к изменению собственных взглядов или более взвешенному отношению к различиям в мнениях [16].

Метод «за и против» является инструментом, который помогает студентам структурировать свои знания и идеи по конкретной теме. Создавая списки аргументов «за» и «против», студенты развивают навыки анализа и систематизации информации. Такой подход не только помогает выявить сильные и слабые стороны обсуждаемой темы, но и учит студентов делать более обоснованные выводы, учитывая все аспекты вопроса [16].

Методы, направленные на развитие творческого мышления.

Мозговой штурм – метод групповой генерации идей, который основан на свободном обмене мыслями и предложениями без оценок и критики. Этот подход позволяет участникам раскрыть свой потенциал, не опасаясь осуждения. Способствуя открытому обсуждению, мозговой штурм создает атмосферу доверия и поддержки, в которой каждый участник может высказывать даже самые нестандартные идеи. Это, в свою очередь, способствует выходу за рамки традиционных

подходов и поиску оригинальных решений. Обычно такой творческий процесс продолжает развиваться, так как идеи одного участника могут вдохновить других на новые мысли, создавая синергию в группе [16].

Поиск аналогий. Метод, который предполагает выявление сходств между различными объектами или явлениями с целью нахождения новых нестандартных решений. Сравнивая и связывая на первый взгляд неприложимые идеи или концепции, мы можем перейти к неожиданным инсайтам и уникальным решениям. Этот метод работает благодаря способности человеческого мозга воспринимать шаблоны и устанавливать связи, что позволяет использовать уже существующий опыт в новых контекстах. Например, адаптация принципов работы одного устройства к совершенно другой сфере может привести к значительным инновациям и улучшениям, создавая новые продукты или услуги на основе уже известных принципов [15].

Методы, направленные на саморефлексию.

«Дневник критического мышления». Ведение дневника критического мышления представляет собой инструмент, который способствует осознанию и анализу своих мыслительных процессов. Студенты фиксируют в нем свои мысли, сомнения и ошибки, что позволяет углубить понимание того, как они принимают решения. Записывая свои рассуждения, они могут заметить паттерны в своем мышлении, выявить логические ошибки и понять, на основе каких доводов строятся их выводы. Такой подход не только способствует развитию критического мышления, но и помогает формировать самокритичность. Студенты начинают осознавать, что мышление – это не всегда линейный процесс, и могут адаптировать свои стратегии, учитывая прошлые ошибки и успехи [16].

Метакогнитивный анализ включает в себя оценку собственных мыслительных процессов и осознание того, как мы учимся и решаем проблемы. Данный подход позволяет идентифицировать пробелы в знаниях и областях, требующих развития. Он предполагает использование стратегий саморефлексии, таких как анализ успешных и неудачных решений, что ведет к более глубокому пониманию того, что было эффективно, а что нет. В результате студенты могут формулировать конкретные цели и планы для дальнейшего развития, направляя свои усилия на улучшение слабых сторон [16].

Для успешного применения методов развития критического мышления необходимы **комплексность**, то есть использование разнообразных подходов для всестороннего развития навыков; **открытость**, подразумевающая создание атмосферы свободного диалога и взаимного уважения в учебной группе; и **мотивация**, стимулирующая студентов к активному участию в образовательном процессе и непрерывному саморазвитию. Применение данных методов позволяет студентам развить ключевые навыки критического мышления, что делает их более эффективными учащимися, успешными профессионалами и сознательными членами общества.

Таким образом, развитие критического мышления у студентов является важным аспектом подготовки компетентных специалистов, способных справляться с вызовами современного мира. Критическое мышление включает аналитические, логические, этические и креативные навыки, и его развитие требует системного подхода и разнообразия методик. Оно способствует повышению академических результатов, развитию самостоятельности и успешной профессиональной деятельности. Для эффективного развития критического мышления важно применять различные методы, учитывающие особенности дисциплин и студентов. Информационные технологии могут облегчать доступ к информации и инструментам анализа, но также требуют навыков, чтобы избежать поверхностного мышления и перегрузки. В условиях глобализации критическое мышление помогает студентам ориентироваться в сложном мире и уважать различные точки зрения. Создание среды, способствующей развитию критического мышления, – задача как студентов, так и преподавателей. Инвестиции в данный навык обеспечивают конкурентоспособность выпускников на рынке труда и готовят их к постоянному обучению и адаптации к изменениям.

Список цитированных источников

1. Вартанова, Е. Л. Индустрия российских медиа: цифровое будущее : монография / Е. Л. Вартанова, А. В. Вырковский, М. И. Макеев. – М. : Медиа-Мир, 2017. – С. 7–18.
2. Плотников, В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4 (112). – С. 16–24.
3. Войскунский, А. Е. Исследования в области психологии компьютеризации: история и актуальное состояние / А. Е. Войскунский // Национальный психологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 58–62.
4. Шве́ц, Ю. Ю. Когнитивные искажения и проблемное использование интернета у студентов / Ю. Ю. Шве́ц // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – № 3. – С. 45–59.
5. Колесников, В. Н. Интернет-активность и проблемное использование интернета в юношеском возрасте / В. Н. Колесников, Е. С. Смирнова, А. С. Петрова // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3. – С. 120–135.
6. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – 4-е междунар. изд. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.
7. Плаус, С. Психология оценки и принятия решений / С. Плаус. – М. : Филин, 1998. – 368 с.
8. Фоллмер, Г. Эволюционная теория познания: врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки / Г. Фоллмер. – М. : Смысл, 1998. – 400 с.
9. Выготский, Л. С. Лекции по психологии. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М. : Изд-во «Юрайт», 2023. – 432 с.

10. Василенко, Е. П. Критическое мышление как современная проблема личности / Е. П. Василенко // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». – 2013. – № 12. – С. 91–95.
11. Муштавинская, И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя : учеб.-метод. пособие / И. В. Муштавинская. – 2-е изд. – СПб. : КАРО, 2023. – 144 с.
12. Larsson, K. Understanding and teaching critical thinking – A new approach / K. Larsson // International Journal of Educational Research. – 2017. – Vol. 84. – P. 32–42.
13. Лебедева, Н. В. Критическое мышление у студентов на разных этапах обучения в вузе / Н. В. Лебедева // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2022. – № 3 (61). – С. 12–18.
14. Мельникова, Е. П. Развитие умений работы с источниками информации средствами технологии критического мышления / Е. П. Мельникова // Среднее профессиональное образование. – 2007. – № 4. – С. 20–22.
15. Зуева, Н. В. Методы и технологии развития критического мышления у студентов / Н. В. Зуева // Педагогика. – 2023. – № 2. – С. 100–107.
16. Журавлев, А. Л. Развитие критического мышления студентов с помощью информационно-коммуникационных технологий / А. Л. Журавлев, Н. В. Гладких // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – № 5. – С. 174–179.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Мельник Н. Н.

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. В статье в обзорной форме представлены социально-гуманитарные аспекты, влияющие на профессиональную подготовку специалистов, в частности как философия и социология помогают становлению профессионала в своей сфере.

Ключевые слова: социально-гуманитарные аспекты, философия, социология, цифровизация, мировоззрение, критическое мышление, этика.

Цифровая трансформация формирует новые запросы к подготовке современного специалиста и тем самым ставит новые задачи, которые формируют новый облик профессионала и специалиста в своей области. Для решения таких задач и формируются социально-гуманитарные аспекты в подготовке специалистов высшей школы.

Одной из таких задач выступает решение вопроса о соотношении узкой специализации в подготовке или подготовке специалиста широкого профиля. Хотя узкая специализация в подготовке современного специалиста доминирует сегодня как часть большого процесса дифференциации знаний и дисциплин, однако подготовка такого узкого специалиста без учета социально-гуманитарных аспектов приводит к односторонности восприятия действительности и реальности. Максимальное углубление в узкий профиль при обучении позволяет углубить получаемые знания в своей профессиональной подготовке, но тем самым выносит за скобки огромный пласт навыков, которые помогают раскрыть весь потенциал профессионала в своей области. Это и работа в команде, и работа с большим массивом данных, и модели поведения и многое другое. Таким образом, междисциплинарный подход в обучении становится связующим звеном между разными профилями профессионального образования и подготовки полноценного специалиста в своей сфере профессиональной деятельности, способного также понимать запросы современности.

Следующей задачей становится включение в образовательный профиль специалиста социально-гуманитарных аспектов. Социально-гуманитарные аспекты не только расширяют базу знаний и навыков специалиста, но и выстраивают общую точку соприкосновения понимания специалистов из разных областей знаний и профессий. Таким

образом, хотя на первом месте и стоит профессиональная подготовка специалиста, но нельзя забывать о навыках, которые раскрывают личностные характеристики и социальный аспект существования человека. Это, прежде всего:

социализация, в процессе которой усваивается целый пласт информации и навыков, облегчающий путь в ходе учебы в университете, вхождения в академическую сферу науки, построения карьеры на первом месте работы;

этическая ответственность: предвидение последствий своих решений и тем более действий как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере. В профессиональной сфере этическая ответственность становится более важной, если профессиональная сфера касается судеб большого количества людей. Однако и повседневные практики сегодня в цифровом мире требуют повышенной этической ответственности, поскольку связывают нас с огромным количеством людей на просторе интернета и тем самым включают в большое количество коммуникативных цепочек;

высокая адаптивность к меняющейся окружающей среде: включение в обширные коммуникативные практики выставляют нам повышенные требования к выбору правильного стиля общения с каждым индивидом из разных сфер нашей жизнедеятельности, а также правильный выбор, в какие из них стоит вступать, а от каких стоит держаться подальше.

Так, социально-гуманитарные аспекты отражены в государственной политике в сфере образования и базируются на таких ведущих принципах, как:

приоритет общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования;

обеспечение принципа справедливости, равного доступа к образованию [1].

Кроме того, согласно стратегии развития системы образования Республики Беларусь, «обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые и компетентные личности, способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, умеющие выбирать способы сотрудничества. Они должны отличаться мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладать развитым чувством ответственности за свою судьбу и судьбу страны» [2]. Таким образом, социально-гуманитарный аспект проявляется в нравственности и компетентности личности, делании самостоятельного решения при выборе, прогнозе последствий данного выбора решения.

Кроме того, социально-гуманитарные аспекты поднимают вопросы сочетания обучения и воспитания граждан Республики Беларусь. Так, в ходе обучения обучающиеся ознакомились с информацией об исторических событиях и их влиянии на современное положение

вещей. Таким образом, затрагиваются гражданские компетенции личности и вопросы патриотизма.

Социально-гуманитарные аспекты в образовании также влекут за собой формирование зрелой личности, умеющей достигать поставленных целей своей деятельностью в рамках социальных норм благодаря личностным особенностям, знаниям, умениям и навыкам, полученным в ходе обучения в высших учебных заведениях. Это приводит к тому, что в рамках социально-гуманитарного блока необходимо детально прорабатывать цели и задачи обучения и фокусироваться на тех знаниях, умениях и навыках, которые не только востребованы в современном цифровизируемом мире, но и способствуют становлению личности.

Учебная программа по дисциплине «Философия» акцентирует внимание на вопросе мировоззрения личности и формирования навыков освоения современной культуры. Также философия способствует формированию интегрального видения мира, критического мышления [3]. Блок знаний имеет весьма обширный перечень пунктов, строящийся на овладении навыками использования понятийного мышления, индукции и дедукции, анализа современности. Умения также способствуют четкому формированию представлений о мире, самом человеке и их взаимодействии.

В ходе чтения курса «Философия» основной упор делается на социально-гуманитарные аспекты, которые помогают будущему специалисту не только легче усваивать профессиональные знания и навыки, но и формировать задел как личности.

К таковым аспектам относятся:

- формирование мировоззрения: философия как один из исторических типов мировоззрения формирует базовые знания, включенные в структуру мировоззрения. Кроме того, расширение знаний, убеждений и ценностей в структуре мировоззрения каждой личности предотвращает дефрагментацию представлений о мире и профессиональную деформацию. Также в структуре мировоззрения не последнюю роль играют ценности и убеждения, способствующие личностно-ориентированному восприятию окружающей среды и способствующие использованию личного восприятия для раскрытия своего творческого потенциала в профессиональной деятельности;
- критическое мышление, которое позволяет выстраивать систему взглядов на мир через призму принципа объективности и доказательности. Современная наука, которая и выстраивает мировоззренческую картину мира, передаваемую в школе, строится на критериях доказательности и объективности, которые в свою очередь формируют навык скептического отношения к представленным данным и фактам;
- социальная ответственность профессионала и человека-личности в выборе пути и стратегии своей профессиональной и повседневной стратегии жизни также требуют подчинения строгой логичности и непротиворечивости как в своих взглядах на мир, так и в своей профессиональной деятельности в процессе познания и реализации знаний;

- ценностные ориентиры как столпы в выборе действий позволяют выстраивать личностную и профессиональную траекторию и понимание траекторий других людей, социальных групп и общества в целом;

- социально-личностная компетенция, которая проявляется в овладении учащимися социальными и иными навыками, позволяющими успешно реализовываться как специалисту и личности. Умения и навыки коммуникации сегодня стоят во главе угла успешной учебы и работы. Отсутствие представления, как коммуницировать на равных, с вышестоящими, выстраивать отношения со знакомыми, блокирует многие возможности роста самой личности в социальной среде и в профессиональном плане;

- межличностная компетенция как задел в формировании карьеры и профессионализма, а также построении тесных связей с коллегами и приятельских/дружеских связей. Данная компетенция строится на возможности усваивать индивидом эффективное взаимодействие с другими людьми, строить бесконфликтное межличностное взаимодействие в достижении как личных, так и профессиональных целей;

- командная работа сегодня является одним из важных звеньев не только в построении карьеры, но и развитии самой личности. Командная работа затрагивает такие компетенции, которые без освоения социально-гуманитарных аспектов выполнять затруднительно: сотрудничество, разделение ответственности и делегирование выполнения рутинных задач, конструирование доброжелательных отношений в разных сферах жизнедеятельности.

Учебная программа по дисциплине «Социология» ставит задачей ознакомление обучающихся с основными знаниями о социологии, ее становлении и развитии. Данный подход знакомит их с проблемными вопросами и их решениями в ходе развития социологии как науки, а также формирует у обучающихся знания об основных теориях и подходах к пониманию общества и личности, их взаимодействию. На практике обучающиеся приобретают знания о том, как проводить оценку и анализ проблем, которые формируют современные тенденции развития общества [4].

В русле чтения дисциплины «Социология» социально-гуманитарные аспекты проявляют в следующем:

- формирование социального мировосприятия: формирование понимания социальных процессов и базовых моделей социальных отношений; почему человек является социальным субъектом и какое социальное окружение ему необходимо; какие социальные тренды определяют современное общество и как их понимать, анализировать и вписывать в современную картину мира;

- интеграция понимания социальных процессов и их исследования с помощью социологических инструментов. Какие методы

существуют для изучения современного среза социальной картины мира и как она формирует наш взгляд на понятие социальной нормы;

- осмысление социальных проблем в русле теоретических парадигм и теорий. Акцентирование внимания на решении конкретных социальных и управленческих задач. Вписывание эмпирических данных в уже существующие модели или теории, а также возможность построения новой теории на данном этапе развития общества;

- знание и умение применять на практике этику науки при проведении социологических исследований. Руководствоваться теми социальными и юридическими нормами, которые определяют практику и возможности исследования социальной сферы, которая тесно связана с изучением поведения индивида и запретами вредоносных действий как отдельной личности, так и социальной группе;

- формирование ценностных ориентаций через социальную ответственность за проводимые социологические исследования и корректность результатов.

В ходе подготовки специалистов юридического и экономического профилей социально-гуманитарные аспекты трансформируются в свои аналоги в новой цифровой действительности.

Так, при преподавании учебной дисциплины «Философия» необходимо:

- развивать понятийное мышление, которое является частью обучения специалиста юридического и экономического профилей. Понятийное мышление помогает обозначать текущие процессы и явления и выстраивать логические конструкции, увязывающие весь понятийный ряд в единый цельный комплекс как для понимания самой юриспруденции и экономики, так и цифровизации;

- формировать убеждения и ценности как часть мировоззрения.

Для этого необходимо внедрять методики детальной проработки понятий, которые затрагивают понимание наиболее важного в поведении и деятельности, а также социальной ответственности.

При изучении дисциплины «Социология» необходимо развитие логически стройного социального мышления, ориентированного на понимание, объяснение социальных явлений, происходящих в современном обществе, и их причинно-следственных связей.

Экономическое поведение как понятие помогает выстраивать понимание причин действий как отдельного человека, так и социальных групп. Использование понятий социального действия и социального поведения помогает юристам в построении логических схем в деятельности социальных групп в юридической плоскости;

- ценности и убеждения как часть мировоззрения в социологии затрагивают социальные нормы и границы допустимого поведения как на уровне социальных групп и самого общества, так и государства как социального института. Социальные нормы четко воплощают на практике ценности разных социальных групп и общества в целом. На уровне

государства четкое понимание построения и реализации социальных норм облегчает построение системы юридических норм и правил поведения;

○ социальный контроль как часть нормативной системы общества: система мировоззрения вырабатывает представление о том, как индивид/личность должны себя вести в обществе/государстве; ценности корректируют данные представления, а социальные нормы воплощают эти представления в конкретные действия и поведение. Социальный контроль же увязывает эту цепочку (мировоззрение – ценности – социальные нормы) и выстраивает целостный механизм, поддерживающий порядок и стабилизирующий преемственность в социальной среде. Именно преемственность сквозь поколения позволяет вырабатывать универсалии культуры.

На этом не исчерпываются социально-гуманитарные аспекты в подготовке и деятельности специалистов данных профилей, однако дальнейшее их изучение требует детального анализа.

Таким образом, преподавание социально-гуманитарного блока требует сегодня тщательного подхода к пониманию выстраиваемой схемы преподавания социально-гуманитарных аспектов и охвата всех блоков, необходимых современному специалисту. Одним из возможных направлений в методике преподавания может выступить развитие навыков общения (командной работы) и аналитики для изучения новой цифровой действительности: через проектную деятельность, проведение дебатов и ролевых игр. Тем самым эта методика соединяет теорию и практику. Также самостоятельная и совместная работа студента и преподавателя с помощью цифровых технологий: от интерактивных текстов к использованию аналитического чтения текстов по философии, использование лекций на интернет-платформах для изучения отдельных тем, возможности использования тик-тока и соответствующих цифровых каналов как вспомогательных для изучения философии и социологии.

Необходимо понимать, что мультимедийные технологии лишь дополняют преподавание в аудитории (лекции и семинарские занятия), но не призваны их заменить, поскольку ряд вопросов, поднимаемых социально-гуманитарным блоком, перевести на самостоятельное изучение невозможно. Многие вопросы ценностного и этического характера должны рассматриваться в жесткой системе логического подхода. Возможности внеаудиторной работы сегодня представляют обширный блок, который позволяет в равной мере расширить возможности работы как преподавателя и студента, так и самостоятельной работы самих студентов: это и платформа Moodle, и платформы с курсами университетов для самостоятельного изучения студентами, и онлайн-версии учебных материалов, и опорные положения по читаемым курсам, также онлайн-тесты и другие виды проверочных работ. Отдельным пунктом можно выделить задания для самостоятель-

ного выполнения студентами своих проектов. В частности, в курсе философии студенты пишут эссе по актуальным темам современности.

Таким образом, социально-гуманитарные аспекты охватывают значительную область в овладении знаниями и навыками в разных профессиональных сферах и служат расширению понимания мира, в котором мы живем.

Список цитированных источников

1. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 нояб. 2021 г. № 683 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100683> (дата обращения: 17.05.2026).

2. Стратегия развития системы образования Республики Беларусь до 2035 года : решение коллегии Министерства образования Респ. Беларусь от 12 дек. 2024 г. № 19.33 / Министерство образования Респ. Беларусь. – URL: <https://edu.gov.by/strategy-do-2035-goda/> (дата обращения: 17.05.2026).

3. Типовая учебная программа по дисциплине «Философия» // Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования. – URL: <https://edustandart.by/baza-dannykh/primernye-uchebnye-programmy/item/1853-tipovaya-uchebnaya-programma-po-distipline-filosofiya#itemCommentsAnchor> (дата обращения: 17.05.2026).

4. Типовая учебная программа по дисциплине «Социология» // Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования. – URL: <https://edustandart.by/proekty/proekty-primernykh-uchebnykh-programm/item/1851-tipovaya-uchebnaya-programma-po-distipline-sotsiologiya> (дата обращения: 17.05.2026).

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ: ЭТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ

Пинчук Д. Н.

старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. В статье анализируются этические вызовы внедрения генеративного искусственного интеллекта в академические исследования. Выявлены ключевые риски: непрозрачность алгоритмов, предвзятость, нарушение авторских прав и т. д. Предложены практические рекомендации для корректного и честного использования генеративного искусственного интеллекта.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, исследовательская целостность, академическая честность, этика ИИ, авторское право.

Введение. Стремительное развитие генеративного искусственного интеллекта (GenAI) открыло перед научным сообществом принципиально новые возможности для создания текстов, изображений и комплексных исследований. Активное внедрение данных инструментов способно кардинально преобразовать академическую среду. Сегодня существуют целые автономные системы, созданные на базе искусственного интеллекта, способные вести научную деятельность практически самостоятельно [1, с. 20].

Подобное делегирование задач генеративному искусственному интеллекту ставит под угрозу традиционные институты авторства, а также фундаментальные принципы оригинальности и воспроизводимости результатов исследовательской деятельности.

Сквозь призму функционала современных ИИ в статье исследуются такие критические аспекты, как конфиденциальность персональных данных, достоверность генерируемого контента, риски системной предвзятости и необъективности нейросетей, прозрачность используемых алгоритмов, вопросы соблюдения авторских прав и предотвращения научной недобросовестности.

Целью данной работы является систематизация этических вызовов, связанных с интеграцией генеративного искусственного интеллекта в академическую практику, а также разработка рекомендаций по их преодолению.

Для достижения поставленной цели исследование фокусируется на решении двух ключевых задач:

- анализ этических вызовов, сопровождающих каждый этап научного процесса;
- поиск и обоснование механизмов, способствующих этичной интеграции генерируемых моделей в исследовательскую деятельность.

Главным практическим вкладом исследования является формирование комплекса прикладных рекомендаций, призванных помочь ученым эффективно использовать инструменты генеративного искусственного интеллекта без нарушения базовых стандартов научного этиоса.

Основная часть. Поиск идеи и темы для научного изыскания определяет фундамент будущей работы. Генеративные модели общего профиля (например, ChatGPT) и специализированные ИИ-ассистенты для ученых (такие как Kahubi) благодаря быстрой обработке больших массивов научных публикаций могут помочь исследователям найти пробелы в, казалось бы, изученных сферах и выдвинуть актуальные гипотезы [2].

Однако анализ работы данных инструментов выявил серьезные ограничения в их способности генерировать принципиально новые идеи. Например, в рамках теста платформе Kahubi поручили сформулировать исследовательские вопросы, касающиеся социально-экономических причин падения Римской империи. Система сгруппировала комплекс исторических исследований по десяти направлениям (включая «Кризис рабовладельческого хозяйства», «Инфляцию и налоговое бремя» и «Давление миграционных волн») и предложила серию вопросов: о влиянии девальвации динария на внутреннюю торговлю, роли аграрного кризиса в ослаблении провинций и масштабах депопуляции городов. Большинство предложенных вопросов уже детально изучены в мировой историографии. Таким образом, способность ИИ генерировать подлинно новаторские идеи для научного изыскания остается крайне ограниченной [3, с. 4].

Начало любого исследования связано с поиском публикаций и источников. Современные авторы нередко используют специальные библиографические менеджеры-сервисы для поиска, сбора, хранения и систематизации научной литературы и источников (Citavi, Mendeley, EndNote). Данные платформы активно внедряют генеративный искусственный интеллект для того, чтобы облегчить жизнь исследователям на данном поприще. Тем не менее подобные сервисы часто ссылаются на материалы и журналы с сомнительной репутацией в академической среде. Искусственный интеллект анализирует текст через математическую вероятность, а не через осознание смысла, что приводит к тому, что доля нерелевантных источников в выдаче в отдельных случаях составляет 90 %. Наконец, ключевой проблемой остается генерация полностью сфабрикованных ссылок на несуществующие исследования, что, безусловно, делает работу абсурдной и недостойной внимания [3, с. 5].

Дополнительный этический риск связан с генерируемым нейро-сетями анализом историографии и источников. Инструменты данной категории предназначены для краткого изложения научных документов. Они позволяют получить ключевые выводы или сформировать готовый текст для последующего включения в аналитический обзор рукописи, но не более.

В качестве примера можно привести сервис Elicit, который формирует перечень релевантных публикаций и генерирует краткое резюме четырех наиболее значимых статей [4].

Проблема в том, что подобный автоматизированный анализ лишен критического осмысления. Вместо анализа монографии, источника или статьи искусственный интеллект часто дословно копирует текст аннотации научного изыскания, что, безусловно, является плагиатом и свидетельствует об отсутствии глубокой проработки литературы и документов по тому или иному вопросу [5].

Сегодня в исследовательской практике выделяются два сценария интеграции генеративного искусственного интеллекта в аналитический процесс обзора историографии и источников. В первом случае инструменты ИИ напрямую обрабатывают исторический массив данных. Во втором случае генеративный искусственный интеллект выступает в роли методологического консультанта, предлагая исследователю оптимальные методы для самостоятельной реализации в профильном программном обеспечении [3, с. 6].

В любом случае слепое следование рекомендациям ИИ при выборе процедур обработки источников может привести к грубым методологическим ошибкам и к нарушению академической этики. Так, к примеру, искусственное восполнение пробелов в поврежденных архивных документах или статистических таблицах прошлого без явного указания метода реконструкции расценивается в исторической науке как фальсификация исторической действительности.

Одним из наиболее трудоемких этапов в исторических исследованиях является расшифровка архивных рукописей и аудиозаписей. Долгое время данная практика не учитывала риски травматизации специалистов, работающих с тяжелыми мемуарными свидетельствами (например, воспоминаниями узников лагерей или очевидцев военных конфликтов). Современные системы автоматического распознавания речи позволяют нивелировать указанные психологические риски [3, с. 8].

Тем не менее программное обеспечение часто допускает системные ошибки при обработке специфических диалектов, архаизмов или речи лиц, для которых язык интервью не является родным. С юридической точки зрения использование облачных сервисов для расшифровки интервью по устной истории может нарушать законодательство о защите персональных данных [6]. В связи с этим в социально-гуманитарных исследованиях приоритетным является развертывание локального специализированного программного обеспечения для расшифровки того или иного комплекса данных в пределах крупных исследовательских центров, к примеру Академии наук Республики Беларусь.

Процесс автоматической генерации основного текста работы с помощью ИИ требует критической оценки для обеспечения академической честности и этической чистоты исторического исследования. Сегодня как универсальные платформы (ChatGPT), так и специализиро-

ванные академические сервисы (например, Kahubi) способны самостоятельно создавать отдельные разделы научных статей. В контексте исторического знания это порождает глубокие эпистемологические и этические проблемы, особенно при изучении дискуссионных или травматических страниц прошлого.

В частности, при исследовании феномена геноцида абсолютная точность фактов имеет первостепенное значение, поскольку любые хронологические или содержательные искажения вводят в заблуждение профессиональное сообщество и служат инструментом для отрицания или преуменьшения масштабов исторических трагедий. С учетом данных рисков весь сгенерированный ИИ материал нуждается в перепроверке. Этот процесс требует значительных временных затрат со стороны историка, что фактически нивелирует декларируемую эффективность и высокую скорость работы нейросетей.

Ситуацию усложняет непрозрачность внутренней модерации самих ИИ-систем: закрытый характер алгоритмов цензурирования контента создает скрытые механизмы для манипуляции исторической памятью и превращения ИИ в инструмент целенаправленного конструирования исторических мифов.

Несмотря на то, что системы генеративного искусственного интеллекта способны предлагать определенный контекстуальный базис, качество этой аналитики крайне нестабильно. В данной ситуации необходим двойной контроль: проверка как достоверности приведенных фактов, так и валидности предложенной моделями контекстуальной интерпретации.

Финальное редактирование научного изыскания в безусловном порядке требует непосредственной включенности исследователя в данный процесс. Необходимо учитывать, что алгоритмы генеративного искусственного интеллекта склонны к избыточному повторному дешифрованию аббревиатур и некорректной замене терминов синонимами, что приводит к появлению искусственных, лишенных смысла тезисов. Кроме того, ИИ регулярно допускает грамматические ошибки в русскоязычных текстах. Особую опасность для исторического исследования представляет зафиксированная тенденция ряда нейросетей к произвольному удалению кавычек из прямых цитат, что приводит авторов к непреднамеренному плагиату [7, с. 328].

Ключевая этическая проблема связана с нарушением прав интеллектуальной собственности. Большинство платформ обязывают исследователей подтверждать наличие авторских прав на загружаемый контент. Некоторые сервисы дополнительно запрашивают списки литературы и полные копии профильных публикаций. Подобная практика сопряжена с серьезными правовыми рисками, поскольку условия использования ИИ-сервисов зачастую не содержат прозрачных механизмов дальнейшего обращения с полученными материалами, в. В то время как загрузка неопубликованных текстов в сторон-

ние ИИ-сервисы может привести к их несанкционированному включению в обучающие выборки нейросетей.

Заключение. Согласно официальной позиции Международного комитета по этике научных публикаций, инструменты генеративного искусственного интеллекта не могут быть наделены статусом автора [8]. Системы ИИ принципиально неспособны нести юридическую и моральную ответственность за результаты исследования, подписывать лицензионные соглашения о передаче авторских прав или декларировать потенциальный конфликт интересов. Комитет указывает на обязательность прозрачного раскрытия любых фактов вспомогательного использования ИИ в тексте работы.

Возможность автоматизированной генерации текстов сомнительного научного качества неизбежно приведет к масштабированию деструктивных явлений в историографии. В то же время технологии ИИ при их корректном целевом использовании могут выступать эффективным инструментом борьбы с академическим мошенничеством, позволяя оперативно выявлять следы фабрикации данных и неправомерных заимствований.

Несмотря на очевидные преимущества интеграции генеративного искусственного интеллекта в исследовательский процесс, его применение в академической среде требует предельной методологической осторожности. Проблемы этического регулирования, фактологической точности, скрытой предвзятости алгоритмов и риски тиражирования дезинформации остаются критическими вызовами для научного сообщества. Исследователям необходимо контролировать использование систем генеративного искусственного интеллекта, чтобы данные технологии служили инструментом оптимизации рутинных задач, а не фактором, подрывающим целостность, верифицируемость и честность гуманитарного знания.

Проведенный в настоящей работе анализ этико-методологических рисков генеративного искусственного интеллекта на различных этапах исторического исследования имеет ряд объективных ограничений. В рамках исследования не представлялось возможным протестировать весь спектр существующих ИИ-платформ ввиду их огромного количества и непрерывной технологической эволюции, что исключает исчерпывающий охват всех потенциальных этических вызовов. По мере эволюции технологий генеративного ИИ и расширения практики их внедрения в академическую среду будут неизбежно трансформироваться и профессиональные стандарты проведения исследований.

Таким образом, хотя инструменты генеративного искусственного интеллекта способны существенно оптимизировать рутинные редакционные задачи, финальное человеческое участие и критическое суждение исследователя остаются базовыми условиями сохранения научной достоверности исследования.

Список цитированных источников

1. The AI Scientist: Towards Fully Automated Open-Ended Scientific Discovery / C. Lu [et al.] ; Sakana.ai, Foerster Lab for AI Research. – Tokyo, 2024. – 101 p.
2. Kahubi AI slides / Kahubi. – Gothenburg : Avidnote, 2023. – URL: <https://avidnote.com/wp-content/uploads/2023/09/Kahubi-AI-slides.pdf> (date of access: 13.06.2026).
3. Bjelobaba, S. Maintaining research integrity in the age of GenAI: an analysis of ethical challenges and recommendations to researchers / S. Bjelobaba, L. Waddington, M. Perkins, T. Foltynnek // International Journal for Educational Integrity. – 2025. – Vol. 21, № 1. – Art. 18. – URL: <https://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1984062&dswid=-4847> (date of access: 13.06.2026).
4. Elicit: AI for scientific research. – URL: <https://elicit.com/> (date of access: 13.06.2026).
5. Fong, E. A. Authorship and citation manipulation in academic research / E. A. Fong, A. W. Wilhite // PLoS ONE. – 2017. – Vol. 12, № 12. – Art. e0187394. – URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0187394> (date of access: 13.06.2026).
6. Blodgett, S. L. Racial disparity in natural language processing: a case study of social media African-American English / S. L. Blodgett, B. O'Connor. – URL: <http://arxiv.org/abs/1707.00061> (date of access: 13.06.2026).
7. Else, H. 'Tortured phrases' give away fabricated research papers / H. Else // Nature. – 2021. – Vol. 596. – P. 328–329.
8. Committee on Publication Ethics. Authorship and AI tools : COPE position statement / Committee on Publication Ethics. – 2023. – URL: <https://publicationethics.org/guidance/cope-position/authorship-and-ai-tools> (date of access: 15.06.2026).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЛОСОФСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Потоцкий А. А.

кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. В статье раскрывается эвристический потенциал философской герменевтики, обоснована возможность ее использования в качестве методологической основы коммуникативного взаимодействия между преподавателем и студентом в рамках образовательного процесса при изучении социально-гуманитарных дисциплин. Рассматривается методический потенциал герменевтики в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин благодаря своей ориентации на понимание, интерпретацию, историчность, диалог и смыслообразование, что способствует переориентации преподавания с репродуктивной модели на интерпретативно-диалогическую и превращает герменевтическую методологию в одно из наиболее перспективных оснований педагогической практики.

Ключевые слова: герменевтика, социально-гуманитарные дисциплины, коммуникация, текст, понимание, интерпретация, диалог, традиция.

Современное образование, особенно в области социально-гуманитарного знания, находится в ситуации постоянного обновления целей, содержания и методов преподавания. Это связано не только с изменением образовательных стандартов, но и с более глубокими культурными и цивилизационными сдвигами: усложнением социальной реальности, ростом информационных потоков, переосмыслением роли субъекта в познании и коммуникации. В этих условиях особое значение приобретает поиск таких методологических оснований преподавания, которые позволяли бы не просто передавать информацию, а формировать у обучающихся способность к осмыслению текстов, интерпретации культурных феноменов, диалогу с иными позициями и рефлексии собственного опыта. Одним из наиболее продуктивных источников такого методологического обновления выступает философская герменевтика.

Философская герменевтика представляет собой не только теорию понимания и интерпретации, но и особый способ отношения к тексту, культуре, истории и человеку. Ее развитие связано с именами Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, П. Рикёра и других мыслителей, которые постепенно расширили герменевтику от техники истолкования текстов до фундаментального способа человеческого бытия в мире. В рамках философской герменевтики понимание рассматривается как универсальная характеристика человеческого существования, а интерпретация – как неизбежный процесс взаимодействия субъекта с миром значений. Именно поэтому герменевтика

обладает значительным методическим потенциалом для образовательной практики, прежде всего в преподавании социально-гуманитарных дисциплин, где работа с текстами, смыслами, ценностями и историческим контекстом является определяющей.

Социально-гуманитарные дисциплины – история, философия, социология, культурология, политология, право, этика, религиоведение и др. – имеют специфический предмет. Они изучают не просто объекты внешнего мира, а человеческие действия, культурные формы, символические системы, социальные институты, тексты и смыслы. Следовательно, преподавание этих дисциплин не может быть сведено исключительно к трансляции готовых знаний. Оно неизбежно включает в себя интерпретацию, сопоставление точек зрения, анализ контекста, выявление ценностных оснований и критическую рефлексию. В этом отношении философская герменевтика дает преподавателю не набор частных приемов, а целостную методологическую рамку, в которой обучение понимается как процесс совместного смыслообразования.

Одним из ключевых положений философской герменевтики является идея историчности понимания. Человек всегда понимает из определенной культурной, языковой и исторической ситуации. Это означает, что и преподаватель, и студент подходят к изучаемому материалу не как нейтральные наблюдатели, а как носители определенных предпосылок, ожиданий, предубеждений в гадамеровском смысле этого слова. В педагогическом процессе признание данной установки имеет принципиальное значение. Оно позволяет отказаться от иллюзии абсолютно объективного и окончательного толкования социально-гуманитарного материала и перейти к более продуктивной модели обучения, где разные интерпретации не исключают друг друга автоматически, а становятся предметом обсуждения, аргументации и уточнения.

Для преподавания это означает необходимость выстраивать образовательный процесс как диалог. В герменевтической традиции понимание возникает не в акте механического усвоения, а в событии встречи – встречи с текстом, автором, эпохой, иной культурой, иным опытом. Обучающийся не должен оставаться пассивным потребителем информации – он становится участником интерпретативного процесса. Например, при изучении философских текстов недостаточно сообщить студентам основные положения того или иного мыслителя. Важно организовать работу так, чтобы текст был прочитан как живое высказывание, обращенное к современному читателю, а не как мертвый памятник прошлого. Это требует постановки вопросов, выявления проблемной структуры текста, сопоставления его идей с другими позициями и с актуальным опытом самих студентов.

С методической точки зрения герменевтика способствует переориентации преподавания с репродуктивной модели на интерпретивно-диалогическую. В традиционной модели обучения студент часто

оценивается по степени точности воспроизведения материала. Герменевтический подход не отменяет значимости знания фактов и понятий, но дополняет его требованием осмысленного понимания [1]. Важным становится не только «что сказано», но и «как это понято», «в каком контексте это приобретает смысл», «какие вопросы вызывает», «какие новые горизонты открывает». Соответственно, меняются и педагогические задачи: преподаватель должен не просто излагать содержание дисциплины, а создавать условия для активного вхождения обучающихся в пространство смыслов.

Одним из центральных понятий герменевтики является герменевтический круг. Он обозначает взаимосвязь части и целого в процессе понимания: целое понимается через части, а части – через целое [2]. Для методики преподавания социально-гуманитарных дисциплин данное положение чрезвычайно важно. Работа с историческим документом, философским трактатом, социологической концепцией или художественным текстом требует постоянного движения от отдельного фрагмента к общей структуре и обратно. Преподаватель может использовать это как сознательный методический принцип: сначала выявлять общее проблемное поле темы, затем анализировать конкретные тексты, понятия, факты, а после этого вновь возвращаться к целому, уже на более глубоком уровне понимания. Такая организация занятия развивает у студентов навык аналитического и одновременно системного мышления.

Кроме того, герменевтика подчеркивает значимость вопроса как исходного импульса понимания. По Гадамеру, подлинное понимание возможно только там, где сохраняется открытость вопросу [3]. В образовательной практике это означает, что обучение не должно строиться исключительно на сообщении готовых ответов. Эффективное преподавание социально-гуманитарных дисциплин предполагает проблематизацию материала, выведение студентов в пространство подлинного вопрошания. Историческое событие может рассматриваться не только как цепь дат и фактов, но и как ответ на определенные вызовы эпохи; философская концепция – как реакция на фундаментальный вопрос о человеке, истине, справедливости или свободе; социологическая теория – как попытка объяснить противоречия общественной жизни. Если студент начинает видеть за теоретическим содержанием живой вопрос, его понимание становится более глубоким и личностно значимым.

Существенный методический потенциал философской герменевтики проявляется и в отношении к тексту как к многослойной смысловой структуре. В социально-гуманитарном образовании текст выступает не только как носитель информации, но и как культурное событие. Это может быть научный трактат, политическая речь, правовой акт, мемуарный источник, религиозный текст, художественное произведение, медийное сообщение. Герменевтический подход учит видеть в тексте не только буквальное содержание, но и контекст его возникновения, языковые

особенности, скрытые предпосылки, адресата, историческую ситуацию, возможные эффекты восприятия [4]. Для преподавателя это открывает широкий спектр методических возможностей: комментированное чтение, сравнительный анализ интерпретаций, реконструкция авторской позиции, выявление концептуальных метафор, обсуждение изменения смысла текста в разных культурных и исторических горизонтах.

Особую значимость герменевтика имеет для формирования критического мышления. На первый взгляд может показаться, что ориентированность на понимание делает герменевтический подход чрезмерно созерцательным и недостаточно критическим. Однако в действительности философская герменевтика не противопоставляет понимание критике, а задает для нее более глубокие основания. Критическое мышление в социально-гуманитарных дисциплинах невозможно без умения реконструировать позицию другого, увидеть внутреннюю логику текста или концепции, осознать собственные предпосылки интерпретации. Только поняв, можно по-настоящему критиковать. В этом смысле герменевтика противостоит как догматическому усвоению знаний, так и поверхностному отрицанию без понимания.

Еще один важный аспект – диалогичность герменевтического подхода. Образовательный процесс в данной перспективе мыслится как пространство взаимодействия различных голосов: автора текста, преподавателя, студента, традиции, современности. Диалог здесь не сводится к простому обмену репликами. Он предполагает внутреннюю готовность к встрече с иным смыслом и к возможному изменению собственной позиции. Для преподавания социально-гуманитарных дисциплин это особенно ценно, поскольку сами эти дисциплины призваны формировать культуру дискуссии, терпимость к многообразию мнений, способность аргументированно отстаивать позицию и одновременно слышать другого. Герменевтическая методология позволяет сделать диалог не внешней формой занятия, а его внутренним содержанием.

На практике это может выражаться в использовании семинарских дискуссий, анализа кейсов, дебатов, коллективного комментирования текстов, работы с источниками, проектных форм обучения. Однако принципиально важно, чтобы эти формы не были чисто формальными. Герменевтический подход требует, чтобы каждая из них была направлена на раскрытие смысла, а не только на активизацию аудитории. Так, дискуссия должна строиться не по логике «кто победит», а по логике углубления понимания предмета; анализ кейса – не только ради поиска решения, но и ради выявления скрытых ценностных и смысловых оснований ситуации; работа с текстом – не как поиск заранее заданного «правильного ответа», а как процесс интерпретации, допускающий аргументированную множественность.

Философская герменевтика также способствует гуманизации образовательного процесса. В центре герменевтического понимания находится человек как существо понимающее, историчное, языковое,

включенное в традицию и одновременно способное к ее переосмыслению [5]. Это означает, что образование должно учитывать личностный опыт обучающегося, его смысловые ожидания, способность к самостоятельной интерпретации. В преподавании социально-гуманитарных дисциплин такая установка особенно важна, поскольку речь идет о знаниях, непосредственно затрагивающих мировоззрение, идентичность, ценностные ориентации. Герменевтический подход помогает избежать обезличивания учебного процесса и превращения студента в объект педагогического воздействия. Напротив, он рассматривает его как соучастника понимания.

Следует отметить и потенциал герменевтики в междисциплинарном обучении. Социально-гуманитарные дисциплины тесно связаны между собой, а их предметные области часто пересекаются. Исторический анализ требует философского осмысления; социологическое исследование связано с интерпретацией культурных кодов; политологическое знание невозможно без обращения к правовым, этическим и историческим основаниям. Герменевтика, ориентированная на понимание смысловых связей и контекстов, помогает преодолевать изоляцию дисциплин и выстраивать между ними продуктивные переходы. Для преподавателя это означает возможность формировать у студентов целостное видение гуманитарного знания, где различные предметы не разобщены, а взаимно проясняют друг друга.

Не менее значим герменевтический подход и в условиях цифровизации образования. Сегодня студенты существуют в среде избытка текстов, сообщений, интерпретаций, визуальных и медийных форм. Простого доступа к информации уже недостаточно; ключевой становится способность ориентироваться в многообразии смыслов, распознавать контекст, отличать аргументацию от манипуляции, понимать скрытые установки дискурса. В этом отношении философская герменевтика приобретает новую актуальность. Она дает методологические основания для развития медиаграмотности, критического чтения, анализа дискурса, интерпретации цифровых текстов и коммуникаций. Преподавание социально-гуманитарных дисциплин, опирающееся на герменевтические принципы, позволяет готовить студентов не только к экзамену, но и к ответственному существованию в сложном коммуникативном мире.

Однако использование философской герменевтики в образовательном процессе связано и с определенными трудностями. Во-первых, герменевтический подход предъявляет высокие требования к профессиональной подготовке самого преподавателя. Он должен владеть не только содержанием дисциплины, но и культурой интерпретации, навыками ведения диалога, умением работать с неоднозначностью, избегая как произвольного релятивизма, так и догматической закрытости. Во-вторых, герменевтическая методика требует времени: глубокое понимание не возникает мгновенно и плохо совместимо с чрезмерной стандартизацией учебного процесса. В-третьих, существует риск

подмены интерпретации субъективизмом, когда любая точка зрения объявляется равноценной без достаточного аргументативного основания. Поэтому герменевтический подход должен сочетаться с требованиями научной строгости, текстуальной обоснованности и логической последовательности.

Тем не менее данные трудности не снижают, а скорее подчеркивают значимость философской герменевтики как методологического ресурса современного образования. Ее потенциал состоит в том, что она помогает переосмыслить саму природу преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Обучение предстает не как линейная передача готового знания от преподавателя к студенту, а как сложный процесс совместного вхождения в культурный опыт человечества, освоения языка дисциплины, интерпретации текстов и формирования способности к самостоятельному суждению. Такая перспектива отвечает основным вызовам современности, поскольку востребует не только информированного, но и понимающего, рефлексивного, диалогически настроенного человека.

В заключение следует подчеркнуть, что философская герменевтика обладает значительным методическим потенциалом в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин благодаря своей ориентации на понимание, интерпретацию, историчность, диалог и смыслообразование. Она позволяет рассматривать образовательный процесс как пространство встречи с текстом, культурой и другим человеком; способствует развитию критического и рефлексивного мышления; углубляет работу с источниками и концепциями; поддерживает личностную вовлеченность обучающихся и междисциплинарную целостность гуманитарного знания. В условиях современного образования, где особенно важно научить не только знать, но и понимать, герменевтическая методология становится не факультативным дополнением, а одним из наиболее перспективных оснований педагогической практики. Именно поэтому обращение к философской герменевтике в преподавании социально-гуманитарных дисциплин следует рассматривать как важное направление методического и теоретического развития образования.

Список цитированных источников

1. Дильтей, В. Герменевтика и теория литературы / В. Дильтей. – М. : Лабиринт, 2001. – 426 с.
2. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Г.-Г. Гадамер ; под общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Гафаров, Х. С. Философская герменевтика Ганса-Георга Гадамера / Х. С. Гафаров. – Мн. : РИВШ БГУ, 2003. – 206 с.
4. Хайдеггер, М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер. – М. : Гнозис, 1993. – 119 с.
5. Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. – М. : Искусство, 1991. – 368 с.

ОБУЧЕНИЕ САМОРАЗВИТИЮ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Скаковский В. Д.

кандидат педагогических наук, доцент
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. В статье представлен взгляд, обосновывающий необходимость усиления гуманитаризации высшего образования в современных условиях. Обосновывается важная дополнительная мера по реализации данного подхода в виде введения в содержание образования для всех вузов курса по основам саморазвития, который в научных публикациях обозначен как эдукология. Рассматриваются ее отдельные задачи и содержательные аспекты.

Ключевые слова: гуманитаризация образования, ценностно-смысловые отношения, гармонизация, эдукология саморазвития, сотворчество, устойчивое развитие.

Современное общество претерпевает серьезные ценностно-смысловые трансформации, в которых явно проявляется необходимость повышения значимости гуманитарной составляющей их содержания. Пересматривая ряд традиционных социальных ценностей и норм, якобы устаревших нравственных правил и в чем-то отказываясь от них якобы в поисках достойной альтернативы, наблюдается смешение и переформулирование общепринятых ценностей, девальвация некоторых традиционно значимых моральных принципов в пользу возведения частных интересов и личных амбиций в ранг всеобщих первостепенных. Ценностный эклектизм мешает современному человеку определять жизненные приоритеты, ведет его к анархии случайных стихийных целей или к бессмысленному существованию. В итоге, как подчеркивают многие исследователи, человечество испытывает гуманитарно-духовную недостаточность.

Сейчас социальное бытие благодаря современным коммуникационным технологиям приобрело форму постиндустриальной (информационной) цивилизации всемирного масштаба. Вслед за рядом авторов приходится признать, что это агрессивно-потребительская техногенная цивилизация, где превалирует раздробленность и мелочная утилитарность сознания с индивидуалистической идеологией подчинения или соперничества, порождает и губит «человека желания» (термин Мишеля Фуко). При этом смысловая анархия в наш век принимает масштабы глобального социокультурного кризиса, сталкивает человечество лицом к лицу с реальной угрозой всемирной катастрофы.

Чем острее глобальный кризис, тем насущнее потребность в формировании нового взгляда на единое организационное взаимодействие. Современные люди перед лицом глобальных проблем уже проникаются мыслью единства мира и всеобщего единения. Как писал

Д. И. Менделеев, «настанет время, когда весь мир будет объят одной наукой, одной истиной, одной промышленностью, одним братством, одной дружбой с природой...» [1]. Единство здесь понимается не как обезличивающая и подавляющая сила только одного, «правильного» с воинствующим исключением всего другого, иных вариантов и индивидуальных проявлений. Наоборот, требуется преодоление в человеческом сознании и жизнедеятельности одностороннего, фрагментарного, линейно плоского, узко предметного видения мира, а также субъектно-предметных и субъектно-объектных ценностно-смысловых отношений с настроенностью на подавление или противостояние; требуется переход к гармонизации живого и неживого, материального и духовного, развитие межсубъектного полифонического сотворчества. Эффект отдельных активностей увеличивается там, где их взаимодействие более стройно и гармонично, включает меньше перекосов. Это и означает высокую организованность с наибольшим коэффициентом полезного действия всех составляющих компонентов системы.

Всеобщая цель культурно-исторического движения – поступательное развитие общества как хроноцелостный процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений. Развитие должно базироваться на четком понимании того, что Человек является частью Природы и ее законов [2]. К такому пониманию может прийти на сознательном уровне прежде всего высокообразованный, культурный человек с богатым духовно-нравственным миром. Как раз в таких людях с новым миропониманием и нуждается сегодня общество. Наступает эпоха не просто профессионалов и одновременно универсалов, не просто тех, кто действует компетентно и эффективно, но, в первую очередь тех, кто ответственно берет и решает различные задачи, кто, руководствуясь нравственными законами, вечными духовными ценностями, а также постигнутыми законами природы и всего естественного бытия, может творчески генерировать новые идеи, совершенствовать себя, уживаться с реальностью, быть успешным внутри нее. Помимо знаний и мудрости, люди должны обладать целостностью и глубиной внутреннего пространства, устремленностью к совершенству и богатой внутренней культурой. Именно высокообразованная, культурная личность с обостренным чувством достоинства и ответственности, воодушевленная при этом высокой идеей, может быть источником дальнейшего устойчивого развития общества по пути к гармонии.

Белорусское общество не в меньшей мере нуждается в людях новой формации. Ведущая роль в формировании таких людей принадлежит образованию. Но здесь мы сталкиваемся с рядом противоречий. Главные из них: 1) между потребностями общества в гражданах-патриотах с современным государственным и даже планетарным ценностно-смысловым мировосприятием, а также гибким профессиональным мышлением, с одной стороны, и образовательной ориентацией молодежи по-прежнему преимущественно на узко прагматические

преходящие ценности и нередко некритичное репродуцирование банальностей – с другой; 2) между потребностями каждой отдельной личности обучающегося в самореализации и реальными образовательными возможностями осуществления этого.

Данные противоречия актуализируют проблему духовности человека и смысла его жизнедеятельности. Для образования личности очень важен главный вопрос жизни. От того, какой ответ будет найден обществом и его системой образования, зависит не просто выбор соответствующей образовательной парадигмы, но по большому счету судьба этого общества, ибо именно образование участвует в закладке основ будущего. Лишь гуманитаризация системы образования и всего общества, активное обращение к культуре народа, к его духовности, опора на непреходящие морально-этические приоритеты и законы может дать вполне ясный и исчерпывающий ответ.

Беларуси в нестабильных условиях рыночной экономики наряду с укреплением государственности и экономического благосостояния в целях устойчивого развития общества необходимо всемерно возрождать культурно-исторические традиции, формировать и развивать у граждан извечные духовные ценности. Это как раз и позволит преодолеть многие противоречия, проблемы и кризисные явления. Лишь ценностно-смысловое начало и устремленность к гармонии могут выступить адекватным ответом возникшему нравственному императиву выживаемости и благополучия.

Наш белорусский путь развития, как и жизнь каждого человека, – это свой путь. Нам важно не потеряться в многоголосье народов, иметь свое место и свой голос, быть уважаемыми среди других. Важно иметь чувство собственного достоинства, основанное на общекультурных ценностях, подкрепляемое политической стабильностью, духовным и материальным богатством. Нашей Отчизне важно отстоять себя, свой суверенитет, свою политическую направленность, свой экономический фундамент, чтобы развить свою самобытность, свою национальную культуру, которая не должна быть заглушаемой иными – более мощными, но далеко не всегда высокого уровня – культурами. Благодаря нашему своеобразию мы и будем интересны для других народов, ценны в общем поликультурном многообразии. В этом и есть смысл нашей белорусской жизни.

В возрождении национальной культуры и духовности образование оказывается правофланговым. Будущее нашей страны зависит как раз от степени готовности молодежи решать со всей ответственностью, достойно и компетентно, сложные задачи современности. Но чтобы формировать в человеке гражданственность и патриотизм, духовность и высокую культуру, нашей образовательной системе нужен отлаженный механизм, который будет действовать, исходя из новых условий и нужд. Поэтому данная система постоянно нуждается в совершенствовании,

в соотношении ее организации и функционирования с новыми реалиями, с прогнозируемым завтра.

Образование развивается вместе с обществом, но оно должно и опережать развитие общества, формируя у человека новое отношение к себе и миру, новое поведение в мире. Чтобы опережать и вести за собой общество, проектируя культуру завтрашнего взаимодействия, образованию важно самому организоваться по-новому. Обновление в организации образования должно носить ценностно-смысловой и системный характер. Тогда каждое организующее мероприятие будет направлено на решение выявленных противоречий и выход из кризисных ситуаций в комплексе.

Сделать это можно только на научной основе с помощью вспомогательного для образования средства – специально разработанной системы знаний со своим понятийным, теоретико-методологическим, идейно-концептуальным и технологическим аппаратом. Такой научной областью знаний становится эдукология (лат. *ēducātio* – воспитание, выращивание и греч. *lógos* – понятие, учение) – целостное учение и свод наук о системном образовании людей. О роли эдукологии уже немало сказано, в том числе и в работах автора [3]. Здесь же значимой является идея об активном внедрении постоянно накапливаемых и совершенствуемых эдукологических знаний в содержание высшего (гуманитарного и негуманитарного) образования.

Вопросы управления своим образованием, задачи самовоспитания, общего культурного (гуманитарного) развития, планирования и программирования индивидуального пути совершенствования в профессии и общественной жизни на каждый день и в долгосрочной перспективе приходится решать всем. Для людей, получающих высшее образование, потенциальных руководителей вдвойне важно иметь азы эдукологических знаний, развить в себе умения и навыки организации своего образовательного пространства на качественно новом уровне. Эдукология для студентов непедагогических специальностей – незаменимое подспорье в деле индивидуального развития. В этом случае она благодаря системности и интегрированности философских, социологических, психологических, педагогических и других знаний становится своеобразным методологическим трамплином и практическим руководством для начала эффективного участия выпускников вузов в гармоническом устойчивом созревании личности, общества и природы.

Логика эдукологического образования каждого субъекта такова: с помощью научной организации учебно-воспитательного труда приобщать людей к сотворчеству и взаимообогащению в познании мира и улучшении взаимодействия с ним. Глубинный смысл овладения основами эдукологии саморазвития – воспитание в каждом хозяина-соавтора своей жизни в гармоническом содружестве со всем окружением.

Организация обучения студентов непедagogических специальностей представляется (на первых порах) в виде курса факультативных занятий. По мере популяризации эдукологии в неспециальных вузах в дальнейшем можно рассматривать изучение этой дисциплины на постоянной основе, введя ее в вузовский компонент.

Целью курса основ эдукологии саморазвития следует выбрать помощь студентам в формировании у себя культуры самоорганизации и самостановления для наиболее успешной реализации своих потенциалов в жизни. Основным методом действий обучающегося в направлении к поставленной цели может быть принцип взвешенных соотношений и согласований, он же ключевой межпарадигмальный подход. Главным средством реализации намеченного логично выступает специально организуемая система самообразования. Здесь весь упор делается уже на принципиально иной подход в образовательном деле. Студент учится самостоятельно организовывать свое образовательное пространство, непрерывно совершенствуясь, осваивая новые области знаний, раскрывая для себя новые возможности для умелой адаптации в постоянно меняющихся условиях рынка труда.

Но первостепенным в этом личностном росте благодаря эдукологической организации саморазвития всегда будет оставаться нравственное начало. Именно морально-этическая составляющая эдукологии должна стать фундаментом развития для каждого субъекта. На таком идейно-методологическом фундаменте можно совершить духовное, социальное, экономическое и политическое возрождение нашей страны, построить новое открытое общество творческого созидания и устойчивого (гармонического) соразвития.

Новая дисциплина «Основы эдукологии саморазвития» призвана помочь каждому перейти от человека, ищущего и присваивающего добро в виде любви и мира, здоровья и красоты, справедливости и обеспеченности, к человеку, творящему и дарящему такое добро. Здесь основное намерение – помочь в итоге всем людям, любой семье и отдельной личности сделать нужный выбор между невежеством, убожеством, инфантилизмом, с одной стороны, и культурой, благосостоянием, самодостаточностью – с другой, показав и обосновав все преимущества последнего набора. Основной мотив введения нового курса – содействие людям с их согласия в приобщении «к процессу созидания самих себя» [4] и переходу от завоевательного к сотворческому началу, к культуре добра и чести.

Дисциплина «Основы эдукологии саморазвития», с одной стороны, будет иметь систематизирующий, объяснительный характер, а с другой – нести в себе функциональный и развивающий потенциал, позволяющий проектировать содержание и средства, использовать новые технологии, адаптировать, устанавливать в жизнь научные изобретения и другие новшества для обучения субъекта самообразованию. Эдукологическая систематика последовательно раскроет студентам все компоненты

логической структуры саморазвития, а также его процессную структуру, чтобы на научной основе строить собственное формирование и совершенствование. Эдукологическая практика представит инструменты и рекомендации по организации самообразования, предложит конкретные средства управления своим культурным ростом.

В целом основы эдукологии саморазвития представляются своеобразным преддверием в принципиально новый тип образовательных отношений. Данный курс можно рассматривать как выход к альтернативной парадигме организации системы образования, в которой значительно большую долю будут занимать индивидуальный, дифференцированный и интерактивный подходы к учебно-воспитательному взаимодействию.

Список цитированных источников

1. Урманцев, Ю. А. Девять плюс один этюд о системной философии (Синтез мировоззрений) / Ю. А. Урманцев // Российская академия естественных наук. Отделение «Ноосферное образование». – URL: http://raen-noos.narod.ru/lib_urmancev1.htm (дата обращения: 23.07.2026).
2. Кузнецов, О. Л. Система Природа – общество – человек: устойчивое развитие / О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков ; Гос. науч. центр Рос. Федерации ВНИИгеосистем, Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна». – М. ; Дубна : Ноосфера, 2000. – 390 с.
3. Скаковский, В. Д. Эдукология как насущная потребность современности / В. Д. Скаковский // Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 5. – С. 54–60; Скаковский, В. Д. Эдукология как феномен современного образования: Основания внедрения термина «эдукология» в нашу образовательную сферу / В. Д. Скаковский // Народная асвета. – 2016. – № 10. – С. 3–5; Скакоўскі, В. Д. Ідэя адукацыйнай гарманізацыі сродкамі адукалогіі / В. Д. Скакоўскі // Вестник МГИРО. – 2024. – № 1 (57). – С.19–22.
4. Амонашвили, Ш. А. Как живёте, дети? : пособие для учителя / Ш. А. Амонашвили. – М. : Просвещение, 1986. – 174 с. – С. 46.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГА ЛИЧНОСТНОГО РОСТА В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Схолчик О. Э.

кандидат психологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. В статье рассматривается сущность личностного и профессионального потенциала будущего юриста и особенности его развития в условиях цифровой трансформации юридической профессии, качественно меняющей требования к специалисту, осуществляющему деятельность в условиях алгоритмизации и постоянных технологических обновлений. Отмечается, что одним из наиболее действенных методов, запускающих процессы профессионального и личностного саморазвития и активизирующих внутренние ресурсы индивида, выступает тренинг личностного роста. Сформулирован комплекс задач тренинга, направленный на раскрытие личностно-профессионального потенциала будущих специалистов в области права, решение которых представляется важным на этапе их профессиональной подготовки в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: личностный и профессиональный потенциал, личностный и профессиональный рост, личностный смысл, юрист, цифровая трансформация, тренинг личностного роста.

К современному юристу предъявляются высокие требования и как к компетентному специалисту, и как к развитой личности, ориентированной на непрерывный личностный и профессиональный рост. Именно устремленность к достижению вершин в избранной сфере, расширение индивидуальных возможностей, а также максимальная реализация способностей образуют фундамент успешной профессиональной самореализации и психологического благополучия специалиста. Цифровая трансформация юридической профессии качественно меняет требования к специалисту как обладающему устойчивой внутренней мотивацией к профессиональному и личностному росту, работающему в условиях алгоритмизации и постоянных технологических обновлений и умеющему эффективно применять программные продукты. Эти обстоятельства актуализируют целенаправленное профессиональное становление будущего юриста, сопряженное с развитием его личности, еще на этапе обучения в высшем учебном заведении.

Профессиональное самоопределение и дальнейшая реализация личностного и профессионального потенциала, ведущие к достижению зрелости и высот мастерства, берут начало с выбора юридической профессии, продолжаются в период получения высшего образования и затем – в самостоятельной практической деятельности, которая все более опосредуется цифровыми инструментами.

По своему содержанию категория «личностный потенциал» близка к понятию возможности, однако не тождественна ему. Признавая потенциал одной из разновидностей возможности, исследователи вместе с тем подчеркивают его особое качество: в отличие от абстрактной возможности, потенциал наделен «силой на осуществление» [10], то есть представляет собой самоактуализирующуюся возможность, внутренне направленную к собственной реализации. Применительно к юридической деятельности это означает, что будущий специалист не просто располагает определенной совокупностью присущих ему особенностей, а обладает динамическим потенциалом их актуализации в профессии, что особенно значимо в цифровую эпоху, требующую от юриста инициативно-деятельностной позиции и способности осваивать новые технологические реалии.

В трактовке Д. А. Леонтьева личностный потенциал понимается как интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей субъекта, выступающая основой его способности действовать, опираясь на устойчивые внутренние убеждения, сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентиров вопреки внешнему давлению и меняющимся обстоятельствам [8]. Данная характеристика образует ядро личностной автономии и самодетерминации, обеспечивая относительную независимость человека от внешних и внутренних условий. Для современного юриста это означает также способность сохранять профессиональную идентичность и этические ориентиры под влиянием технологической среды, где важна оценка алгоритмических рекомендаций, в том числе с позиций нравственных императивов, принятие наиболее эффективных решений, в то время как скорость цифровых процессов провоцирует на упрощенные, стереотипные решения. В условиях доступности ИИ-инструментов, создающей соблазн переложить ответственность на машину, личностный потенциал удерживает специалиста в позиции субъекта, осознающего ответственность за собственные правовые решения.

Личностный потенциал выступает движущей силой, побуждающей будущего юриста стремиться к высшим уровням профессионального развития, к максимальной реализации творческих способностей, в том числе в работе с цифровыми инструментами и сложными, нестандартными правовыми задачами. С одной стороны, подобная устремленность служит индикатором уже достигнутой личностной зрелости, с другой – является необходимым условием ее обретения. Раскрытие и развитие заложенных в личности ресурсов осуществляется через механизмы самореализации и личностного роста.

Концепция личностного роста оформилась в рамках гуманистической психологической традиции и базируется на позитивном взгляде на природу человека, на признании существования врожденного стремления к актуализации внутреннего потенциала. Это стремление ведет индивида к обретению самостоятельности и независимости, к удовлетво-

рению высших потребностей, к проживанию наполненной, осмысленной и более счастливой жизни [12; 13]. Применительно к юридической профессии в цифровую эпоху это означает, что личностный рост будущего юриста невозможен без развития таких качеств, как когнитивная гибкость, цифровая эмпатия [4], критическое мышление, психологическая устойчивость, позволяющие не только адаптироваться к технологическим изменениям, но и творчески преобразовывать профессиональную среду.

Личностный рост как движение к самоактуализации интерпретируется в трех взаимосвязанных аспектах: как внутреннее побуждение к развитию собственных возможностей, как сам процесс продвижения к намеченным целям и как итог этого продвижения. Ключевыми этапами данного процесса выступают самопознание, самопобуждение, программирование путей профессионального и личностного роста, а также непосредственно самореализация.

Самоактуализация представляет собой непрерывный процесс разворачивания врожденных потенций личности, охватывающий все сферы ее бытия, в том числе профессиональную деятельность [12; 13]. Она предполагает непрерывное движение вперед, к освоению нового жизненного и профессионального опыта, в том числе опыта взаимодействия с ИИ-системами и цифровыми платформами. А. Маслоу отмечал, что необходимым условием личностного роста выступает наличие у человека достойной цели, выходящей за рамки его сугубо индивидуальных интересов и требующей творческих усилий, а также достижение успеха при решении поставленных задач. Индивиды, ориентированного на самореализацию, привлекают не простые и шаблонные, а трудные и нетривиальные задачи, требующие напряжения и творческого подхода. Его мотивационная сфера детерминирована потребностями роста, а не дефицитарными потребностями [12]. Привлечение цифровых инструментов для решения рутинных, но обязательных задач в юридической деятельности, автоматизация рабочих процессов высвобождает временной и когнитивный ресурс для решения сложных задач, реализации творческого подхода.

Гуманистическая сущность юридической деятельности, ее высокая социальная значимость и непосредственная причастность к реализации важной общественной миссии права создают благоприятную основу для обретения будущим юристом личностного смысла профессии. Личностный смысл понимается как «отношение мотива деятельности к ее цели» [7 с. 153], как индивидуализированное отражение действительности, выражающее пристрастность человеческого сознания. Применительно к профессиональной сфере смысл выступает тем интегративным основанием, которое связывает операциональную сторону деятельности с ее ценностно-мотивационным ядром. Под личностным смыслом понимается также устойчивая ценностная ориентация, интегрирующая когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты отношения к профессии [7; 8; 11].

С точки зрения психологического механизма смыслообразования формирование такого смысла происходит, прежде всего, через процессы осознания субъектом собственных как внешних, так и внутренних мотивов профессионального выбора, их вербализации и иерархии. При этом внутренние, ценностно-опосредованные мотивы: познавательные, нравственные – лежат в основе идентификации себя с выбранной профессией на основе ценностей, повышают устойчивость к профессиональному выгоранию и сохранением смысловой наполненности профессиональной деятельности на отдаленных этапах карьеры [1; 3]. Цифровая трансформация юридической профессии, выражающаяся во внедрении в работу юристов систем искусственного интеллекта, автоматизированных конструкторов документов и др., создает принципиально новую ситуацию, в которой очевидность и актуальность внешних мотивов, таких как статус, стабильность, материальное благополучие, начинает подвергаться переосмыслению, все более утрачивается их побудительная сила, поскольку они уже не воспринимаются как очевидные и гарантированные. Появляются новые мотивы, связанные с привлекательностью технологически оснащенной профессии: устойчивый интерес к изучению цифровых инструментов, стремление работать на стыке права и IT, желание участвовать в цифровой модернизации правовой системы и т. д. Технологическая оснащенность профессии становится главным фактором ее привлекательности для нового поколения [2; 5; 6; 14–16]. Данные изменения создают психологические условия для перехода к более зрелым, внутренне опосредованным формам профессионального смыслообразования, нахождению смысла на более глубоком – ценностном уровне.

Одним из наиболее действенных методов, запускающих процессы профессионального и личностного саморазвития и активизирующих внутренние ресурсы индивида, выступает тренинг личностного роста. Специально организованное коммуникативное поле тренинга, а также применение таких инструментов групповой психологической работы, как дискуссия, ролевые и деловые игры, ценностно-смысловая, образная и чувственная проработка профессионально значимых ситуаций и их последствий, открывает возможность для решения комплекса задач, приобретающих особое значение в эпоху цифровизации юридической профессии:

- углубленное понимание собственной личности, расширение представлений о себе как о человеке и о будущем юристе, действующем в цифровой среде; идентификация с профессиональной ролью, предполагающей ответственность за решения, принимаемые с использованием технологий;
- осознание и укрепление внутренней мотивации к профессиональной самореализации в роли юриста;

- осознание и принятие персональной ответственности за построение собственной жизни и карьеры, включая ответственное использование технологий в сфере оказания юридических услуг;
- выявление и самостоятельное оценивание своих личностных и профессионально значимых качеств и способностей, как уже наличных, так и желаемых, для эффективной работы в условиях технологической трансформации права;
- развитие когнитивной гибкости и установки на профессиональный рост, овладение навыками самообучения с использованием цифровых платформ для получения знаний;
- развитие умения опираться на собственные психологические ресурсы при решении нестандартных задач и преодолении когнитивных и эмоциональных барьеров, порождаемых ускоряющейся цифровизацией;
- формирование способности выбирать уместные формы общения и выстраивать конструктивные отношения с клиентами, коллегами и иными участниками взаимодействия, в том числе в онлайн-среде, где коммуникация опосредована цифровыми платформами, развитие цифровой эмпатии;
- распознавание и преодоление внутренних барьеров и бессознательных защитных механизмов, препятствующих полноценной самореализации в профессии; развитие стрессоустойчивости и др.

Развитие личностного и профессионального потенциала будущего юриста, опирающееся на методологию психологического тренинга, предполагает обогащение у студентов представлений о себе как о носителях профессиональной роли в цифровую эпоху, о присущих им личностных свойствах, знаниях, умениях и способностях. Этот процесс разворачивается через механизмы самопознания, самонаблюдения, рефлексии и профессиональной идентификации. Ценностно-смысловые ориентиры и убеждения относительно сущности юридической деятельности, включая представления о справедливости и цифровой этике, формируются и изменяются в результате познавательной и мыслительной активности, например в ходе групповой дискуссии, содержательного анализа ролевой игры или разбора кейсов, имитирующих ситуации взаимодействия с ИИ-системами, где студенты самостоятельно приходят к значимым умозаключениям, которые впоследствии приобретают все большую глубину и когнитивную сложность.

Способность к последовательной и устойчивой профессиональной самореализации в значительной степени обусловлена наличием у студента-юриста долговременных карьерных планов и стабильных внутренних мотивов профессиональной деятельности в условиях динамично обновляющейся технологической реальности. Глубина временной перспективы играет определяющую роль в построении жизненных и профессиональных стратегий. Формулирование целей, достижение которых относится к отдаленному будущему, и построение

долгосрочных планов их реализации формируют целостный образ профессионального будущего. Центральная функция в создании такой перспективы принадлежит когнитивным процессам, соединяющим личность с прогнозируемыми событиями. Ориентация индивида на более удаленное будущее стимулирует разработку профессиональных планов, расширяет выбор возможных путей их воплощения и усиливает мотивацию достижения успеха. Дефицит конкретных инструментов в настоящий момент не воспринимается как неразрешимая трудность, поскольку эти средства могут быть найдены позже, на последующих этапах профессионального пути. Стратегические цели реализуются через поэтапное решение промежуточных задач, которые выполняют инструментальную функцию по отношению к долгосрочной цели. Восприятие учебной деятельности как инструмента построения будущей успешной карьеры в трансформирующейся юридической среде существенно повышает учебную мотивацию. Таким образом, отдаленная профессиональная перспектива придает личностный смысл решению задач актуального периода.

Применение разнообразных методов и техник в рамках тренинга личностного роста помогает будущим юристам осознать собственные психологические затруднения, которые препятствуют продуктивному решению жизненных и профессиональных задач в условиях цифровизации, и освоить более конструктивные поведенческие стратегии. У участников формируется способность успешно справляться с повседневными профессиональными трудностями, происходит овладение личностными ресурсами: психологическими свойствами, установками, действиями, умениями и способностями, которые обеспечивают не только преодоление актуальных проблем, но и профилактику их возникновения в будущем благодаря развитому умению решать задачи разного уровня сложности.

Структурно тренинг личностного роста включает информационно-теоретическую и собственно тренинговую (практическую) составляющие. Информационно-теоретический блок содержит научные сведения, касающиеся обсуждаемой проблематики, включая также, например, данные о влиянии цифровых технологий на правосознание юриста. Эта информация может предъявляться в формате мини-лекций, в процессе групповой дискуссии, в ходе обсуждения вопросов обсуждаемой темы.

На начальном этапе тренинговая работа фокусируется на осознании участниками самих себя: собственных чувств, отношений, позиций, потребностей, установок, мотивов поведения, включая отношение к технологиям, готовность доверять машинным рекомендациям. Совокупность методов, включенных в этот блок, адресована личностному и профессиональному самосознанию будущего юриста и направлена на активизацию процессов самопознания, самопонимания, осознания внутренних переживаний, желаний, убеждений и иных субъективных феноменов. Одна из приоритетных задач – осознание

и принятие личной ответственности за проектирование собственной жизни и профессионального пути в цифровом мире, где технологии создают иллюзию, что решения можно делегировать машине. Создаваемая на тренинге атмосфера психологической безопасности и применяемый методический инструментарий способствуют выявлению внутренних противоречий, расширению и углублению представлений о себе.

Задачи второго блока сконцентрированы на осознании участниками своей взаимосвязи с социумом и другими людьми. Используются методы, направленные на развитие адекватных представлений о социальных ролях, с акцентом на роли студента-юриста и будущего представителя юридического сообщества, работающего в гибридной офлайн и цифровой среде. Происходит расширение и углубление знаний о профессии, постижение ее сущности и собственного места в ней, осмысление должного образа юриста в глазах общества, его личных и профессионально значимых качеств (нравственная безупречность, честь, достоинство, высокий профессионализм, цифровая компетентность и др.), а также ожидаемого отношения к нему со стороны граждан. Также решаются задачи по развитию умения понимать других людей и выстраивать с ними конструктивные отношения, в том числе при онлайн-консультировании и взаимодействии, опосредованном цифровыми каналами.

Третий блок включает группу упражнений, направленных на приобретение умений анализировать и разрешать личностные и профессиональные проблемы, на освоение методов саморазвития, на укрепление внутренней мотивации к профессиональной самореализации в юридической сфере с учетом ее технологической модернизации. На этом этапе проектируются индивидуальные направления и программы саморазвития, позволяющие студентам осознанно управлять построением собственной карьеры в условиях цифровой трансформации.

Таким образом, психологический тренинг, ориентированный на развитие личностного и профессионального потенциала будущего юриста, обладает значительными возможностями для решения широкого круга задач, сопряженных с профессиональным становлением студентов, формированием у них устойчивой внутренней мотивации к юридической деятельности и обеспечением их непрерывного профессионального и личностного роста в условиях цифровой трансформации.

Список цитированных источников

1. Анцыферова, Л. И. Психология формирования и развития личности / Л. И. Анцыферова // Человек в системе наук / Л. И. Анцыферова ; отв. ред. И. Т. Фролов. – М. : Наука, 1989. – С. 426–433.
2. Белоус, М. А. Юриспруденция в цифровую эпоху: профессии будущего / М. А. Белоус // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-3 (80). – С. 13–15.

3. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика : практ. пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 336 с.
4. Гладырева, Н. А. Формирование цифровой эмпатии в медиапространстве / Н. А. Гладырева // Культура. Наука. Творчество = Культура. Навука. Творчасць = Culture. Science. Arts : XIX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году благоустройства, Минск, 15 мая 2025 г. : сб. науч. ст. / Белорусский государственный университет культуры и искусств ; редкол.: Е. Е. Корсакова [и др.]. – Мн. : БГУКИ, 2025. – С. 79–83.
5. Дорофеева, М. А. Новое будущее для юридической профессии: вызовы и возможности LegalTech / М. А. Дорофеева, Т. М. Самусенко, Д. В. Гонгорова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 3. – С. 337–346.
6. Залоило, М. В. Цифровизация законодательства и правоприменения : науч.-практ. пособие / М. В. Залоило ; под ред. Д. А. Пашенцева. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 168 с.
7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : монография / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
8. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Смысл, 2019. – 511 с.
9. Лэнгле, А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа / А. Лэнгле // Вопросы психологии. – 2008. – № 2. – С. 3–16.
10. Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили ; сост. и общ. ред. Ю. П. Сенокосова. – 2-е изд., изп. и доп. – М. : Прогресс : Культура, 1992. – 416 с.
11. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
12. Маслоу, А. Мотивация и личность = Motivation and personality : пер. с англ. / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
13. Роджерс, Н. Творчество как усиление себя / Н. Роджерс // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 164–168.
14. Филипова, И. А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права : монография / И. А. Филипова. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2021. – 106 с.
15. Шакирова, А. А. Развитие цифровых компетенций в системе современного юридического образования / А. А. Шакирова // Цифровые технологии и право : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 22 сент. 2023 г. : в 6 т. / под ред. И. Р. Бегишева [и др.]. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. – Т. 5. – С. 210–215.
16. Susskind, R. Tomorrow's Lawyers: An Introduction to Your Future / R. Susskind. – 3rd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2023. – 256 p.

ДА ПЫТАННЯ ПРА ГІСТАРЫЧНЫ СКАДНІК У ФАРМІРАВАННІ ПРАФЕСІЙНЫХ КАМПЕТЭНЦЫЙ ЮРЫСТАЎ

Філякоў У. Г.

кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
прафесар кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Міжнароднага ўніверсітэта “MITCO”

Анатацыя. У артыкуле аналізуецца ўплыў інфармацыйнага грамадства на механізм пазнавальных працэсаў. Аўтар дае характарыстыку тых складнікаў сучаснай адукацыйнай прасторы, якія дадаткова павінны быць улічаны пры выкладанні гісторыка-прававых дысцыплін.

Ключавыя словы: гістарычная свядомасць, кліпавае мысленне, прававая свядомасць, прынцып гістарызму, прафесійныя кампетэнцыі.

Сярод агульнакультурных і прафесійных кампетэнцый, названых дзяржаўным адукацыйным стандартам юрыста-бакалаўра, ёсць шэраг такіх, фарміраванне якіх ляжыць у зоне адказнасці гісторыкаў дзяржавы і права. Будучы юрыст павінен умець выкарыстоўваць асноўныя палажэнні і метады сацыяльных, гуманітарных і эканамічных навук пры вырашэнні сацыяльных і прафесійных задач. Ён таксама павінен умець аналізаваць сацыяльна значныя праблемы і працэсы, юрыдычна правільна кваліфікаваць факты і абставіны, здольны тлумачыць розныя прававыя акты.

Строга кажучы, гісторыя дзяржавы і права не мае спецыфічных, толькі ёй уласцівых задач па фарміраванні названых кампетэнцый. Асноўнай задачай вывучэння гісторыі дзяржавы і права для студэнтаў-юрыстаў з'яўляецца выпрацоўка навыкаў крытыкі і тлумачэння прававой крыніцы, а таксама засваення логікі гістарычнага развіцця дзяржаўна-прававых інстытутаў і працэсаў. Пры гэтым канчатковай мэтай укаранення кампетэнтнаснага падыходу з'яўляецца фарміраванне навыкаў самастойнай працы, здольнасці да саманавучання.

Названая мэта не з'яўляецца абсалютна новай у педагогіцы вышэйшай школы. Цікава, што ўжо ў сярэднявечнай Візантыі ў юрыдычнай адукацыі ўзнікае тэндэнцыя падрыхтоўкі юрыстаў да самастойнага пазнання права, даследчага погляду на прафесійную дзейнасць. Так, візантыйскі вучоны-юрыст Міхаіл Псел (1018–1078 гг.) вучыў будучых юрыстаў не столькі ведаць законы, колькі ўмець іх аналізаваць, разумець сутнасць, разглядаць прававыя прадпісанні ў кантэксце агульнага прызначэння заканадаўства [9, с. 65]. Сёння пры вырашэнні аналагічных задач мы сутыкаемся з шэрагам праблем новага парадку.

Першай цяжкасцю ў фарміраванні якіх бы то ні было кампетэнцый варта было б назваць адносна нізкі базавы ўзровень першакурснікаў. Але вінаваціць за гэта школьную адукацыю так жа непрадуктыўна, як

крыўдзіцца на ўчарашні дождж. Даводзіцца ўспрымаць наяўны адукацыйны ўзровень студэнтаў як дадзенасць, а значыць, шукаць у ім не толькі адмоўныя, але і станоўчыя, пакуль схаваныя ад нас характарыстыкі.

Адной з найважнейшых такіх рыс, якія адназначна ацэньваюцца негатыўна, з'яўляецца кліпавая свядомасць. Гэта паняцце выкарыстоўваецца цяпер дастаткова шырока. Але гэта словазлучэнне разам з «кліпавым мысленнем» патрабуе некаторых тлумачэнняў. Пры такім тыпе свядомасці і мыслення чалавек аперуе не паняццямі і лагічнымі сувязямі, а галоўным чынам сітуацыямі, карцінкамі і эмоцыямі. Кліпавага чалавека цікавіць не столькі сутнасць падзеі, што адбываецца, колькі бягучая сітуацыя і яе прагматычнасць. Такі чалавек не можа працяглы час засяроджвацца на якой-небудзь інфармацыі, у яго зніжана здольнасць да аналізу. Адсюль і некрытычнасць успрымання. Натуральна, з такім мысленнем не нараджаюцца. Яно выпрацоўваецца пры працяглым спажыванні інфармацыі ў мазаічным і прэпарыраваным выглядзе праз каналы СМІ, інтэрнэт. Але, думаецца, варта ўлічваць, што «эканомія» мыслення – усяго толькі спосаб адаптацыі да рэзка зменлівай камунікатыўнай прасторы. Гэта адказ на ўваходжанне інтэрнэту ў нашу паўсядзённасць, калі насычанасць інфармацыйнага асяроддзя расце па экспаненце.

Сучаснае пакаленне студэнтаў вырасла перад экранам тэлевізара, дзе кожныя чвэрць гадзіны логіка апаўдання перарываецца рэкламнай паўзай. Разрыў пераемнасці інфармацыі суправаджаецца стратай увагі і ў выніку стратай гістарычнай памяці, гэта значыць самога пачуцця прасторава-часавога кантынууму. Студэнты, стаміўшыся ад рэкламы, аддаюць перавагу сёння прамому доступу ў інтэрнэт, што стварае ў іх ілюзію кіравання сваімі перавагамі. Але і тут іх чакаюць аналагічныя пасткі. Вось як пра гэта разважаюць інтэрнэт-спецыялісты: «Сёння ніхто не глядзіць доўгія ролікі, кантэнт павінен быць дробна зярністым, лёгка засваяльным, чытацца па дыяганалі, складацца са звыклых вобразаў, мемаў і архетыпаў. Пры гэтым у выніку памяць звычайнага інтэрнэт-карыстальніка стала вельмі кароткай – ніхто нават не ўспамінае, што было ў мінулым месяцы, не кажучы пра мінулы год [10].

Наступны фактар, які сур'ёзна ўплывае на фарміраванне прафесійных кампетэнцый юрыста, – усё большая хуткасць не толькі тэхналагічных, але і сацыякультурных змяненняў. Гэта цягне за сабой дэвальвацыю традыцыі – каранявой асновы пераемнасці. Сам працэс навучання як трансляцыя досведу папярэдніх пакаленняў будучым успрымаецца студэнтамі як неактуальны. Гэта таксама спрыяе страце «адчування» гісторыі. Філософы ж адзначаюць, што «ахоўны пояс» традыцый і звычаяў прызначаны змякчыць тэмп інавацый праз стварэнне віртуальнага шляху вяртання назад [7, с. 109].

Улічваючы названыя фактары, якія дэтэрмінуюць новыя ўмовы адукацыйнага асяроддзя, няцяжка заўважыць, як актуалізуецца задача вывучэння цыкла гістарычных дысцыплін для юрыста. Як пісаў

В. А. Ключэўскі, веданне свайго мінулага ёсць «не толькі патрэба мыслячага розуму, але і істотная ўмова свядомай і карэктнай дзейнасці. Выпрацоўваная з яго гістарычная свядомасць дае грамадству, якое ім валодае, той круггляд становішча, тое чутцё хвіліны, якія засцерагаюць яго як ад коснай нерухомасці, так і ад таропкасці» [4, с. 33].

Асэнсаваць і ацаніць аб'ектыўны змест гісторыі дзяржавы і права немагчыма без апоры на прынцып гістарызму. Згодна з гэтым прынцыпам і метадам усе дзяржаўна-прававыя з'явы разглядаюцца ў іх канкрэтнай паўнаце ўзнікнення і развіцця і пры іх супастаўленні адно з адным альбо нейкіх іх этапаў і элементаў. Прынцып гістарызму дазваляе разглядаць дзяржаўна-прававыя феномены ў адзінай гістарычнай перспектыве, убачыць цесную «связь часоў», зразумець, што нішто не ўзнікае на пустым месцы [1]. Гістарычная свядомасць, як яе разумеюць прыхільнікі гістарызму, грунтуецца на трох прынцыпах. Першы і найбольш фундаментальны з іх – гэта прызнанне адрозненняў паміж сучаснай эпохай і ўсімі папярэднімі: у любым навуковым даследаванні выступаюць менавіта адрозненні мінулага ад сучаснасці.

Другім кампанентам гістарычнай свядомасці з'яўляецца кантэкст: прадмет гісторыі нельга вырываць з навакольнага асяроддзя – такі асноватворны прынцып працы гісторыка.

Трэці фундаментальны аспект гістарызму – гэта разуменне гісторыі як працэсу [11, с. 47]. Гістарычная свядомасць, на думку сучасных гісторыкаў права, – найважнейшы фактар сацыяльнага жыцця, гістарычнай памяці народа і нацыянальнай ідэнтычнасці. Таму гістарычная адукацыя, якая адыгрывае ключавую ролю ў фарміраванні гістарычнай свядомасці, павінна стаць часткай сістэмы нацыянальнай бяспекі [5, с. 79]. Але студэнтаў сёння ўсё цяжэй «заматываваць» меркаваннем аўтарытэтаў аб важнасці ведання гісторыі. У сучасным грамадстве змяняецца ўспрыманне гістарычнага ведання, якое сёння выступае не ў форме канстатацыі абстрактнай навуковай ісціны, а як спосаб сцвярджэння пэўнага каштоўнаснага і метадалагічнага выбару, пэўнай гістарычнай версіі, пэўнай інтэрпрэтацыі мінулага. Калі для старэйшага пакалення грамадзян Беларусі савецкае мінулае яшчэ з'яўляецца і будзе з'яўляцца іх агульным мінулым, якое ў значнай ступені вызначае іх ідэнтычнасць, то для маладога пакалення, адзначаюць спецыялісты, сітуацыя прынцыпова іншая.

Самасвядомасць і ідэнтычнасць нашай моладзі фарміруюцца ва ўмовах суверэннай беларускай дзяржаўнасці. Для сучасных студэнтаў агульнае савецкае мінулае, якое ў значнай ступені ступені вызначае самасвядомасць беларусаў старэйшага пакалення, адносіцца да сферы гістарычнай памяці. У сувязі з гэтым пытанні захавання калектыўнай гістарычнай памяці, якая ў значнай ступені з'яўляецца асновай культурнай пераемнасці пакаленняў, асновай нацыянальна-грамадзянскай ідэнтычнасці, набываюць асабліваю значнасць [3, с. 90–91]. Дададзім да гэтага некаторыя нейтральныя і станоўчыя рысы, прыўне-

сеныя інфармацыйным грамадствам з кліпавым мысленнем: здольнасць нелінейнага, шматмернага ўспрымання, абвостранае пачуццё дачынення да бягучага моманту, усведамленне наяўнай дыскрэтнасці прававой прасторы па ўзоры звычайна-прававых сістэм (тое, што дазволена ці нават прадпісана рабіць на мяжы «айкумены», забаронена ля «ачага», напрыклад у прыватнай фірме і г. д.).

Гісторыкі і філосафы адзначаюць такую немалаважную дэталю: дзе цэніцца час – высока цэніцца і права [13, с. 22]. Татальнасць часу заключаецца ў гістарычным адзінстве тэмпаральнага змянення, якое аб'ядноўвае мінулае, сучаснасць і будучыню [12, с. 5]. Думаецца, што названыя рысы па-ранейшаму складаюць каркас гістарычнай свядомасці сучасных студэнтаў. Яны добра ўяўляюць сабе, што такое «гісторыя пошукавых запяў», «крэдытная гісторыя», нарэшце, «гісторыя хваробы».

Праз такія «прагматычныя» масткі, як праз вешкі на балоце постмадэрнісцкай адноснасці даводзіцца сёння выбудоўваць «актуальны прынцып гістарызму». Бясспрэчна, што выкладчыкам мілей больш акадэмічныя «рэперныя кропкі», але на цытаты класікаў, на жаль, аўдыторыя адгукаецца радзей. Сёння мы становімся сведкамі таго, як выконваецца прадказанне канадскага філосафа Маршала Маклюэна. У сваёй працы «Галактыка Гутэнберга: Станаўленне чалавека друкуючага» ён пісаў, што развіццё электронных сродкаў камунікацыі верне чалавечае мысленне да датэкставай эпохі, і лінейная паслядоўнасць знакаў перастане быць базай нашай культуры. Сутыкаючыся з інфармацыйнымі перагрузкамі, мы не маем іншай альтэрнатывы, акрамя ўспрымання па ўзорах (стэрэатыпах) [6].

На наш погляд, гэта актуалізуе вывучэнне дапісьменных прававых крыніц, раз ужо яны ўварваліся ў жыццё маладых праз інтэрнэт. Агульная варварызацыя культуры актыўна маніфестуецца сёння праз «успамінанне» традыцыйных семіётычных механізмаў. Нават сучасныя прававыя формы студэнты схільныя асвойваць праз сімвалы, спрошчана-казуістычна. Яны вымушаны на веру прымаць сэнсы і знакі новага канструкта рэальнасці, часта не рэфлексуючы над знакам і яго сувяззю з абазначаным (выкарыстанне кібербанка, рэгістрацыя ў прыватных электронных бібліятэках, ідэнтыфікацыя ў сацсетках і г. п.). Такім чынам, выпрацоўка навыку крытыкі крыніцы становіцца яшчэ больш запатрабаванай [8, с. 131].

Заклікі педагогаў да барацьбы з кліпавым мысленнем сведчаць, што характэрныя для моладзі суадносіны канцэнтрацыі і пераключальнасці не адпавядаюць ідэальным уяўленням выкладчыкаў пра гэту прапорцыю. Тым больш што заўсёды ўзнікае пытанне: калі менавіта дадзеныя суадносіны ўмення паглыбляцца і ўменне пераключацца з'яўляецца аптымальным, то аптымальным для якіх мэт, для чаго? Для культуралагаў становіцца відавочным, што «кліпавае мысленне» – гэта значыць узмоцненае развіццё навыку хуткага пераключэння за кошт працяглага

засяроджвання – больш адпавядае таму інфармацыйнаму асяроддзю, у якім жыве сучасны студэнт. Дадзеная выснова ўваходзіць у рэзананс з назіраннем Ю. Ю. Вецютнева, які звярнуў увагу на дыхатамічнасць свядомасці практыкуючага юрыста. На яго думку, падвойнасць якраз і з'яўляецца ключом да разумення выразу «чалавек юрыдычны»: яго асноўная характарыстыка – гэта менавіта здольнасць бесперашкодна пераключацца з модуса крытыкі ў модус даверу. Гэта значыць юрыдычнае мысленне па вызначэнні павінна валодаць «двухтактнай частатой» [2, с. 167].

Падводзячы вынік вышэйсказанаму, варта адзначыць, што прыведзеныя назіранні дазваляюць будаваць больш аптымістычныя прагнозы наконт сумяшчэння дзвюх пазнавальных функцый сучасных студэнтаў – хуткасці пераключэння і глыбіні засяроджвання. Змянілася прапорцыя, але сутнасць захоўваецца. Хоцацца верыць, што сучаснае пакаленне студэнтаў-юрыстаў пры ўсёй складанасці свайго становішча валодае дастатковымі рэсурсамі для атрымання паспяховай прафесійнай адукацыі, у тым ліку і фарміравання гістарычнай свядомасці. Дзякуючы блоку гісторыка-прававых дысцыплін сувязь часоў можна надзейна ўмацаваць і захаваць з усім вышэйапісаным асаблівасцям адукацыйнай прасторы і ўспрымання навучэнцаў.

Спіс цытаваных крыніц

1. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. / Г. Дж. Берман. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ : Инфра-М – Норма, 1998. – 624 с.
2. Ветютнев, Ю. Ю. Аксиология правовой формы / Ю. Ю. Ветютнев. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 200 с.
3. Вяземский, Е. Е. Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории / Е. Е. Вяземский // Проблемы современного образования. – 2011. – № 6. – С. 89–97.
4. Ключевский, В. О. Русская история : полный курс лекций : в 2 кн. / В. О. Ключевский ; послесл. и коммент. А. Ф. Смирнова. – М. : Олма-Пресс, 2002. – Кн. 1. – 733 с.
5. Летяев, В. А. Историческое сознание – структурообразующий элемент гуманитарной безопасности страны / В. А. Летяев // Историческая наука и образование в условиях современных вызовов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 22–23 нояб. 2012 г. – Казань : Изд-во Каз. ун-та, 2012. – С. 78–83.
6. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man / М. Маклюэн. – М. : Академический проект, 2005. – 496 с.
7. Мелик-Гайказян, И. В. Проблемы образования как последствия темпа социокультурных трансформаций / И. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 102–115.
8. Мелик-Гайказян, М. В. Манипуляция культурной памятью – результат управления социальными технологиями в обществе знаний / М. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 126–131.

9. Пономарчук, П. Н. Влияние особенностей юридической деятельности на содержание исследовательской компетенции студентов-юристов / П. Н. Пономарчук // Право и образование. – 2010. – № 1. – С. 62–69.
10. Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–51.
11. Рюзен, Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) / Й. Рюзен // Диалог со временем : альм. интеллект. истории. – М., 2001. – Вып. 7. – С. 8–26.
12. Сигалов, К. Е. Право и история: методологические функции исторической науки / К. Е. Сигалов // История государства и права. – 2011. – № 7. – С. 22–26.

ДОВЕРИЕ КАК БАЗОВАЯ КОМПОНЕНТА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И ЕЕ УЧЕТ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Яковчук В. Н.

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Аннотация. Рассматривается актуальность социального капитала среди факторов социально-экономического развития современного общества, его особенности по сравнению с вещественным и человеческим капиталом, место и значение доверия в структуре социального капитала. Обосновывается связь доверия с экономическим развитием, значение доверия к институтам, необходимость формирования культуры доверия. Формулируется видение рядом белорусских и российских исследователей направлений развития социального капитала, повышения доверия к социальным институтам.

Ключевые слова: социальный капитал, элементы социального капитала, доверие, доверие и экономическое развитие, институты доверия, повышение доверия.

Непреходящим атрибутом общественного воспроизводства, важнейшим фактором его развития и модернизации выступает капитал в своих различных формах. В социально-экономической теории и практике внимание исследователей по-прежнему занято проблемами эффективного использования физического, финансового, человеческого капитала, в то же время актуальной темой современного дискурса выступает выявление новых возможностей социального развития, более эффективной капитализации экономических процессов на основе расширения социального капитала.

Социологическую концептуализацию научной категории «социальный капитал» и ее актуализацию в изучении общественных отношений последних десятилетий XX – начала XXI вв. связывают с работами таких авторов, как экономист-социолог Джеймс Коулман, социолог Пьер Бурдье, политолог Роберт Патнэм, философ Фрэнсис Фукуяма и др.

Различие между вещественными формами капитала, человеческим капиталом и социальным капиталом проводит Дж. Коулман, отмечая, что «...социальный капитал свойственен структуре связей между акторами и среди них. Это не зависит ни от самих акторов, ни от средств производства... Если физический капитал полностью осязаем, будучи воплощенным в очевидных материальных формах, то человеческий капитал менее осязаем. Он проявляется в навыках и знаниях, приобретенных индивидом. Социальный же капитал еще менее осязаем, поскольку он существует только во взаимоотношениях индивидов» [1, с. 22].

По П. Бурдье, социальный капитал представляет «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей, более или менее институализированных

отношений взаимного знакомства и признания... [он] состоит из социальных обязательств (связей), которые при определенных условиях преобразуются в экономический капитал и могут быть обращены в институт в форме причастности индивида к какой-нибудь группе» [2, с. 9].

Среди структурообразующих базовых компонентов социального капитала П. Бурдье выделяет а) социальные сети, б) социальные нормы, в) доверие. Он определяет значимость социального капитала для общества в том, что на его основе упрощается доступ людей к взаимным ресурсам, появляются дополнительные возможности наследования и обогащения своего культурного багажа за счет использования уже имеющегося и воплощенного у других людей культурного опыта, включения в систему социального взаимодействия других, уже существующих, но не используемых в полной мере социальных институтов. Другие авторы образно отмечают значение социального капитала в том, что он «...склеивает все остальные виды капитала и является одной из важнейших составляющих экономики разных стран и регионов» [2].

Социальный капитал в определении Р. Патнэма «...это уходящие в глубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций и вовлечение граждан в политику ради решения стоящих перед обществом проблем... это связи, нормы и доверие, способные передаваться из одной социальной ситуации в другую» [2, с. 10].

Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как «...определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами. Он может быть воплощен и в мельчайшем базовом социальном коллективе – семье, и в самом большом коллективе из возможных – нации, и во всех коллективах, существующих в промежутке между ними. Социальный капитал отличается от других форм человеческого капитала тем, что обычно он создается и передается посредством культурных механизмов – таких как религия, традиция, обычай» [3, с. 52].

В приведенных определениях социального капитала видим, что одним из структурообразующих элементов этого понятия авторы выделяют доверие, то есть термин, который не является выражением рационально-эгоистического интереса субъектов социальных взаимодействий, а отражает их морально-нравственный характер, выступает культурным феноменом.

Особую актуальность осмысление вопросов использования социального капитала в развитии современных стран приобретает благодаря тому, что в отличие от ограниченности природных, материальных, финансовых, трудовых ресурсов и, следовательно, от возможностей их капитализации, важнейшие составные элементы социального капитала, такие как социальные связи, доверие, трудовая и предпринимательская мораль, не имеют фиксированного измерения

и ограничения, они могут постоянно самовоспроизводиться обществом, накапливаться и закрепляться как часть культуры.

Ф. Фукуяма отмечает, что доверие возникает у членов того или иного сообщества на основе «...ожидания того, что его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [3]. Ученый не отрицает возможности сотрудничества между членами коллектива без доверия, опираясь лишь на их эгоистические интересы, договорно-правовые механизмы, контрактную систему регулирования. Вместе с тем он видит дополнительные возможности повышения действенности функционирования социальных организаций, членам которых «...не требуется подробная контрактно-правовая регламентация их отношений...», поскольку основу их взаимодействия составляет такая база, как моральный консенсус, взаимное доверие, несмотря на то, что такой социальный ресурс «...невозможно получить как отдачу от того или иного рационального вложения... Напротив, приобретение общественного капитала требует адаптации к моральным нормам определенного сообщества и усвоения в его рамках таких добродетелей, как преданность, честность и надежность ...социальный капитал не может стать результатом действий отдельного человека, он вырастает из приоритета общественных добродетелей над индивидуальными» [3, с. 53–54].

Полемизируя со сторонниками взглядов, что современные информационно-коммуникационные технологии способны стать основой создания добровольных человеческих сообществ, приходящих на смену крупным иерархическим организациям, Ф. Фукуяма замечает, что «доверие не живет в соединенных друг с другом микросхемах или оптоволоконных линиях. Предполагая информационный обмен, оно отнюдь не сводится к информации... Поскольку объединение людей зависит от доверия между ними, а доверие, в свою очередь, обусловлено существующей культурой, следует сделать вывод, что в разных культурах добровольные сообщества будут развиваться в разной степени» [3, с. 51]. Данный вывод автор подтверждает образным примером, когда фирма, используя социальные сети, может выбрать себе виртуальных деловых партнеров, которые в действительности могут оказаться мошенниками или преступниками, и в результате такая фирма будет вынуждена затрачивать значительные дополнительные ресурсы юридического и другого толка на ликвидацию негативных последствий своего сотрудничества с подобными контрагентами. Рассматривая влияние доверия на экономическое развитие общества, обратим внимание на слова одного из создателей так называемого сингапурского «экономического чуда», суть которого состоит в динамичном развитии бывшей британской колонии в результате проведения масштабных реформ и превращении бывшей отсталой страны в технологический и финансовый центр современной мировой экономики. Когда в ходе

интервью с премьер-министром Республики Сингапур Ли Куан Ю, который возглавлял правительство этой страны с 1959 по 1990 гг., его спросили о причинах столь успешного развития Сингапура, он ответил: «Если бы я должен был описать одним словом, почему Сингапур преуспел, то этим словом было бы «доверие» (confidence). Именно доверие к нам позволяло иностранным инвесторам основывать свои фабрики и заводы в Сингапуре» [4, с. 223].

В работе белорусских исследователей выделяются две формы доверия как научной категории: доверие частное и доверие универсальное. «Частное – определяется моральными принципами, действующими в кругу семьи и близких... Доверие универсальное определяет развитые социальные связи за пределами близкого круга, идентификацию себя с широким кругом абстрактных индивидуумов (объединенных одной профессией/хобби) и институтов (церковь, партия). Универсальное доверие способствует кооперативному поведению за пределами семьи и в большей степени ассоциируется с социально-экономическим развитием» [4, с. 224]. Среди факторов, формирующих доверие в обществе, авторы наряду с культурно-историческими особенностями развития социума, преобладающего среди населения менталитета, придают не меньшую значимость эффективности функционирования социальных институтов. Они также утверждают, что «...развитие доверия в обществе и экономический рост являются взаимосвязанными и взаимообусловленными явлениями».

Опираясь на институциональную теорию, белорусские ученые обозначают свое видение направлений повышения доверия к институтам в Беларуси: 1) открытость и прозрачность в информировании населения о деятельности государственных институтов; 2) децентрализация и развитие регионов; 3) расширение инфраструктуры доверия (союзов, ассоциаций, форумов, некоммерческого партнерства и др.).

На низкий уровень межличностного доверия в обществе указывают результаты социологического опроса населения Российской Федерации, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в июле 2024 года (опрошено 1600 респондентов методом телефонного интервью по стратифицированной случайной выборке). Исследование показало, что только 24 % опрошенных готовы доверять большинству людей, а 73 % придерживаются мнения, что в отношении других людей необходимо проявлять осторожность, 3 % опрошенных затруднились с ответом. Комментируя результаты названного опроса, руководитель ВЦИОМа Валерий Федоров отметил, что низкий уровень доверия между россиянами возник еще в кризисные 1990-е гг., впоследствии начал повышаться, однако «...восстановление доверия было прервано из-за новых «травм» в обществе, в их числе повышение пенсионного возраста в 2018 году, пандемия коронавируса, начало спецоперации и т. д. ...Культура недоверия при этом существенно ограничивает возможности социального и экономического развития

страны...» [5]. На взаимосвязь уровня межличностного доверия и экономических проблем указывает и другой эксперт, считая, что «Обеспеченные люди доверяют чаще благодаря тому, что имеют больший опыт взаимодействия с другими людьми... Участие в различных объединениях, советах, организациях, безусловно, повышает доверие к другим» [5].

Являясь приверженцем институциональной экономики, российский ученый А. А. Аузан излагает свое видение механизмов роста воздействия доверия на экономическое развитие России в условиях широкой цифровизации и развития информационно-коммуникационных технологий: а) поддержка развития конкурирующих цифровых платформ в целях снижения транзакционных издержек, безработицы, роста товарооборота; б) переход от иерархических к сетевым структурам менеджмента в крупных производственных комплексах в целях роста производительности труда; в) сокращение силового давления на развитие малого и среднего предпринимательства в целях повышения степени реализации предпринимательского потенциала; г) совершенствование налоговой и бюджетной политики в целях повышения эффективности бюджетных расходов, вовлечения значительной части сбережений населения в инвестиции; д) развитие технологий обучения, систематическое применение образовательных и культурных инструментов в целях повышения инновационной активности [6, с. 153–155].

Предметом отдельного дальнейшего исследования проблемы расширения социального капитала в обществе, на наш взгляд, является осмысление социально-гуманитарных аспектов подготовки специалистов юридического и экономического профиля на основе укрепления доверия студентов к институту образования в условиях цифровой трансформации современного общества.

Выводы.

1. Среди факторов социально-экономического развития современного общества формирование и использование социального капитала выступает все более актуальной задачей, решение которой не может заменить широкое вовлечение в общественное воспроизводство новейших информационно-коммуникационных технологий.

2. Социальный капитал – неограниченный ресурс, он воспроизводится не в результате индивидуальных усилий отдельных людей, а в социальных взаимодействиях, постоянно самовоспроизводится обществом, накапливается и становится частью культуры. Важнейшим элементом структуры социального капитала выступает доверие.

3. Доверие между субъектами социально-экономической деятельности создает дополнительные возможности поиска решения возникающих проблем, достижения более эффективных социальных и экономических результатов, снижения транзакционных издержек в производственно-хозяйственной деятельности.

4. Важнейшими направлениями укрепления доверия в обществе, формирования культуры доверия выступают развитие доверия к социальным институтам – государственным, экономическим, духовным на основе их открытости и прозрачности, расширение институциональной инфраструктуры, децентрализация и развитие регионов, широкая цифровая трансформация социума.

Список цитированных источников

1. Сасаки, М. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России / М. Сасаки [и др.] // Журнал институциональных исследований. – 2009. – Т. 1, № 1. – С. 22.

2. Почебут, Л. Г. Социальный капитал личности : монография / Л. Г. Почебут [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2025. – С. 9. – URL: https://www.litres.ru/static/or3/view/or.html?art_type=4&bname=%25D0%25A1%25D0%25BE%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25B0%25D0%25BB%25D1%258C%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B9%2520%25D0%25BA%25D0%25B0%25D0%25BF%25D0%25B8%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25BB%2520%25D0%25BB%25D0%25B8%25D1%2587%25D0%25BD%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B8&art=71895382&user=0&uuiid=4413ecb6-1ad3-11f0-b4ba-a2a0ac98ca0e&cover=%2Fpub%2Fc%2Fcover%2F71895382.jpg&uilang=ru&trial=1 (дата обращения: 15.05.2026).

3. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию : пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2008. – 730 с.

4. «Потому что так решили мы»: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование / К. В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К. В. Рудого. – Мн. : Звезда, 2017. – 368 с.

5. 73 % россиян не готовы доверять окружающим // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/08/21/1056952-ne-gotovi-doveryat-okruzhayuschim> (дата доступа: 20.05.2026).

6. Аузан, А. А. Культурные коды экономики: как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа / А. А. Аузан. – М. : АСТ, 2023. – 160 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Езерский А. В.

студент экономического факультета
Международного университета «МИТСО»

Ковалевич З. С.

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Международного
университета «МИТСО»

Аннотация. В статье показаны положительные эффекты внедрения цифровых технологий во всех сферах современного общества. Освещены новые вызовы цифровизации в области экономики, психологии, социологии, безопасности, конфиденциальности.

Ключевые слова: цифровизация, современное общество, новые вызовы цифровизации, положительные возможности цифровизации.

Цифровизация общества приобретает все большее значение в современную эпоху и позволяет реализовать потребность в оперативном решении насущных проблем и задач в различных сферах жизнедеятельности современного человека. Цель работы заключается в проведении анализа научной и статистической информации по эффективности применения цифровых технологий в процессе жизнедеятельности современного человека.

В Республике Беларусь разработаны и приняты Государственные программы по цифровизации общества. Целью Государственной программы «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы является формирование отечественной экосистемы цифровых решений для населения, бизнеса и государства, основанных на современной системе и инфраструктуре управления данными. Государственная программа включает три подпрограммы: «Экономика данных», «Цифровое государство» (предусматривается реализация проектов по линии «цифровое образование» в целях минимизации административной нагрузки на администрацию и педагогов учреждений образования, внедрения технологий обучения, отвечающих современным требованиям и обеспечивающих эффективность образовательного процесса), «Цифровой суверенитет» [1].

В государственной программе «Беларусь интеллектуальная» на 2026–2030 годы поставлена цель модернизировать систему образования в соответствии с потребностями технологического и цифрового развития общества с учетом развития новых профессиональных компетенций, достижения на национальном уровне целей устойчивого развития, в том числе цели 4 «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Эта программа также включает три подпрограммы:

«Детский сад и школа – территория успеха», «Дети и молодежь – будущее Беларуси», «Профессиональные кадры» [2].

В последние годы отмечается наступление глобальной цифровизации во всех сферах деятельности человека. Цифровизация общества является научной проблемой, потому что она значительно меняет жизнь людей и требует глубокого анализа. Ученых интересует, как цифровые технологии влияют на культуру, экономику, образование, человеческое общение и моральные ценности. Исследование подобных вопросов помогает обществу адаптироваться к изменениям и находить баланс между удобством и безопасностью, находить наиболее эффективные способы использования новых технологий.

В образовательном процессе высшей школы в Республике Беларусь наряду со сформировавшимися традиционными направлениями информатизации учебного процесса (разработка ЭУМК, развитие вычислительной и коммуникационной инфраструктуры, совершенствование локальных информационных систем и др.) требуется дальнейшая цифровизация педагогического труда, а также необходимость расширения возможностей для взаимодействия преподавателя и студента [3].

Внедрение любых новых технологий, в том числе и цифровых, обеспечивает проявление дополнительных положительных эффектов и новых вызовов.

Положительные стороны цифровизации:

- ✓ Развитие межкультурной коммуникации. Благодаря интернету люди из разных стран получили возможность свободно общаться между собой, обмениваться опытом и узнавать особенности других культур. Социальные сети, видеосвязь и онлайн-переводчики значительно сократили языковой барьер между народами. Это способствует развитию толерантности, взаимопонимания и международного сотрудничества. Люди начинают лучше понимать культуру других стран, знакомятся с традициями, искусством и образом жизни различных народов. Таким образом, цифровизация способствует глобализации и формированию единого мирового информационного пространства.

- ✓ Формирование нового мировоззрения человека. Люди начинают иначе воспринимать пространство и время: благодаря интернету границы между странами становятся менее заметными, а доступ к мировой культуре и знаниям получает практически каждый человек. В результате возникает новая эпоха, в которой технологии становятся неотъемлемой частью человеческой жизни.

- ✓ Появление новых возможностей в образовании и саморазвитии. Современные технологии позволяют получать знания независимо от места проживания и финансового положения. Онлайн-курсы, электронные библиотеки, образовательные платформы и видеолекции сделали образование более доступным. Если раньше для получения качественного образования человеку необходимо было поступать в университет и посещать занятия лично, то сегодня многие знания можно получить

дистанционно. Это особенно важно для людей, живущих в удаленных регионах. Кроме того, цифровизация дает возможность постоянно заниматься саморазвитием. Человек может самостоятельно изучать иностранные языки, программирование, искусство, науку и многие другие направления. Современное образование становится более гибким и индивидуальным. Каждый человек может выбирать удобный темп обучения, интересующие его дисциплины и способы получения информации. Таким образом, цифровизация способствует развитию личности и повышению уровня образованности общества.

✓ Развитие новых технологий. Современные вычислительные системы позволяют проводить сложнейшие расчеты за короткое время, что значительно ускоряет научный и технический прогресс. Компьютерные технологии активно используются в инженерии, строительстве, космической отрасли и научных исследованиях. Особенно важную роль цифровые технологии играют в медицине (активно применяются компьютерный скрининг и молекулярное моделирование, обрабатываются большие массивы медицинских и генетических данных, создаются решения для поиска новых лекарств, ранней диагностики и предупреждения тяжелых заболеваний). Благодаря современному оборудованию врачи могут быстрее диагностировать заболевания, проводить сложные операции и разрабатывать новые методы лечения. Искусственный интеллект уже сегодня помогает анализировать медицинские данные и выявлять болезни на ранних стадиях. Кроме того, телемедицина позволяет консультировать пациентов дистанционно, что особенно важно для жителей отдаленных регионов. Развитие цифровых технологий привело и к формированию новой экономической системы. Современная экономика все больше основывается на технологиях, информации и инновациях. Электронная коммерция, цифровые банки, криптовалюты и онлайн-сервисы становятся важной частью мировой экономики [1].

✓ Экономия времени и ресурсов. Сегодня человек может за несколько секунд связаться с собеседником из любой точки мира и получить нужную информацию. Цифровизация способствует повышению производительности труда, оптимизации производственных процессов и снижению издержек, что в итоге повышает конкурентоспособность предприятий и отраслей.

✓ Повышение прозрачности операций в управлении благодаря открытым данным и электронным сервисам. Электронный документооборот снижает затраты материальных ресурсов (в частности, снижает расход бумаги и тем самым способствует экономии и сохранению лесных ресурсов).

✓ **Удобство сервисов.** Государственные и коммерческие услуги стали доступны онлайн 24/7 (например, заказ продуктов, билетов, оформление документов и др.).

Таким образом, многие профессии переходят в цифровую сферу. Люди могут работать удаленно, сотрудничать с международными компаниями и создавать собственные проекты через интернет. Появляются новые профессии, связанные с программированием, анализом данных, кибербезопасностью и искусственным интеллектом. Цифровизация способствует ускорению экономического развития и созданию новых возможностей для бизнеса и общества. Технологии становятся основой современной экономики и важнейшим фактором конкурентоспособности государства.

Наряду с многочисленными преимуществами, цифровизация имеет и свои отрицательные последствия:

- ✓ Трансформация рынка труда. Автоматизация и внедрение ИИ могут привести к высвобождению рабочей силы и росту безработицы в ряде профессий. Это требует масштабных программ переквалификации и адаптации работников.

- ✓ **Зависимость от технологий.** Сбои в системах могут парализовать работу бизнеса или инфраструктуры в целом.

- ✓ Снижение уровня живого общения между людьми при постоянном использовании социальных сетей и интернета. Происходит изменение моральных ценностей и человеческого поведения. Современный человек все больше времени проводит в виртуальном пространстве, что может вызывать чувство одиночества и эмоциональной изоляции. Люди начинают заменять реальные встречи перепиской и социальными сетями. В результате ухудшаются навыки общения, уменьшается способность понимать эмоции собеседника и строить глубокие человеческие отношения.

- ✓ Ухудшается внимание и способность человека концентрироваться. Огромный поток информации, короткие видеоролики и постоянные уведомления заставляют человека быстро переключаться между задачами. Это способствует развитию «клипового» мышления, снижает способность к длительному размышлению и глубокому анализу информации.

- ✓ Возникновение зависимости от социальных сетей, формирование ложных ценностей и даже распространение агрессии. Многие люди начинают оценивать себя через количество подписчиков и лайков, что отрицательно влияет на психическое состояние и самооценку. Поэтому важно научиться разумно использовать технологии и сохранять баланс между виртуальной и реальной жизнью.

- ✓ Угроза безопасности в интернете. Современные технологии делают информацию доступной, однако одновременно возрастает риск утечки личных данных и высокая вероятность киберпреступности. Практически каждый пользователь хранит в интернете большое количество личной информации: фотографии, документы, банковские данные и переписки. При недостаточной защите эта информация может быть использована мошенниками. Киберпреступники создают вирусы, взламывают аккаунты и похищают персональные данные пользователей. Особую опасность представляет чувство безнаказанности в интернете. Многие люди считают, что в виртуальном пространстве можно скрыть

свою личность и избежать ответственности за свои действия. Это приводит к распространению кибербуллинга, мошенничества, угроз и распространения ложной информации. Кроме того, современные технологии позволяют собирать огромное количество данных о пользователях. Крупные компании анализируют поведение людей в интернете, их интересы и привычки, что может создавать угрозу нарушения права на личную жизнь. Проблема кибербезопасности становится одной из важнейших задач современного общества. Для защиты информации необходимо развивать системы безопасности, повышать цифровую грамотность населения и формировать ответственное поведение в интернете. Кроме того, существует угроза дезинформации, распространяемой с помощью ИИ. Большой объем неправдивой информации и ложной рекламы не позволяют доверять любой информации, заставляя перепроверять ее. Именно поэтому люди хуже поддаются пропаганде, СМИ и маркетингу.

✓ **Цифровое неравенство.** Разрыв в доступе к технологиям между разными слоями населения при подключении к сети Интернет и, соответственно, неравном доступе к современным алгоритмам, электронным услугам, информационным ресурсам и т. д.; неспособности отдельных слоев населения использовать современные цифровые платформы и порталы даже при наличии физического подключения к сети Интернет, то есть низкая информационная грамотность населения; отсутствие мотивации даже при физическом доступе к сети Интернет и наличии необходимых навыков пользования цифровыми ресурсами [4].

Таким образом, цифровизация все активнее включается во все сферы жизнедеятельности человека, но только правильное, грамотное использование цифровых технологий может дать положительный эффект.

Список цитированных источников

1. Государственная программа «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=C22500793> (дата обращения: 25.05.2026).
2. Государственная программа «Беларусь интеллектуальная» на 2026–2030 годы / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22500796> (дата обращения: 25.05.2026).
3. Богуш, В. А. Цифровизация образования: проблемы, вызовы и перспективы / В. А. Богуш, Е. Н. Шнейдеров // Адукацыя і выхаванне. – 2021. – № 1. – С. 14–21. – URL: <https://libeldoc.bsuir.by/handle/123456789/45897> (дата обращения: 28.05.2026).
4. Липчанская, М. А. Цифровое неравенство и цифровая трансформация в публичном управлении: эволюция понятия и критериев / М. А. Липчанская, С. А. Паламарчук // Журнал: Государственная власть и местное самоуправление. – 2025. – № 02/. – С. 12–16. – URL: <https://lawinfo.ru/articles/9190/cifrovoye-neravenstvo-i-cifrovaya-transformatsiya-v-publicnom-upravlenii-evolyutsiya-ponyatiya-i-kriteriev> (дата обращения: 28.06.2026).